ЗАПАХ СЕРЫ

СОЛДАТ УДАЧИ

№ 10 (157)
октябрь 2007

СМЕРТНИЧКИ, В ПРОРЫВ!

«ПАТЕНТ НА ДОНКИХОТСТВО»

СИЛЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЙНЫ

ИНДЕКС 26319
ISSN 0201-7121
10
9 770201 712002
ИНДЕКС 71223

Издается с октября 1994 года
СОЛДАТ УДАЧИ
№ 10 (157) октябрь 2007

в номере:

КНИГА БОЕВОГО ОПЫТА

«Книжечка кровью написана...»
Роман КРАСНЯНСКИЙ *стр. 4*

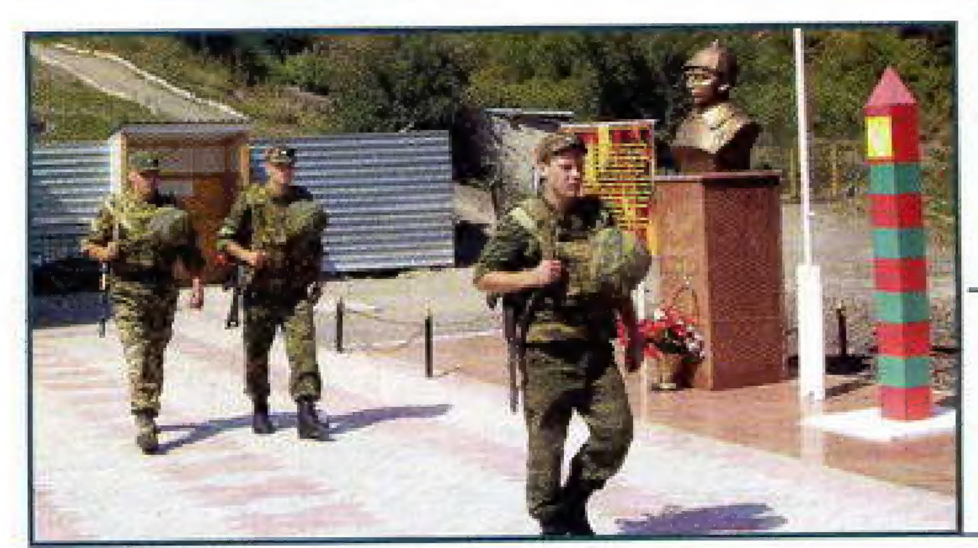
Считаю, что совершенно необоснованно забыты и не используются коэффициент смещения (Кс) и масштаб дальности (Мд). Их использовать можно и на войне и в мирное время при поправке на смещение от 0-00 до 15-00 и без прибора для расчета корректур.

КНИГА БОЕВОГО ОПЫТА

Смертнички, в прорыв!
Андрей КИРИЛЛОВ *стр. 9*

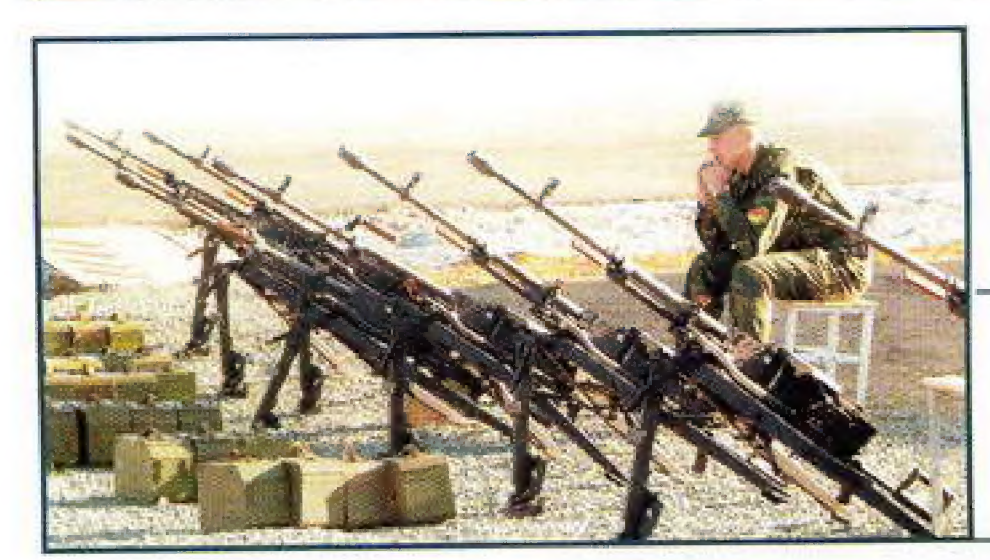
Даже ручные осколочные гранаты Ф-1 (радиус разлета убойных осколков которых составляет до 200 метров), разорвавшиеся по этим границам, будут опасны для личного состава нашей пехоты в 100-метровом «коридоре», а что тогда говорить о 122-мм и 152-мм осколочно-фугасных снарядах и минах?!.

ОТВЕТНЫЙ ВЫСТРЕЛ

Кто служил в горном Дагестане...
С. КАПИТОНОВ *стр. 11*

На половине пути тревожная группа попала в грамотно организованную *засаду-ловушку*. Личный состав успел открыть ответный огонь, но силы были неравными, и группа погибла... Об одном странном обстоятельстве, предшествующем попаданию в засаду, еще будет сказано несколько слов далее...

ПРОБЛЕМА

«Патент на донкихотство» выдается вместо льгот?
Василий ХОРЕШКО *стр. 14*

«Федеральные власти с циничной откровенностью сделали ставку на подкуп высшего и среднего звена бюрократии. Льготы одного депутата Государственной Думы равняются сумме льгот 11 Героев Советского Союза или России».

ЧЕМПИОНАТ МИРА

...И пуля бьет по лезвию ножа
Олег КОЛОМИЕЦ *стр. 18*

В колоду воткнут нож, обращенный лезвием к стреляющему, позади – лист бумаги. Снайперу нужно попасть точно в лезвие ножа, чтобы пуля разлетелась на две части и на листе бумаги с обеих сторон остались четкие «отпечатки» фрагментов пули. Дистанция – 50 метров.

ТОЛЬКО В «СОЛДАТЕ УДАЧИ»

Кеннеди – Хрущев: секретный канал связи
Михаил БОЛТУНОВ *стр. 22*

Более полутора лет, с мая 1961 года по декабрь 1962-го, наш разведчик был своего рода «связным» между руководителями двух супердержав, осуществлял тайный канал связи. Особенно ответственной его роль оказалась в дни берлинского, а позднее и Карибского кризиса.

Журнал тех, чья работа – защищать

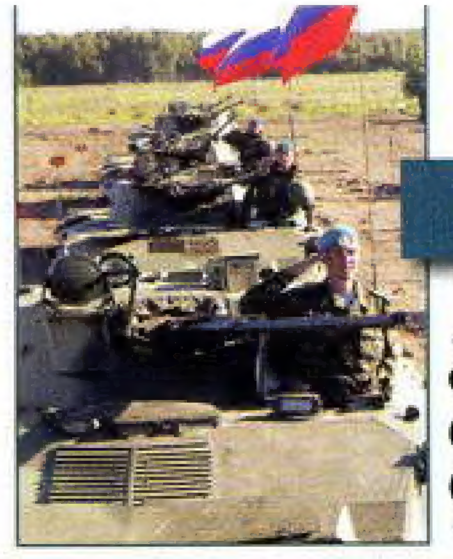

Фото Сергея СИДОРОВА

ЛИКИ ТЕРРОРА

Запах серы
Сергей ТАРАСОВ
стр. 30

В первую очередь главарь кабардинских радикалов решил разбить каждую общину исламистов на небольшие ячейки по три-пять человек. Для обеспечения быстрого оповещения любая из них имела по два-три мобильных телефона, а уже в каждой общине насчитывалось по 2-3 легковые машины.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

«Контракт» на время проверки
Роман ВЛАДИМИРОВ
стр. 40

За грошовое по нынешним меркам (5–6 тысяч рублей) денежное довольствие на должности рядового и сержантского состава идут, что называется, очень сомнительные личности. Нередко спившиеся, опустившиеся, которые на «гражданке» нигде не могут устроиться.

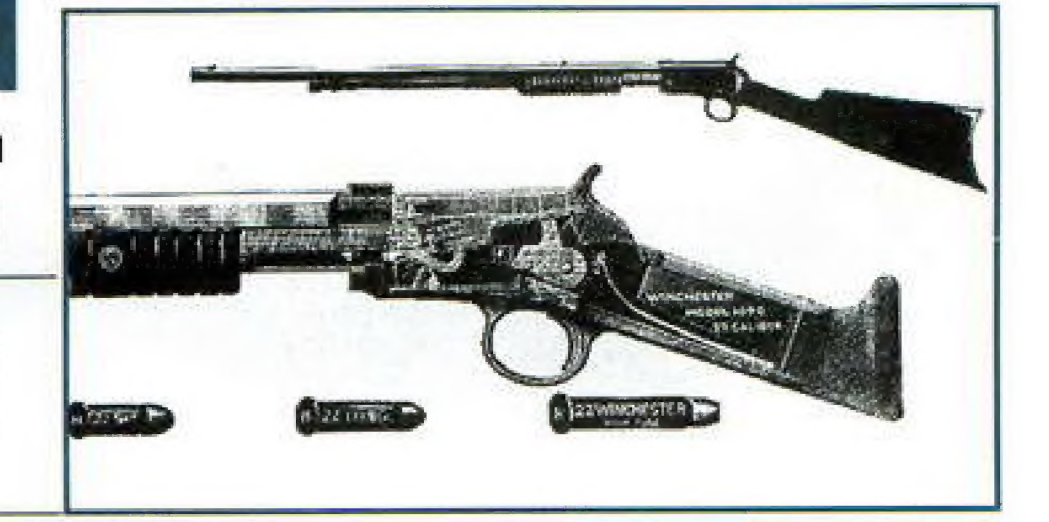
ЕДИНОБОРСТВА

Прикладной рукопашный бой: между спортом и абсурдом
Константин ВОЮШИН
стр. 42

Естественная реакция организма на внешний раздражитель (защититься!) и максимально эффективный рефлекс самозащиты приходят в момент стресса. Поэтому очень важно создать стресс, подтолкнуть подопечного к этому «омуту», а потом уже объяснить ему, как он из него «выплыл»…

ЗВЕЗДЫ ОРУЖЕЙНОГО МИРА

Оружия – много, имен – единицы
Михаил СЛИНКИН
стр. 45

Один из представителей знаменитой «Винчестер рипитинг армз компании», по сути дела, случайно, знакомится с изготовленной Браунингами винтовкой. Заинтересовавшись, он тут же направляет ее руководству компании. Генеральный директор Т. Беннет находит конструкцию весьма интересной.

ТЕХНИКА ДЛЯ БОЯ

Многоцелевой, легкий, бронированный…
Игорь НИКОЛАЕВ
стр. 48

Необходимо было быстро создать новую, более совершенную машину. Конструкторы решили сэкономить время и деньги, взяв за основу будущего армейского тягача легкий транспортер МТ-Л, успешно эксплуатировавшийся в народном хозяйстве. Собственно, особой доработки и не требовалось.

СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЯ АРМИЙ МИРА

Силы специальной войны
Владимир МОСАЛЁВ, Вадим УШАКОВ
стр. 50

Обычно в состав РДГ включаются разведчики, снайпер, радист, подрывники, наводчик, оружейник, механик, водитель ПСД, шофер-штурман и медик. Весь личный состав РДГ – опытные профессионалы, водолазы-парашютисты, владеющие двумя-тремя специальностями.

В номере использованы фотографии Сергея Сидорова, Олега Грозного, Анатолия Жданова, Сергея Северинова, Виталия Анькова, Сергея Плотникова, Дмитрия Едалина, Анатолия Носенко а также иллюстрации с профильных интернет-сайтов.

КНИГА БОЕВОГО ОПЫТА

РОМАН КРАСНЯНСКИЙ

Автор этого материала – наш постоянный читатель, офицер-артиллерист, преподаватель Учебного центра ракетных войск и артиллерии. Он окончил Коломенское (Михайловское) высшее артиллерийское командно-инженерное училище. С августа 1997 по февраль 2003 года служил на Северном Кавказе. Участник боевых действий.

«Книжечка кровью написана...»

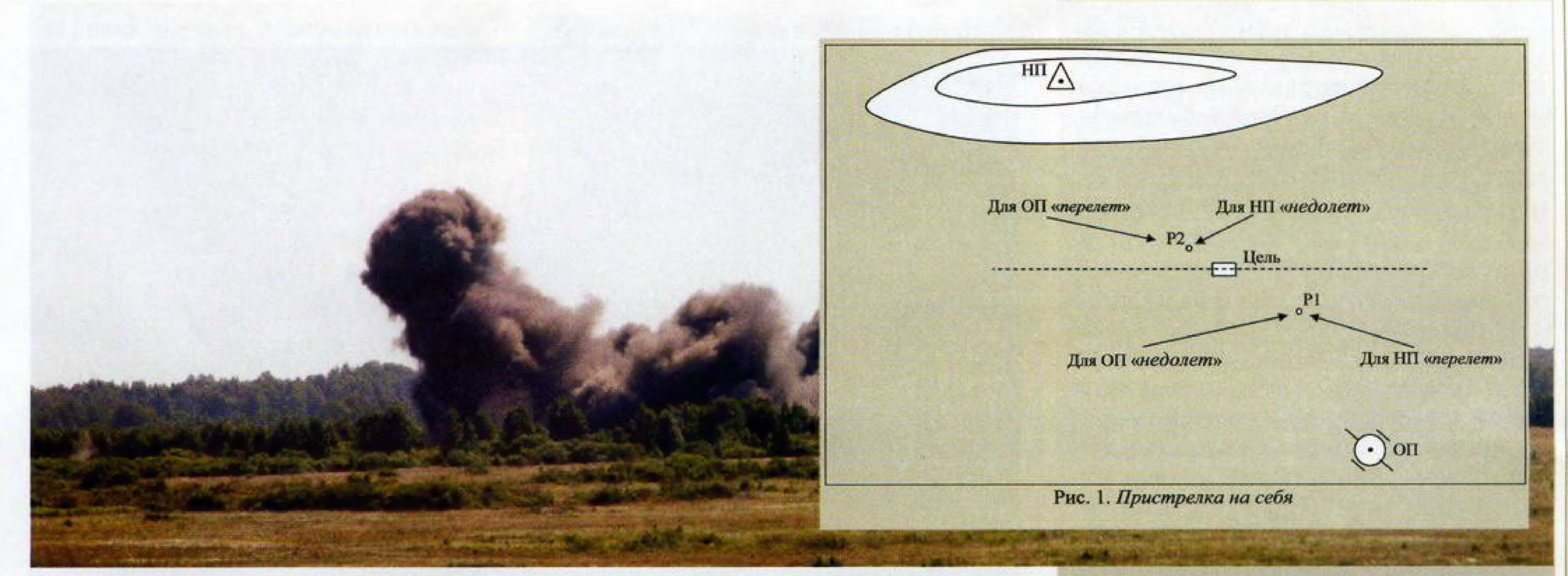

Рис. 1. *Пристрелка на себя*

Хочу поделиться своим опытом артиллериста, а также тем, что было наработано уже после выполнения боевых задач.

Существующие Правила стрельбы и управления огнем артиллерии (ПС и УО-96 г.) — это хорошие правила. Однако *«...когда начинается боевое применение, наука исчезает, а является искусство, для которого наука не может дать правил»* (Шкларевич, 1871 год). Скептики могут сказать, что есть статья 12, где четко черным по белому написано: *«...Не исключается применение других способов и примеров, обеспечивающих выполнение огневых задач в конкретных условиях обстановки»*. Но... не написано каких. Еще один интересный момент: когда пуля над головой просвистит, 2х2 будет равняться чему угодно — только не четырем. Т.е. от тех примеров и способов, требующих трудоемких расчетов (да даже и не трудоемких), бой заставит отказаться. Всем сомневающимся, что это так, настоятельно рекомендую маленькую, но удобную книжечку — *«Пособие разведчику-наблюдателю артиллерии»* (Воениздат, НКО СССР, 1942 год). На странице 63 приведены основные правила пристрелки. Привожу, не изменяя стилистики.

«Пристрелку производи в таком порядке:

1. Получив разрыв в стороне от цели, измерь угол между разрывом и целью, умножь величину угла на Ку (коэффициент удаления = Дк / Дчт, Дк — дальность от НП до цели; Дчт — дальность от батареи до цели (дальность цели топографическая) и полученный результат командуй на ОП для доворота огня орудия (батареи) в сторону цели.

2. Получив разрыв недолетный (минус), увеличивай прицел на 8 делений, если стреляешь на дальность больше 3 км, и на 4 деления, если стреляешь на дальность меньше 3 км.

3. Получив разрыв перелетный (плюс), уменьшай прицел в таком же порядке, как и при разрыве недолетном.

4. Получив разрыв того же знака, измени прицел на такую же величину (8 или 4 деления прицела).

5. Получив разрыв противоположного знака (после недолета — перелет и наоборот), измени прицел на половину первоначальной величины (4 или 2 деления прицела).

6. Получив двухделенную вилку (например, прицел 80 — недолет, прицел 82 — перелет), повтори огонь, чтобы иметь по два наблюдения на каждом прицеле (обеспечь вилку).

7. Обеспечив вилку, веди огонь на поражение на ее середине. Например, вилка обеспечена на прицеле 80 и 82. Огонь на поражение цели веди на прицеле 81.

8. Получив попадание в цель, продолжай огонь на том же прицеле (если нужно)».

В этой книжечке есть все. Она маленькая, поместится в любой карман.

Пристрелка, которую необоснованно убрали из правил стрельбы — *«Пристрелка последовательными контролями по странам света»* (ПКСС). Эту пристрелку следует знать и уметь применять всем артиллеристам, особенно тем, кто действует в составе подразделений разведки (специального назначения). Во время разведывательно-поисковых действий подразделения разведчиков (специального назначения) не ходят по прямой. Поэтому эти действия так и называются — разведывательными и поисковыми. На цель могут зайти так, что она может оказаться между ОП и НП (*Рис. 1*). Так называемая пристрелка *«на себя»*. Она не расписывается в ПС и УО-96, но это не значит, что ее не придется выполнять. Можно действовать и обычными приемами, но очень быстро можно запутаться в плюсах и минусах, поскольку «+» для ОП — это «–» для НП и наоборот. ПКСС намного удобнее, но договориться надо заранее, что корректировщик передает только наблюдения по разрыву, а не готовые корректуры. Кроме того, не надо тратить время на определение своего местоположения, а компас с собой иметь нужно.

В ПС и УО-96 при пристрелке цели с помощью дальномера и сопряженного наблюдения (СН) рекомендуется после первого выстрела, его засечки и после ввода корректур давать еще группу в три выстрела. Причем с темпом, обеспечивающим засечку каждого разрыва. И лишь затем переходить к стрельбе на поражение.

Практика показывает, выигрывая в точности (за счет увеличения количества пристрелочных выстрелов), обязательно проигрываешь во вре-

Вероятность своевременного открытия огня *Таблица 1*

Степень автоматизации	Количество разрывов в группе		
	1	2	3
При наличии ЭВМ	0,87	0,78	0,67
ЭВМ отсутствует	0,30	0,17	0,07

мени и наоборот. При обосновании предлагаемого порядка пристрелки разработчики за критерий точности, очевидно, взяли ошибки определения корректур дальности $R_д$ и направления $R_н$. Эти величины, как известно, с увеличением количества засеченных разрывов уменьшаются. И на первый взгляд такой подход уместен. Однако, если присмотреться, в данном варианте есть существенный недостаток – не учитываются динамика современного боя и ответные действия противника.

На мой взгляд, более полной характеристикой при обосновании порядка пристрелки должна стать вероятность выполнения огневой задачи. Ибо эта величина учитывает не только безвозвратные потери (показателем эффективности является величина МОЖ (математического ожидания) относительно количества пораженных целей или вероятность поражения цели), но и своевременность открытия огня.

Последнее зависит от времени подготовки огня и от того, сколько противник находится на боевых позициях, т.е. от его мобильности. Вероятность своевременного открытия огня $P_{со}$ (при условии, что цель обнаружена и по ней ведется стрельба) может быть найдена по формуле с использованием функции распределения времени нахождения цели на боевой позиции и подготовки огня:

$P_{со} = (T - Tn/ \sqrt{E^2_т - E^2_{тп}})$;

Где T и T_n – среднее время нахождения цели на боевой позиции и подготовки огня батареи (дивизиона).

E ($E_{тп}$) – средняя ошибка в определении данных величин.

Срок подготовки огня батареи (дивизиона) будет определяться в основном суммой времени на разведку и вычисление координат цели, на принятие решения и постановку огневых задач, на подготовку установок и проведение пристрелки. Чем больше будет пристрелочных выстрелов, тем дольше будет вестись пристрелка цели, и как следствие, больше времени уйдет на подготовку огня батареи (дивизиона), а $P_{со}$ уменьшится. Об этом наглядно говорят данные, приведенные в таблице 1 (цель – батарея 152-мм СГ 2С3).

Вероятность выполнения огневой задачи *Таблица 2*

Степень автоматизации	Количество разрывов в группе		
	1	2	3
При наличии ЭВМ	21,6	17,2	12,9
ЭВМ отсутствует	9,1	4,8	1,9

С учетом изложенного вероятность выполнения огневой задачи может быть выражена через максимум следующей целевой функцией:

$W = \max (M_{ij}\ P_{со\ ij})$, при $N_{ij} = const$.

В таблице 2 приведены результаты расчетов по определению вероятности выполнения огневой задачи (в процентах) дивизионом 152-мм СГ 2С19 при поражении батареи 152-мм СГ 2С3. Дальность стрельбы 8 км.

Посему, чем меньше разрывов в ходе пристрелки, тем выше вероятность выполнения огневой задачи по времени.

Необоснованно убрана из правил стрельбы пристрелка снарядами с дистанционным взрывателем (ДВ) на наземных разрывах.

Пристрелка снарядами с ДВ на наземных разрывах проходит по общим правилам. Для перехода к стрельбе на поражение на воздушных разрывах на ОП приходится, в случае когда пристрелянная поправка в установку взрывателя не определена, рассчитывать исчисленную величину установки взрывателя ($N^ц_и$).

Однако точно вычислить данное значение довольно сложно. Дело в том, что $N^ц_и$ зависит от многих факторов. В частности, от метеорологических, баллистических условий стрельбы, свойств партии и табличной установки взрывателя, учесть которые в реальных условиях просто невозможно.

Я произвел расчеты, которые показали, что $N^ц_и$ можно определить, если будет известна зависимость изменения поправки взрывателя ΔN от величины поправки дальности ΔД. Это утверждение основано на опытных данных. При помощи компьютера я решил задачу по определению зависимости полетного времени снаряда от величи-

ны пристрелянной поправки дальности. В основу решения была положена система дифференциальных уравнений, описывающих движение снаряда в воздухе.

При этом учитывалось, что снаряд летит не на пристрелянную, а на топографическую дальность и что при стрельбе снарядами с ДВ диапазон выбора зарядов, а значит, получения дальностей разрывов, ограничен требованиями ПС и УО-96 г. На этом основании было сделано допущение – пристрелянная установка взрывателя соответствует топографической дальности стрельбы. Результаты вычислений для боеприпасов к системе 122-мм Г Д-30 для условий: заряд полный, дальность стрельбы 8.000 м. Величина отношения поправок взрывателя (П), рассчитанных на ЭВМ ($\Delta N_{\text{эвм}}$) к определенным по известным формулам ($\Delta N_{\text{расч.}}$), изменяется в весьма малом диапазоне от 0,641 до 0,718. Среднее же ее значение составляет примерно 0,683. Для решения практических задач П можно округлить и принять равным 0,7. Кроме того, нужно отметить, **когда пристрелянная поправка в дальности положительна, то поправка в установку взрывателя – отрицательна, и наоборот**. Таким образом, принимая во внимание сказанное, предоставляется возможность определить с достаточной степенью точности поправку в установку взрывателя по следующей формуле:

$\Delta N = -0{,}7 * ((\Delta \text{Д}_{\text{п}}^{\text{R(ц)}}) / \Delta X_{\text{тыс}}) * \Delta N_{\text{тыс.}}$

Зная же полученную величину, нетрудно рассчитать $N^{\text{ц}}_{\text{и}}$:

$N^{\text{ц}}_{\text{и}} = N^{\text{ц}}_{\text{т}} + \Delta N + \Delta N_E$,

где $N^{\text{ц}}_{\text{т}}$ – табличная установка взрывателя, соответствующая пристрелянной дальности, определяется по таблицам стрельбы;

ΔN_E – поправка в установку взрывателя на превышение цели (если оно имеет место) определяется по таблицам стрельбы или по известной формуле: $\Delta N_E = \Delta\alpha_E * \Delta N_{\text{тыс.}}$

Порядок определения $N^{\text{ц}}_{\text{и}}$ рассмотрим на примерах.

Пример 1. Стрельба ведется батареей 122-мм Г Д-30 на заряде полном, снарядами с ДВ (В-90) с установкой взрывателя на *«удар»*, пристрелка с помощью дальномера.

$\text{Д}^{\text{ц}}_{\text{т}} = 6.700$ м; $\Delta\text{Д}^{\text{ц}}_{\text{и}} = +100$ м; $\Delta N_E = 0{,}5$ дел.; $\Delta X_{\text{тыс.}} = 30$ м; ΔXтыс. = 0,5 дел.; $\text{Д}^{\text{ц}}_{\text{и}} = 6.800$ м.

Определить исчисленную установку взрывателя для стрельбы на поражение, если после первого наблюдения разрыва корректура дальности составляла $\Delta\text{Д}_1 = +150$ м, а после второго $\Delta\text{Д}_2 = +50$ м.

Решение. Вначале находим пристрелянную дальность и табличную установку взрывателя:

$\text{Д}^{\text{ц}}_{\text{п}} = \text{Д}^{\text{ц}}_{\text{и}} + \Delta\text{Д}_1 + \Delta\text{Д}_2 = 6.800 + 150 + 50 = 7.000$ м.

$N^{\text{ц}}_{\text{т}} = 81$ дел.

Затем рассчитываем суммарную поправку дальности:

$\Delta\text{Д}_{\text{сум}} = \Delta\text{Д}^{\text{ц}}_{\text{и}} + \Delta\text{Д}_1 + \Delta\text{Д}_2 = +100 + 150 + 50 = 300$ м.

Определяем исчисленную установку взрывателя:

$N^{\text{ц}}_{\text{и}} = N^{\text{ц}}_{\text{т}} + (+0{,}7 * (\Delta\text{Д}_{\text{сум}} / \Delta X_{\text{тыс.}}) * \Delta N_{\text{тыс.}}) + \Delta N_E = 81 - 3{,}5 + 0{,}5 = 78$ дел.

Пример 2. После создания наземного фиктивного репера ОФ снарядами 122-мм Г Д-30 на заряде полном рассчитан коэффициент стрельбы К = – 2. Предполагается стрельба на поражение цели снарядами с В–90.

$\text{Д}^{\text{ц}}_{\text{т}} = 7.500$ м; $\text{Е}_{\text{ц}} = +0\text{–}10$; $\Delta\alpha_E = 0$; $\Delta X_{\text{тыс.}} = 28$ м; $\Delta N_{\text{тыс.}} = 0{,}4$ дел.

Определить исчисленную установку взрывателя для стрельбы на поражение.

Решение. Рассчитываем исчисленную поправку дальности:

$\Delta\text{Д}^{\text{ц}}_{\text{и}} = \text{К} * 0{,}01 * \text{Д}^{\text{ц}}_{\text{т}} = 75 * (-2) = -150.$

Находим исчисленную дальность до цели и табличную установку взрывателя для стрельбы на поражение:

$\text{Д}^{\text{ц}}_{\text{и}} = \text{Д}^{\text{ц}}_{\text{т}} + \Delta\text{Д}^{\text{ц}}_{\text{и}} = 7.500 + (-150) = 7.350$ м; $N^{\text{ц}}_{\text{т}} = 87$ дел.

Определяем исчисленную установку взрывателя для стрельбы на поражение:

$N^{\text{ц}}_{\text{и}} = N^{\text{ц}}_{\text{т}} + (+0{,}7 * (\Delta\text{Д}^{\text{ц}}_{\text{и}} / \Delta X_{\text{тыс.}}) * \Delta N_{\text{тыс.}}) + \Delta N_E = 87 + 2 = 89$ дел.

Исчисленная установка уровня для стрельбы на поражение назначается, как обычно, в соответствии с наивыгоднейшей высотой разрывов над целью, согласно рекомендаций ПС и УО-96 г.

Применение данного способа определения исчислений установки взрывателя для стрельбы на поражение значительно сокращает время выполнения огневой задачи. Экономятся снаряды на пристрелку, а самое существенное – скрываем от противника то, что переходить к стрельбе на поражение будем на воздушных разрывах.

Считаю, что совершенно необоснованно забыты и не используются коэффициент смещения (Кс) и масштаб дальности (Мд). Их использовать можно и на войне, и в мирное время при поправке на смещение от 0-00 до 15-00 и без прибора для расчета корректур, расчетом с точностью не ниже, а выше, чем на ПРК-69. Кто сомневается, может попробовать на имитационных средствах. Этот способ еще хорош на проверках. Особенно с боевой стрельбой. Настоятельно рекомендую.

$\text{К}_{\text{с}}$ – коэффициент смещения, Кс = cos ПС.

$\text{М}_{\text{д}}$ – масштаб дальности – величина корректуры дальности в м, соответствующая боковому отклонению разрыва от цели в 1 деление угломера (д.у).

$\text{М}_{\text{д}} = 0{,}001\text{Д}_{\text{к}} * \sin \text{ПС} * 0{,}95.$

$\text{К}_{\text{у}} = \text{Д}_{\text{к}} / \text{Д}^{\text{ц}}_{\text{т}}$. $\text{Ш}_{\text{у100}} = \text{ПС} / 0{,}01\text{Д}^{\text{ц}}_{\text{т}}$;

$\Delta\text{Д} = d * \text{К}_{\text{с}} + \alpha * \text{Мд}$; $\beta = \alpha * \text{К}_{\text{у}} + d / 100 * \text{Ш}_{100}$.

Обозначим $d * \text{К}_{\text{с}} = \Delta\text{Д}_{\text{д}}$; $\alpha * \text{Мд} = \Delta\text{Д}_{\text{а}}$. $\alpha * \text{Ку} = \beta_{\text{а}}$; $d / 100 * \text{Ш}_{\text{у100}} = \beta d$,

где $\Delta\text{Д}_{\text{д}}$ – корректура дальности на отклонение разрыва от цели по линии наблюдения;

$\Delta\text{Д}_{\text{а}}$ – корректура дальности на боковое отклонение разрыва от цели;

$\beta_{\text{а}}$ – корректура направления на боковое отклонение разрыва от цели;

β_d – корректура направления на отклонение разрыва от цели по линии наблюдения.

Тогда: $\Delta\text{Д} = \Delta\text{Д}_{\text{д}} + \Delta\text{Д}_{\text{а}}$; $\beta = \beta_{\text{а}} + \beta_d$.

$\Delta Д_д$ и β_a имеют знаки, противоположные знакам отклонений d и α соответственно.

$\Delta Д_a$ уменьшают (знак «–»), если корректуру направления на боковое отклонение разрыва от цели (β_a) вводят в сторону огневой позиции, и увеличивают (знак «+»), если наоборот.

β_d вводят в сторону КНП, если разрыв (центр группы разрывов) перелетный по линии наблюдения относительно цели, и в противоположную, если наоборот (недолетный).

Считаю, что способы *«определения установок для стрельбы переносом огня от репера в батарее»* и *«определение установок для стрельбы в дивизионе с использованием данных «бюллетеня ПОР»* имеются только для одной цели – чтобы мучить офицеров на проверках. Временная давность способов одинакова – 3 часа. Сказать же, какой из них лучше, трудно.

Способ, который трудно выговорить, – *«определение исчисленной поправки дальности до цели при переносе огня от репера способом учета действительного характера зависимости между поправками и дальностями стрельбы»*. Я не имею ничего против науки. Но представить ситуацию, когда командир батареи в окопе после боя будет производить данные подсчеты, не могу.

При стрельбе в горах необходимо учитывать направление ветра не только на ОП, но и в районе цели. Делается это так же, как делают снайперы. Разведчики, уходящие к противнику в районе его позиций, на деревьях или кустах, или на других видных местах вывешивают ленточки или тряпочки, которые являются импровизированными флюгерами. Если этого не учитывать, то вообще никакие правила и приемы попасть в цель не помогут.

При выполнении боевых задач только первый выстрел производите как пристрелочный. Неважно, куда улетел снаряд, – далеко ли, близко ли, засекайте и далее – пристрелка залпами батареи (дивизиона).

Многие артиллеристы ошибочно полагают, что в любых условиях (и на равнине, и в горах) можно стрелять на топоданных. Конечно, можно. Можно целиться и через ствол, однако это не значит, что можно будет легко попасть в цель. Бывают ситуации, я согласен, когда огонь необходимо открыть по цели не просто быстро, а немедленно, с ходу, с марша, когда действительно не до метеорологии, но учесть поправку на деривацию нужно, и никакие отговорки не принимаются. А когда орудия на ОП стоят больше двух часов и кому-то лень учесть метеорологические поправки, хотя бы приблизительно, то не надо говорить о том, что учесть их нет возможности.

Если офицер-артиллерист прибыл в группу (во взвод) на корректировку с автоматом и с подствольным гранатометом, то настоятельно рекомендую командиру группы (взвода) подствольник снять. Офицер-артиллерист в бою должен управлять огнем своей артиллерии, а не искать цель для своего подствольника. Пускай он будет у одного из бойцов, который действует вместе с офицером, – это лучше.

Используйте в своей практике последние достижения в области карманных компьютеров. Есть возможность приобрести – приобретайте. Можете сами составить и отладить программу – составляйте и отлаживайте. Не можете, спрашивайте у тех, кто может. В реальной ситуации они очень помогут, поскольку попросту сократят время от поступления команды на открытие огня. До выстрелов из орудий. Порой, бывало, на это уходило меньше минуты. Второй неоспоримый плюс карманных компьютеров – это то, что он один может рассчитывать установку сразу для нескольких систем, причем в разных направлениях стрельбы. По собственному опыту говорю, что очень часто бывает так, что на каждого корректировщика работает свое орудие. Стоят на ОП самоходки, и все в разных направлениях стрельбы. Разговора нет, можно и на приборе управления огнем (ОПУ) крутить-вертеть, а теперь, представьте, каково будет? И сколько нужно будет иметь в штате вычислителей? И никогда никакому начальству карманные компьютеры не показывайте и не хвалитесь ими.

Посещайте больше музеев, особенно тех, которые имеют отношение к артиллерии. Там огромный кладезь бесценной информации. Нужно только помнить, что *«...примеры прошлого при всей своей поучительности требуют постоянной критической переработки для согласования их с условиями современности»*, это писалось в учебниках по стрельбе артиллерии в 1910 году. С тех пор вообще ничего кардинально не изменилось. Писалось все намного понятнее и интереснее, чем сегодня. А самые, на мой взгляд, толковые правила стрельбы артиллерии – Правила стрельбы наземной артиллерии 1945 года (ПСНА 45). Вот уж, действительно, книжечка кровью была написана. То, чего не любят и не понимают большинство артиллеристов, – теория вероятности, в простонародье – *«теория невероятности»*. Понятный и простой для любого учебник П.Л. Чебышева *«Теория вероятности»* (СПб, 1877 год). После чтения приходит понимание сути проблемы, что такое стрельба артиллерии с закрытой огневой позиции. Кстати, эта теория вероятности с тех пор вообще не менялась, только переписывалась раз в тридцать лет, и с каждым разом все непонятнее и непонятнее. Зато правил стрельбы поменялось великое множество.

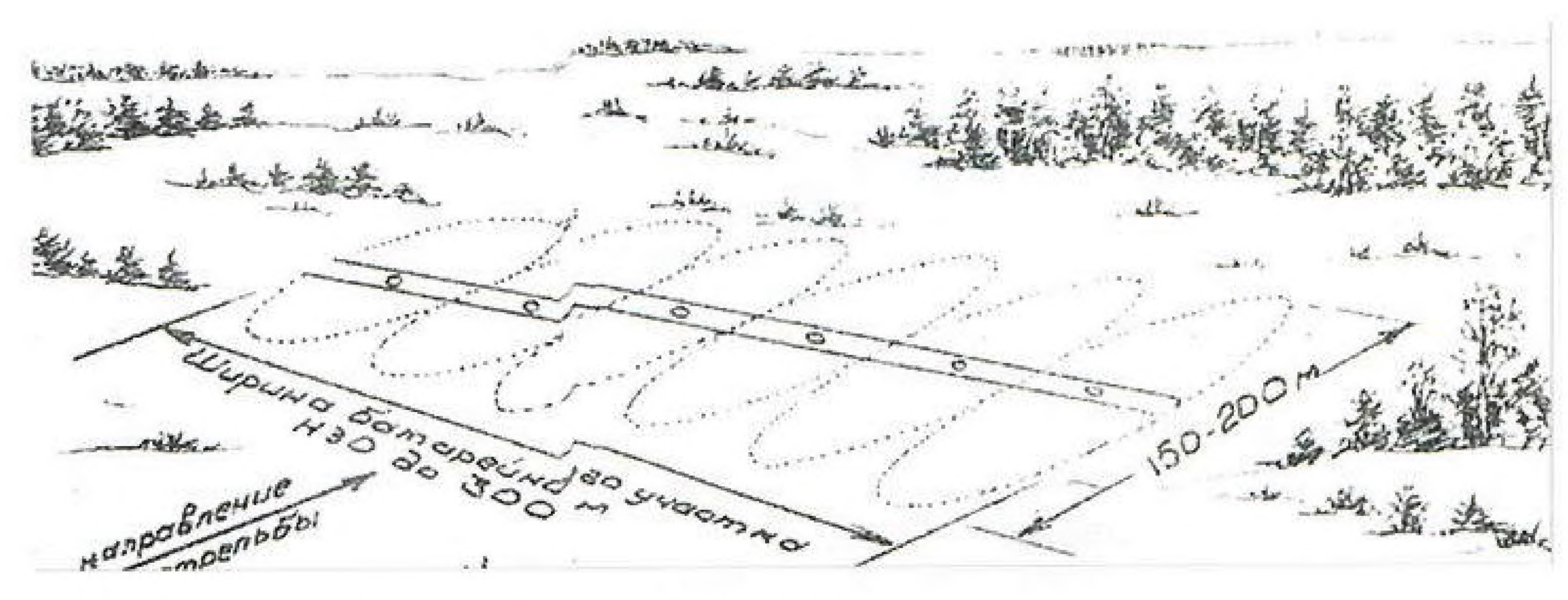
И последнее, постоянно совершенствуйте свои знания и навыки. Без постоянной тренировки навык очень быстро пропадает.

В № 6 (153) журнала «Солдат удачи» за 2007 год в рубрике «Книга боевого опыта» была опубликована статья Андрея Маркина «Фактор прорыва», в которой автор описывает тактический прием действий артиллерии (под терминами «непростреливаемый коридор», или «огневой коридор») для скрытного сближения наших подразделений с оборонительными позициями противника. ***Я не согласен с автором по целому ряду вопросов данной статьи. Ниже постараюсь обосновать свою позицию в предельно краткой и доступной форме, чтобы не утомлять нашего уважаемого читателя.***

Во-первых, ничего нового А. Маркин в своей статье не сказал. Его «непростреливаемый коридор», или «огневой коридор», есть не что иное, как фланговые неподвижные заградительные огни (далее НЗО), или «огневое окаймление». Артиллерийская группа ведет огонь с распределением участков заградительного огня между дивизионами. Дивизион ведет огонь с распределением участков между батареями. Дивизиону (батарее) на рубеже заградительного огня назначают один участок. НЗО назначают из расчета **не более 50 метров** на орудие. Артиллерийский дивизион (18 орудий) – **900 метров**, батарея (6 орудий) – **300 метров**. Им присваивают условные наименования по названиям лиственных деревьев: «Клен», «Береза», «Ясень» и другие. Если угол между средним направлением стрельбы дивизиона и рубежом НЗО составляет менее 45 градусов, огонь считают фланговым, если угол 45 градусов и более – фронтальным. Фланговый заградительный огонь батареи ведут при сосредоточенном веере повзводно с уступом, равным половине ширины батарейного участка, для чего исчисленную установку прицела, рассчитанную по центру цели, для первого взвода уменьшают, а для второго – увеличивают на 1/4 ширины батарейного участка.

Во-вторых, вызывает недоумение ширина «коридора» **в 100–150 метров** (?!). *А. Маркин считает безопасное удаление разрыва только по разлету убойных осколков снаряда и от границ «коридора» внутрь его (т.е. ближе к подразделению, действующему между границ этой «безопасной» полосы)*, если бы на местности были прочерчены две параллельные линии на расстоянии 100–150 метров друг от друга и именно по ним стали рваться наши снаряды. Но этого не может быть. Ошибочное и очень опасное мнение. Ведь снаряды это не противопехотные и противотанковые мины и заряды, заложенные строго по этим линиям. Даже ручные осколочные гранаты Ф-1 (радиус разлета убойных осколков которых составляет до 200 метров), разорвавшиеся по этим границам, будут опасны для личного состава нашей пехоты в 100-метровом «коридоре», а что тогда говорить о 122-мм и 152-мм осколочно-фугасных снарядах и минах?! Кроме того, здесь таится другая опасность. Существует закон рассеивания снарядов, согласно которому это рассеивание ограниченно, неравномерно и симметрично. Численные значения шкал рассеивания в боковом направлении и по высоте одинаковы со шкалой рассеивания по дальности и равны: 25 процентов, 16, 7 и 2 процента в обе стороны (при условных 100 выпущенных снарядах). *Поэтому снаряды не будут падать по одной линии, как предполагает автор в своей статье, а упадут в форме эллипса.*

Неподвижный заградительный огонь

Из-за легкости, с которой можно создавать на бумаге людей, материалы и даже ситуации, многие авторы занимаются сочинением военных тезисов, столь же красивых в теории, сколь и неприменимых на практике...

Генерал Джордж С. Паттон-младший

Андрей КИРИЛЛОВ

СМЕРТНИЧКИ, В ПРОРЫВ!

Накрытие этого 100-метрового «коридора» эллипсами рассеивания своих снарядов огневых взводов, батарей гарантировано. То есть, по А.Маркину, *мы получим 100-процентное поражение своих войск нашей же артиллерией.* **При такой стрельбе наша артиллерия накроет свое же атакующее подразделение пехоты, БТР, БМП или танков, и сближаться с позициями противника будет уже просто некому!**

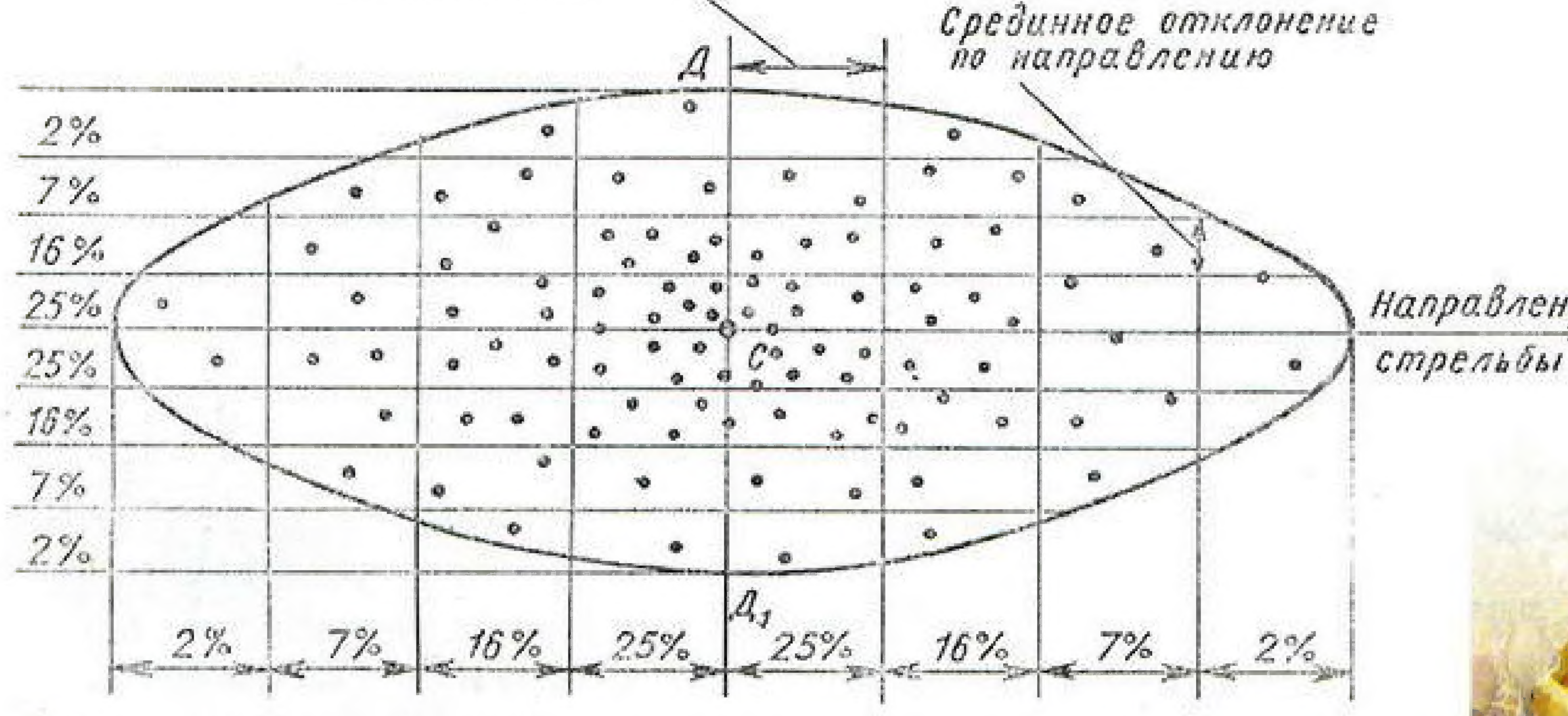
В прорыв предполагается бросать добровольцев-смертников, так как автор все же опасается применять его на учениях – в мирное время. А так во время войны «смертничков» можно будет легко списать на боевые потери...

На мой взгляд, необходимо от **нужной ширины коридора назначать фланговые НЗО в стороны от направления атаки с учетом рубежа безопасного удаления разрывов снарядов от своих войск.**

Рубеж безопасного удаления (далее – РБУ) Lб рассчитывается в соответствии со статьями Правил стрельбы и управления огнем артиллерии и зависит от характеристики точности определения установок для стрельбы по дальности Ед, максимального радиуса разлета убойных осколков и рассеивания снарядов по дальности Вд (приведено в таблицах стрельбы для используемой артиллерийской системы). Характеристики точности определения установок для стрельбы по дальности Ед будет зависеть от способов определения установок для стрельбы (полная подготовка, сокращенная подготовка (при двух отступлениях от условий полной подготовки), сокращенная подготовка (при приближенном учете условий стрельбы) и глазомерная подготовка). Кроме того, РБУ будет зависеть от способов пристрелки цели, от дальности стрельбы, от рельефа местности, от высоты наблюдательного пункта (наших войск) относительно высоты цели.

Достаточно подробно про РБУ описано в моей статье «Рубеж между жизнью и смертью» в журнале «Солдат удачи» № 5 (152) за 2007 год, и я повторяться не буду.

В своей статье А. Маркин приводит прекрасный «афганский» пример, когда наша рота выводилась бегом по основанию ущелья, при этом огонь артиллерии в виде флангового НЗО велся на удалении около 700 метров от маршрута вывода. **700 метров – это как раз и есть назначенный НЗО с учетом РБУ для открытой пехоты в горных условиях** (когда наши войска ниже уровня цели, то обычный РБУ (открытая пехота – 400 метров) увеличивают в 1,5–2 раза). Ведь рубежи НЗО всегда назначают **с учетом безопасности своих войск от разрывов своих снарядов.** *Это самое существенное замечание по статье А. Маркина «Фактор прорыва».*

Эллипс рассеивания снарядов по дальности и направлению

Вывод: не стоит ссылаться и брать на «вооружение» весь непроверенный опыт из сомнительных источников (фашистских мемуаров).

В-третьих, одной из целей создаваемого «огневого коридора» автор видит в маскировке выдвижения наших войск. Осколочно-фугасные снаряды не смогут обеспечить маскировку выдвижения наших войск длительное время (нужно большое количество снарядов при высоком темпе стрельбы, а этого в реалиях нашего времени обеспечить никто не сможет). Не лучше ли использовать для маскировки **дымовые снаряды** с учетом благоприятных метеорологических условий (боковой ветер не более 5 м/с и отсутствие восходящих воздушных потоков)?! Ведь стрельба дымовыми снарядами в полной мере может обеспечить маскировку наших войск, путем постановки дымовых завес, задымления (ослепления) огневых средств противника, его командных и наблюдательных пунктов?

В-четвертых, предложенная автором установка взрывателя снаряда на фугасное действие не обеспечит ни безопасность своих войск от разрывов (смотри выше), ни эффективность самого заградительного огня. Ведь при установке взрывателя осколочно-фугасного снаряда на фугасное применение его осколочное действие становится незначительным, так как большая часть осколков захватывается стенками воронки, а остальные летят только вверх, не причиняя значительного урона противнику. И при этом теряется смысл самого заградительного огня. Ведь при постановке НЗО даже против танков противника для стрельбы назначаются осколочно-фугасные снаряды с установкой взрывателя 100% на осколочное действие. Ширину дивизионного (батарейного) участка НЗО назначают из расчета **не более 50 метров на орудие.** При такой ширине участка за счет рассеивания снарядов и разлета осколков **весь батарейный участок по фронту будет поражаться надежно.**

В-пятых, для обеспечения одного километрового «огневого коридора» А. Маркин предлагает использовать два артиллерийских дивизиона (40 орудий). Но ведь есть же перенос огня, который используют по мере продвижения наших войск вперед? ***Он и позволит «прорубить» «коридор» в обороне противника меньшими силами, но согласованными по точному месту и времени их применения с мотострелковыми и танковыми подразделениями.***

Вот в целом и все мои возражения по поводу статьи Андрея Маркина «Фактор прорыва». Честь имею!

Кто служил в горном Дагестане, называет горы Чечни «холмами»...

Ваш журнал читаю регулярно на протяжении 10 лет, много интересного и полезного можно узнать из него, спасибо вам большое. Решил написать письмо, поводом для которого стала статья Игоря Плугатарёва «Видел горы? В спецназ!» («Солдат удачи», № 7, 8 за 2007 г.) В начале ее автор упоминает о событиях по уничтожению банды Гелаева в горном Дагестане зимой 2003–2004 гг. и о том, что «в первом же боестолкновении неподготовленные к действиям в горах пограничники потеряли 9 человек убитыми»...

Хотелось бы чуть-чуть прояснить ситуацию с теми трагическими событиями, происшедшими почти четыре года назад в Цунтинском и Цумадинском районах.

ГРУППА ЗАПЛАТИЛА ВЫСОКУЮ ЦЕНУ, ВЕЧНАЯ ЕЙ ПАМЯТЬ! НО ПРИ ЧЕМ ЗДЕСЬ ГОРНАЯ ПОДГОТОВКА?

Начальника заставы Героя России капитана Р. Халикова я знал хорошо: грамотный, толковый и порядочный Офицер, заметьте, с большой буквы!

В ту ночь 15 декабря 2003 года на заставу прибежали два местных жителя и сказали, что в село Шаури пришли *чужие подозрительные* ***невооруженные*** *люди в количестве двух человек*, что они находятся в местном магазинчике, покупают продукты и расспрашивают о пограничниках.

Капитан Р. Халиков лично возглавил тревожную группу, в которой были только военнослужащие старшего призыва с групповым оружием и служебно-разыскной собакой. Следовательно, начальник заставы даже в условиях недостаточности времени «прокачал» возможную ситуацию и ее развитие.

До указанного селения было около трех километров пути. Капитан Р. Халиков планировал, не доезжая до села, спешиться, провести поиск и задержать подозрительных людей. Так мне рассказали бойцы заставы, и я им верю!

На половине пути тревожная группа попала в грамотно организованную ***засаду-ловушку.*** Личный состав успел открыть ответный огонь, но силы были неравными, и группа погибла...

Об одном странном обстоятельстве, предшествующем попаданию в засаду, еще будет сказано несколько слов далее...

В живых в ходе боестолкновения остался только водитель. Боевики допросили его и чуть позже расстреляли в ста метрах от места гибели группы. Мы не знаем, что он им рассказал, но боевики в сторону границы не пошли! Тревожная группа пограничной заставы «Мокок» заплатила высокую цену, вечная ей память!!! Банда

была обнаружена, начались поиск и планомерное уничтожение бандитов.

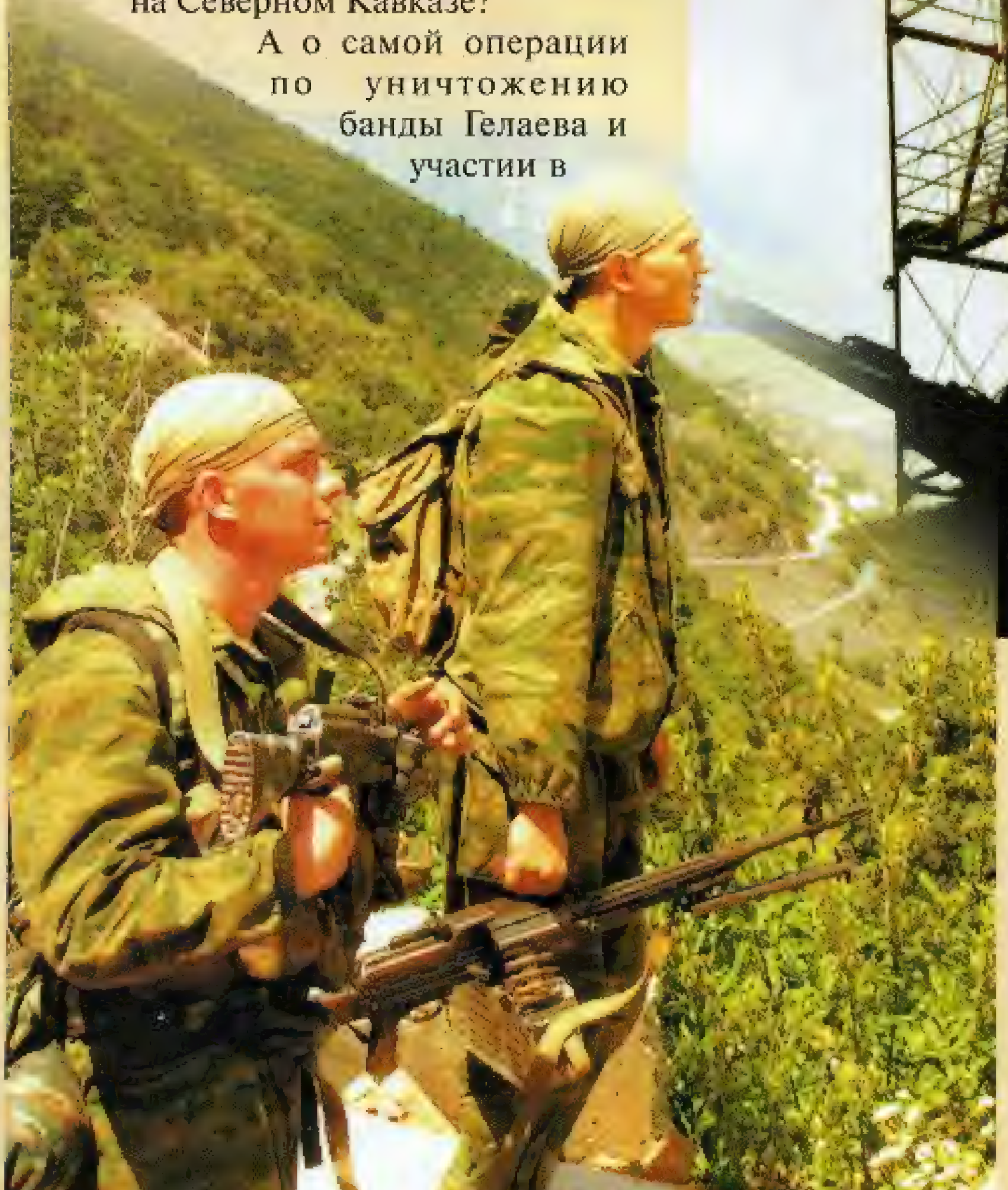
Теперь вопрос к автору вышеупомянутой статьи: где вы усмотрели в действиях тревожной группы слабую горную подготовку? И вообще, при чем здесь горная подготовка?!

МОГУТ ЛИ НА ВЫСОТАХ ДО 4.000 МЕТРОВ ДЕЙСТВОВАТЬ «НЕПОДГОТОВЛЕННЫЕ ЛЮДИ»?

Хочется, в свою очередь, сразу ответить на возможные вопросы, безо всяких «если бы да кабы», а то все мы хороши «задним умом»!

Возьмите карту России и посмотрите, где проходит государственная граница на Северном Кавказе. Теперь представьте, как ежедневно, в любую погоду, время года и суток на охрану государственной границы выходят разведывательно-поисковые группы. Они проходят сложные и опасные маршруты, преодолевают горные реки, устраивают засады на вероятных маршрутах боевиков НВФ, нарушителей границы – и все это на высотах от 3.000 метров до 4.000 метров над уровнем моря! Несут службу семь и более суток. Неужели господин Плугатарёв считает, что на охрану государственной границы выходят неподготовленные пограничники? Кто же тогда, по его мнению, охраняет границу России на Северном Кавказе?

А о самой операции по уничтожению банды Гелаева и участии в ней пограничников хочется сказать отдельно. Непосредственное участие в этой операции принимали не только спецназ ГРУ, подразделения разведки Минобороны, но и пограничные группы специальной разведки Северо-Кавказского регионального пограничного управления. Тут есть своя предыстория – стоит немного рассказать о том, как создавались эти подразделения, и тогда многое, как говорится, встанет на свои места.

СОРВАННЫЕ МОЗОЛИ, ПОТ, КРОВЬ – И РАДОСТЬ ОТ ТОГО, ЧТО ТЫ ПРОШЕЛ ЭТОТ МАРШРУТ...

Отдельные группы специальной разведки (ОГСР) были созданы в 1996 году в пограничных отрядах Северо-Кавказского регионального пограничного управления (СКРПУ) специально для действий в горных условиях и проведения специальных операций. Изначально в штат ОГСР должны были входить только офицеры и прапорщики, имеющие навыки горной подготовки и опыт боевых действий.

Однако с самого начала пограничное командование столкнулось с такой же проблемой, что и Министерство обороны при комплектовании горных бригад: боевой опыт у людей есть, а горного – нет! Да и офицеров, прапорщиков, желающих служить в ОГСР, было мало, потому что знали, какой это тяжелый и опасный труд – ***«работать горы»*** (такое у нас есть выражение). Тем более оклад – что в ОГСР, что на линейной заставе – был одинаков.

Но постепенно в ОГСР стали приходить офицеры, прапорщики и военнослужащие по контракту, ранее служившие в специальных подразделениях ВВ, ГРУ, ВДВ и т.д. Комплектованием ОГСР занимался отдел разведки СКРПУ. Обобщался опыт, тщательно отбирались наиболее эффективные приемы и методы действий в горах. Военнослужащие ОГСР ежегодно выезжали на курсы по горной подготовке в Кабардино-Балкарскую Республику, где от опытных инструкторов получали бесценные знания и под их руководством совершенствовали практические навыки.

Начались первые выходы, пошли первые результаты, выполнялись самые трудные задачи, и наше командование поверило в ОГСР!

В 1998 году впервые прошли окружные соревнования на лучшую ОГСР. Это аналог «скачек» в спецназе ГРУ (так зачастую спецназовцы в своей среде именуют соревнования разведывательных групп специального назначения, проводимые раз в два года. – **Прим ред.**), но со своей, пограничной спецификой. На тот период ОГСР на 70 процентов были укомплектованы сержантами и солдатами срочной службы, но показали высокий уровень специальной подготовки, и горной подготовки в том числе, ***что было признано инструкторами-«горниками»***.

О чем это говорит? Это говорит о том, что мы, офицеры и прапорщики, имеющие горную подготовку, в перерывах между выходами в горы постоянно и планомерно проводили соответствующие занятия с сержантами и солдатами по призыву. Но конечно же навыки приходили только с практикой и еще раз с практикой. А практика – это сорванные мозоли, ссадины, ушибы, пот, кровь, боли в мышцах спины, ног, рук – и безмерная радость, оттого что ты прошел этот трудный, опасный маршрут и выполнил поставленную задачу!

Лучшей на вышеупомянутых

соревнованиях была признана ОГСР Хунзахского пограничного отряда. Аналогичные соревнования прошли в 1999 году – и вновь лучшей стала ОГСР из того же отряда.

Ухудшение обстановки в приграничных районах Республики Дагестан больше не дало возможности проводить подобные соревнования. ОГСР пограничных отрядов СКРПУ практически не «вылезали» с гор, отрабатывая оперативную информацию.

ЕСЛИ БЫ У НИХ БЫЛИ ГОРНАЯ ЭКИПИРОВКА И СНАРЯЖЕНИЕ!..

А теперь вернемся в декабрь 2003 года, в Цумадинский район Республики Дагестан.

Наше командование приняло обоснованное решение направить непосредственно в район проведения операции по ликвидации банды Гелаева только ОГСР СКРПУ, а личный состав подразделений мотоманевренных групп, резервных пограничных застав и линейных пограничных застав выставить в заслонах. Сделано это было как раз во избежание небоевых потерь при действиях в экстремальных горных условиях, тем более дело было зимой.

И это решение дало положительные результаты. За все время операции подразделения пограничников и ОГСР не потеряли ни одного человека, не было у нас обмороженных, поломанных и вообще даже больных! Уничтожено четыре и захвачено в плен пять боевиков. Даже когда 29 декабря 2003 года в Кремле награждали участников операции, мы продолжали поиск и уничтожение боевиков в Цумадинском районе.

Почему мы не имели небоевых потерь? Отвечу небольшим примером, почти анекдотическим, но красноречивым. В н.п. Метрада дислоцировалась минометная батарея пограничного отряда особого назначения, где командиром батареи был капитан В. Хайдаков. Он и рассказал нам о том, какой разговор у него состоялся с находящимися здесь бойцами спецназа ГРУ, после того как в это селение прибыли мы. Увидев наше вооружение, экипировку и горное снаряжение, они спросили у командира батареи: «Не знаешь, кто это такие?» Он ответил: «Да это же наш пограничный ОГСР!» И тогда один из спецов недоуменно произнес: «Ни хрена себе, а тогда мы кто такие?»

Остается сказать, что вооружение и горное снаряжение нам выдало государство, а вот экипировкой мы уже снабжали себя сами, как могли – покупали, доставали, шили собственноручно и т.д.

А когда нам пришла пора узнать, что перед нами в простых берцах типа «крокодил», в уставных камуфляжах и в бушлатах стоят спецназовцы ГРУ, мы, честно говоря, обалдели! Ни горного снаряжения, ни соответствующей экипировки у них не было! Они, как выяснилось, недавно прилетели на Ми-8 из Чечни. Но в Чечне совсем другие горы. Кто служил в горном Дагестане и потом перевелся служить в Чеченскую Республику, называет здешние горы «холмами».

Думаю, мои слова подтвердят участники операции по уничтожению банды Гелаева. Я никого не хочу обидеть, тем более своих товарищей по оружию, написал лишь то, что видел своими глазами или слышал от своих друзей. Но если бы у спецназовцев ГРУ и разведывательных подразделений Минобороны в декабре 2003 года имелись горное снаряжение и экипировка, не было бы в этих подразделениях обмороженных, поломанных, а многих бойцов можно было спасти от гибели!!!

НАШ ОПЫТ ЕЩЕ «ПОРАБОТАЕТ»!

На данный момент ОГСР расформированы, но взамен сформированы другие подразделения, и костяком в них стали именно наши бойцы. Мы получили новое горное снаряжение и экипировку. Опыт у нас есть – и немалый. Главное, чтобы РОДИНА нас не забывала! А эффективность новых подразделений покажет время. В регионах проведения контртеррористической операции основу боевых подразделений Пограничной службы ФСБ России составляют подготовленные, обученные, высокопрофессиональные военнослужащие!

Надеюсь, пройдет немного времени, и в горных бригадах появятся опытные бойцы-«горники». Главное, чтобы занятия проводились не на бумаге, а на практике. Чем чаще личный состав будет ***«работать горы»***, тем быстрее у бойцов появятся навыки горной подготовки.

А опытные горные инструкторы у нас в России есть!

Надо только уметь их найти!

P.S. *Местные жители – «доброжелатели», которые сообщили о нахождении подозрительных людей в селении Шаури, тоже в ту роковую ночь ехали в автомашине с тревожной группой, но, не доезжая до места засады,* ***нечаянно*** *выпали из автомашины ГАЗ-66 на повороте... Делайте выводы!*

С уважением начальник разведывательной группы старший прапорщик С. Капитонов.

ЧИН ПО ЧИНУ – ПРОЧЬ КРУЧИНУ?!

1 января 2008 года вступает в силу Указ Президента РФ № 364. Как только документ был опубликован, войсковые острословы тотчас окрестили его как «антиофицерский указ». Почему? Да потому что новейшая «табель о рангах» продлевает сроки от звания к званию.

С другой стороны, бывает хуже, когда делом заведует недостаточно компетентное лицо, не прошедшее полного круга офицерской «обкатки». То есть вроде и цель-то указа ведь благая: преодолеть извечную «нестыковку» между чином и объемом функциональных обязанностей. «В России вообще допускается весьма большой чин и сан при исполнении небольших дел», – давно заметил дореволюционный автор известных трудов по военной статистике П. Режепо.

Стало быть, указ в большой мере призван воспрепятствовать скоропалительным назначениям. Может быть, он поубавит количество галопирующих карьер, «разрушающих красоту авторитета долголетних опыта и знаний»? (По образному выражению другого военного мыслителя – А. Мариюшкина.)

Однако не торопитесь с выводами.

Кто-то из военачальников поделился следующим соображением: дескать, прежний порядок не позволял командиру и специалисту набраться опыта на штатной должности. Мол, не успеет он пообтереться как следует, а тут уже «подпирает» очередное звание – значит, подавай ему и пост повыше. Приводили даже казусный пример: какой-то офицер вырос от взводного до командира полка, не побывав ни на одном учении с боевой стрельбой и так и не познав, как водить солдат даже в учебную атаку. Довод вроде бы убийственный и вместе с тем столь же неубедительный. Все ставится с ног на голову. Извините, но кто же, кроме вышестоящих начальников, должен принимать меры к тому, чтобы офицеры профессионально росли в процессе ПОЛНОЦЕННОЙ (подчеркну это слово) боевой подготовки? И при чем здесь короткий временной промежуток между воинскими званиями? Офицеры старой закалки знают не понаслышке о том, что такое ИНТЕНСИВНАЯ БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА...

В начале 1970-х (я это хорошо помню, ибо сам тогда был лейтенантом, командиром мотострелкового взвода) полк облетела окрыляющая весть: теперь новоиспеченным взводным «светит» стать «старлеями» через два, а не через три, как прежде, года. Обрадовались и капитаны, кому тоже сократили на год срок прохождения в звании до майора (вместо четырех

В 1833 году 17-летний Дмитрий Милютин (в будущем военный министр России, находившийся на этой должности в течение 20 лет – с 1861 по 1881 г.) впервые облекся в серую шинель и был зачислен в батарейную роту. Его отец, прекрасно понимая состояние мальчугана, поменявшего семью на казарму, в письме утешал его, сравнивая жизнь с длительным странствием: «Теперь ты едешь на долгих по пустынным местам, где нет и постоялых дворов; позже начнется путешествие по местам населенным с некоторыми удобствами; но и тут не одно приятное будет встречаться, а чаще скучное. Только со временем приедешь в свой дом, устроенный, как Бог велит, где можешь отдохнуть; но это еще неблизко; путь твой только начался».

Путь сегодняшнего офицера столь же долог и тяжел. Хуже всего то, что на протяжении всей службы – от начала и до конца – перед ним зачастую встает сплошное бездорожье...

Василий ХОРЕШКО

«ПАТЕНТ НА ДОНКИХОТСТВО» *выдается вместо льгот?*

лет – три года). Отныне у добросовестных «пахарей полигонов» появился реальный шанс выбиться в старшие офицеры в тридцатилетнем возрасте, а то и раньше. А там к сорока годам от роду можно было вырасти и до полковника.

В конце 1990-х, когда престиж военной службы сильно пошатнулся, ради удержания в строю профессионалов еще больше ужали «промежутки» между воинскими званиями. Увы, эта новация не остановила массовый исход из армии. И все же ускоренный путь к крупным звездам и двум просветам на погонах грел душу военного человека и как-то примирял его с вечными неурядицами, преследующими в награду за верность Вооруженным Силам (отсутствие собственной квартиры, поиск побочных заработков, дабы семья могла сносно существовать).

С 1 января 2008 года аннулируется и этот стимул. Допустим, в интересах службы (искоренения скороспелых кадров) понадобилось круто изменить систему прохождения службы. Однако есть резон спросить: почему в таком случае мы не вернулись к той самой, хорошо зарекомендовавшей себя кадровой практике 1970-х годов? Стоило ли «городить огород»? Или при разработке указа-приказа руководствовались принципом – лишь бы не «по-советски»?

Трудно отнести подобное ограничение «быстрого движения по службе» к числу задач, требующих скорейшего решения. Ведь существует масса наболевших проблем в социальной сфере, которые и следует считать первостепенными. Достаточно их только перечислить – и голова кругом пойдет. До сих пор далеко не в полной мере проводится предусмотренная законом ежегодная индексация денежного довольствия военнослужащих в размере инфляции. Никак не сдвинется с мертвой точки вопрос о справедливых выплатах денежной компенсации за поднаем жилья. Механизм накопительной системы и размер жилищных сертификатов позволяют рассчитывать лишь на самые непривлекательные квартиры – и те в отдаленных населенных пунктах. Презрительно отклонено предложение – включать в трудовой стаж офицерских жен периоды, когда по условиям службы своих мужей их верные спутницы не могли трудоустроиться по специальности. После этого много ли найдется отчаянных боевых подруг, которые захотят скрасить жизнь мужьям в «медвежьих углах»?

Нельзя сказать, что вовсе ничего не делается для улучшения жизни вооруженных защитников России. И опять же нельзя не признать: какую ни возьми область их социального обеспечения – всюду прорехи. До слезной обиды обделены в этом плане по всем параметрам и военные пенсионеры. Что ж, выходит, правительство

по-прежнему делает ставку на застарелую непритязательность нашего брата-офицера, относясь к нему, как к неродному? Вот и упомянутый указ был воспринят в войсках однозначно отрицательно – как очередная попытка понизить офицерский статус.

Серьезные аналитики убеждают, что оклад по первичной офицерской должности должен составлять не менее 30 тысяч рублей; вершители же народных судеб уверяют, что лейтенант вполне удовольствуется суммой, в три раза меньшей. А посади на такой «голодный паек» самих законодателей, хотя бы на месяц-другой, ради эксперимента – иначе бы запели! Право слово, стоит присмотреться к тому, как живут «персоны федерального уровня», кто устанавливает стандарты офицерского бытия, понуждая служивых к спартанской неприхотливости...

«СТОЛОНАЧАЛЬНИКИ» И «ЗА РОССИЮ ПЕЧАЛЬНИКИ»?

Лучшие русские мыслители всегда страдали за «униженных и оскорбленных». Антон Павлович Чехов, оскорбляясь за беднейшую часть интеллигенции, искренне писал: «Отвратительно издевательство над человеком, который делает большую, страшно важную работу. Когда я вижу учителя, мне делается неловко перед ним и за его робость, и за то, что он плохо одет, мне кажется, что в этом убожестве учителя и сам я чем-то виноват!»

Нынешних преуспевающих деятелей ничуть не тревожит тяжелое положение тружеников, не жалеющих себя во имя науки, просвещения, обороноспособности, сельского хозяйства, неустанно работающих на тех поприщах, которые сегодня не сулят и не приносят легких денег. Наоборот, они с подчеркнутым пренебрежением, чувством превосходства и даже некоего реванша смотрят, например, на трудягу-офицера – дескать, «ну и что из того, что ты – государственник? Ваш брат думает о себе лестно: умные вы, хорошие, честные, не о себе радеющие, о Родине думающие – а ведь вы необеспеченные, неимущие! Какой прок от вашей чести?» Именно так и рассуждают столпы общества и кормящиеся возле них преуспевающие фанаты прибыли. И начхать им на то, что действительно лучшим представителям народа – этой «соли земли» – живется солоно!

Забыто уже, как в летописях возвеличивали заступника Отечества, величая его «жемчужиной души в храбром теле». Впоследствии вошли в обиход уничижительные имена наподобие «серой скотинки». Не очень почтительно звучало и послереволюционное «человек с ружьем». А сегодня – и говорить не приходится... Встарь поднимали служивых до римских героев, до чудо-богатырей. Нынче же не устают низводить до уровня изгоев.

Размер офицерского довольствия как будто бы привязали к соответствующим должностным окладам и чинам федеральных гражданских служащих. Это официально и номинально. До полной же тождественности ох как далеко!

В пух и прах разбил А. Ольшанский нынешние «понятия» в своей статье «Великая бюрократическая революция» («Форум» – международный журнал № XLVI–XLVII, 2007 г.). Прямо, без «реверансов», написал: «У нас проводится целенаправленная политика по ущемлению прав граждан в пользу чиновничества... Федеральные власти с циничной откровенностью сделали ставку на подкуп высшего и средне-

го звена бюрократии. Льготы одного депутата Государственной Думы равняются сумме льгот 11 Героев Советского Союза или России».

А все одиннадцать подвигов любого «геракла от бюрократии», добавил бы я от себя, в том лишь и заключаются, что ухитрился он оседлать «доходное место». А то и получил его за взятку, что тоже не новость.

«Российская бюрократия потеряла всякое чувство меры, что и подтверждается неразберихой и уроном для страны в связи с пресловутым 122-м законом. А сколько таких законов позади и еще ожидает нас? Бюрократия выела нынешний режим изнутри, источила всю державную оснастку, окончательно скомпрометировала само понятие «власть».

Почему так происходит? Всякий орган государственного управления «рулит» так, как ему кажется правильным, как ему угодно, как Бог на душу положит. Парламентарии абсолютно не подотчетны избирателям, в свою очередь правительство вправе совершенно не реагировать на самые толковые речи, которые произносятся с парламентской трибуны. Словом, никто никому не указ.

По числу льгот невозможно тягаться с чиновниками номенклатурной прослойки. Они живут как бы в другом измерении... К их услугам — бесплатные спецполиклиники, путевки в санатории, бесплатные квартиры.

«У бюрократии свое пенсионное законодательство, позволяющее получать примерно две трети от зарплаты и премий. В реальном исчислении эти пенсии порой достигают многих десятков тысяч рублей. Да пусть получают хоть сотни тысяч, но как можно позволять такое, когда средняя пенсия в стране около 50 долларов? Когда миллионы тружеников получают нищенские зарплаты, да и то не каждый месяц? Когда ликвидированы льготы множеству категорий граждан? Если разобраться, то это вообще не льготы, а мизерная компенсация за огромные недоплаты тем, кто заслужил своим трудом право на обеспеченную старость».

Вот и вся разница: бюджетники под властью и бюджетники во власти. Получается, на одном полюсе чересчур преуспевающие «столоначальники», а на другом — «за Россию печальники», довольствующиеся прожиточным мизером.

Танк натужно ползет по бездорожью, «мерс» несется по шоссе... Броня и иномарка — это всего лишь образы, чтобы популярно показать: чиновник по качеству жизни вырвался далеко вперед, оставив позади себя прочий люд. Где бремя государственного денежного сбора — там удивительная забота о равенстве... У нас налоговое законодательство состряпано с целью обеспечения максимальной выгоды высокооплачиваемым чиновникам и богачам. А во всем мире иначе: чем больше получаешь, тем больше твои отчисления в общую казну, на социальные нужды низкооплачиваемых.

А. Ольшанский прошелся и насчет «последней придумки кремлевских «мудрецов» — Общественной палаты, на которую возложена забота осуществлять экспертную оценку законопроектов. «Зачем тогда нам около шестисот парламентариев федерального уровня в ранге министров, правительство, администрация президента, тучи советников, экспертов, множество институтов, фондов, центров, межпарламентских образований и прочая, прочая?» — ядовито осведомляется автор.

В ЧЕМ РАЗНИЦА МЕЖДУ «ЛИШЕНИКОМ» И «ЛИШЕВНИКОМ»?

Последовало предложение, чтобы пересадить чиновников с иномарок на «Волги». Где там! По-прежнему предпочитают «Ауди», БМВ и «Мерседесы». И кортежи с мигалками по-прежнему проносятся мимо замерших перед ними частных авто. И попробуй возрази. Ответят, как в том анекдоте: мол, зависть — плохое чувство, я ведь тебе не завидовал, когда ты четыре года на танке раскатывал!

Мы живем как бы в мире иррациональных представлений и постулатов. На «полном серьезе», без зазрения совести прозвучало с самых высоких трибун: чиновники-де воруют и берут взятки, потому что мало получают. Мол, когда зарплата станет у них высокой, то меньше станут брать на лапу. Порассудив таким образом, недолго думая, подняли должностные ставки канцеляристам всех рангов, обеспечив стремительный рост благосостояния управленческой касты. А чинодрал каким был, таким и остался.

Конечно, взяточники обнаруживаются и среди нашего брата-служивого. Иной офицер военкомата попадается на мздоимстве, какой-нибудь хапуга-прапорщик объедает рядовых, кто-то что-то продает и так далее. Но никому и в голову не приходит резко повышать оклады военным — на том же основании, на каком не замедлили облагодетельствовать госслужащих. Вот такая избирательность! К одним требование: не пасовать перед трудностями и не искать легких путей и средств к обогащению! А к другим обращено мягкое увещевание: нате-ка вам крупные надбавки к жалованью — только перестаньте зариться на чужое! Одним предлагают держать себя, что называется, в узде, в черном теле, в рамках высокой требовательности к себе. А другим, кому явно лицеприятствуют-мироволят, объявляются простительными любые человеческие слабости...

Нет, совсем не зря В. Даль подразделял лишеника (т.е. человека, лишенного прав состояния) и лишевника (наживающегося на лихве — имеющего корыстные барыши при денежных оборотах).

О СЕБЕ, ЛЮБИМЫХ, НЕ ЗАБЫВАЮТ...

Управляющий делами Президента РФ В. Кожин рассуждает об очереди на жилье у чиновников высокого ранга. Мол, богатые тоже плачут. Их, очередников, более пяти тысяч человек, а в год вводится для этой категории лиц всего 100–200 квартир. В среднем стоят в очереди от двух до четырех лет. «Бесплатные квартира и медицинское обслуживание — это своего рода компенсация той относительно невысокой

зарплаты, которые получают служащие федеральных ведомств. В среднем она составляет порядка 20 тысяч рублей».

Ничего себе невысокая! А жизнь разве сравнишь с военной? Вот и получается, что выгоднее снять генеральские погоны и перейти в ранг госслужащего. И все тебе льготы на блюдечке, нет изнурительного военно-полевого быта. Делопроизводитель танки не водит, под пули не лезет, в окопной грязи не лежит. Ходи себе по паркетам! Кому что. Одним – столичный лоск, а вы – пашите у себя на полигонах. Зато о себе, любимых, номенклатурные работники демократических времен никогда не забывают. К лучшим сынам Отечества у них отношение плевое – как к людям, терпение которых можно испытывать бесконечно. Хуже того, подбрасывают им проблем, чтобы «бездорожье» службы было еще более тягостным, непроходимо трудным.

А следовало бы – не выделять ни одной квартиры чиновникам высших инстанций (хватит с них и роскошных служебных апартаментов!), покуда существует хоть один бездомный офицер. 140 тысяч бесквартирных кадровых военных! Представьте их положение! Всё бедно, обшарпанно: панельное жилье, каморки, ветхие домишки, в которых и ютятся за неимением ничего лучшего. Семейная жизнь в подсобках, в чужих углах – позор для России!

Поставьте рядом – хотя бы умозрительно – два городка: «нуворишей» и обычный гарнизон с его обветшалыми панельными зданиями. В последнем – несравненно хуже. Почему же мы не можем добиться нормальной, по-настоящему достойной жизни для служивого сословия? К примеру, американские офицеры живут как люди, в приличных коттеджах. Неужели наши офицеры с их семьями, вечные

скитальцы и «без страха и упрека» в любую минуту идущие на линию огня, не заслужили таких благ?

«ТРУДНОСТИ» ИЛИ ВСЕ-ТАКИ «ЛИШЕНИЯ»?

По объему обязанностей и ответственности (а также стеснений и ограничений в смысле свободы личности) трудно сравнить военнослужащего с какой-либо другой категорией граждан. Бесполезное это занятие: сравнивать несравнимое. У кого еще в своде правил поведения черным по белому записано: «...беззаветно служить своему народу, мужественно, умело, не щадя своей крови и самой жизни, защищать Российскую Федерацию... стойко переносить трудности военной службы... быть честным, дисциплинированным, храбрым...» Всем понятно и без разъяснений: ратная доля не чета никакой другой.

«Исходя из особого характера военной службы, определяется ее приоритет перед другими видами государственной службы и иной деятельностью граждан Российской Федерации». Так гласит устав. На деле же первенствующее положение у служивого – только в беспримерно-стойком «перенесении всех тягот и лишений». Кстати, последнюю формулировку, по моему убеждению, совершенно напрасно исключили из последней редакции Устава внутренней службы, заменив на нейтральное – «трудности». Но «трудности» – это далеко не то же, что «лишения»!

Ненормированный рабочий день. Изнеможение, усталость, возведенные в норму, мучительно-неприятный казарменный уклад и полевой быт – кто сполна испытал их на себе, у того слово «трудности» вызовет лишь улыбку. Нет, это воистину лишения в смысле недостатка во всем и даже нищеты. Человек военный обделен во всем – в свободе (он не принадлежит самому себе, подчиняясь приказу и чужой воле – начальникам), в личном времени. И, выполняя свой долг, он обязывается даже презреть инстинкт самосохранения. А вечное кочевье по гарнизонам, а бесприютность, долгий отрыв от родного очага? Это и называется «жить в лишениях». Зачем же обманывать самих себя? Будто «лишения» остались в советском прошлом, а в демократическое время военные поставлены только перед «трудностями». Как же в таком случае воспринимать официальный показатель, что за короткий срок «по качеству жизни Россия опустилась с шестого десятка на 105-е место из 111 возможных»? Неужели военным стало жить слаще?

(Продолжение следует)

Олег КОЛОМИЕЦ

...И пуля бьет по лезвию ножа

В прошедшем в этом году в столице Венгрии городе Будапеште шестом чемпионате мира по снайперской стрельбе среди полицейских и военных снайперских пар подразделений специального назначения приняла участие 61 команда из 23 государств мира.

Россию представляли четыре снайперские пары. Две из них – из Центра специального назначения (ЦСН) ФСБ РФ, из Управлений «А» и «В» (популярнее говоря, «Альфа» и «Вымпел»), прибывшие из Москвы. Две другие – из Региональной службы специального назначения (РССН) УФСБ России по Краснодарскому краю (краснодарская «Альфа»).

Их результаты были впечатляющими. Три из российских снайперских пар заняли призовые места, четвертая вошла в шестерку сильнейших. Более того, один из снайперов стал чемпионом мира в личном зачете...

ПЬЕДЕСТАЛ «ЗАХВАТЫВАЮТ» СЛАВЯНЕ...

Как и на прошлом чемпионате мира в Венгрии в 2006 году (а наш журнал писал о нем), участники выступали в двух категориях – полицейской и военной. Каких-либо ограничений на заявку команды в ту или другую категорию не было. При этом программа чемпионата являлась единой для всех, то есть все снайперы выполняли одинаковые упражнения.

В прошлом году настоящий «фурор» произвела снайперская пара московской «Альфы», которая заняла первое место среди полицейских снайперов. В этот раз альфовцы из Москвы оказались также на почетном, но третьем месте среди полицейских снайперских пар (1-е место – Венгрия, 2-е – Чехия).

Снайперская пара из «Вымпела» тоже завоевала третье место – среди военных снайперских пар, а второе место в этой категории было присуждено снайперам краснодарской «Альфы». На первом месте была пара из Управления «А» Украины (г. Киев).

В личном первенстве среди военных снайперов первое место взял офицер краснодарской «Альфы» по имени Михаил, второе и третье – снайперы с Украины.

Соответственно, представьте себе картину: при награждении команд сначала поднимается флаг Украины, затем – два российских, а при вручении наград за личное первенство – сначала флаг России, за ним – два украинских. Такое вряд ли видел хоть один снайперский чемпионат... Факт тот, что «братья-славяне» в военной номинации заняли весь пьедестал, не уступив никому.

Напарником вышеупомянутого Михаила, ставшего в личном первенстве чемпионом мира, был офицер

ФСБ Дмитрий. Он и рассказал мне о наиболее памятных моментах чемпионата мира. Кстати, ему предстояло ехать туда представителем команды краснодарской «Альфы», но в последний момент пришлось лично заменить снайпера (напарника Михаила), который не смог выехать на турнир в силу внезапно сложившихся семейных обстоятельств.

Но это не явилось самой большой проблемой, главные трудности изначально были в другом — не было выделено никаких средств на поездку! Все пришлось решать за счет спонсоров. Благо, такие есть.

СТРЕЛЬБА В «ДОЛЮ МИЛЛИМЕТРА»…

Как и на прошлом чемпионате мира в Венгрии, все упражнения были только стрелковыми (тактических не было), в основном полицейской направленности: дальности относительно небольшие (до 420 метров), главный упор — на поистине ювелирную точность попадания в малоразмерные цели, в жестко ограниченное время. Причем зачастую в условиях стресса (на выстрел — считаные секунды), из самых разных положений, в разных погодных условиях.

Однако на этот раз некоторые упражнения были значительно усложнены, а также ждали новые, особенно «изощренные». Одно из них, можно сказать без преувеличения, было невероятной сложности. Расскажем о нем подробнее, так как для многих наших читателей такая стрельба вообще может показаться фантастикой. Тем не менее для снайперов-профессионалов высокого класса (а на мировом турнире, естественно, были лучшие из них) — это реальность.

Начнем с того, что в прошлом материале «Солдата удачи» о чемпионате в Венгрии упоминался «коронный номер», который продемонстрировал один из венгерских инструкторов по снайпингу — он попадал из снайперской винтовки в лезвие ножа (!) таким образом, что пуля разбивалась о него на две части (!!!). Однако, если тогда это было лишь «показательное выступление», то на этот раз организаторы ввели такого рода испытание для всех снайперских пар, участвовавших в чемпионате!

«Упражнение, конечно, сложнейшее, тем более что к нему невозможно было подготовиться заранее, ведь никто не знал, какие «сюрпризы» преподнесут организаторы, это их право, — рассказывает Дмитрий. — В колоду воткнут нож, обращенный лезвием к стреляющему, позади — лист бумаги. Снайперу нужно попасть точно в лезвие ножа, чтобы пуля разлетелась на две части и на листе бумаги с обеих сторон остались четкие «отпечатки» фрагментов пули. Дистанция — 50 метров. Это обусловлено в данном случае техническими характеристиками даже самого совершенного оружия. То есть, если сделать дальность большей, чем 50 метров, попасть в лезвие ножа будет, скорее всего, нереально даже для «суперснайпера».

Условия простые — даже если фрагменты пули остаются лишь на одной стороне (то есть она не разбивается о лезвие), не говоря уж о попадании в ручку ножа и т.д — ноль баллов. Попал — баллы по максимуму.

Самое интересное, из каждой снайперской пары должен был стрелять только один снайпер, а кто именно — определял судья по своему выбору буквально в последний момент.

На практике выглядело все это так — лежим все в ряд, на подготовку огневой позиции дается три минуты. (Здесь нужно резко менять установки в прицеле, так как стрельба идет на сверхмалой дистанции, а попадать необходимо буквально с ювелирной точностью.) Судья идет позади залегших снайперских пар, подходит к каждой. Кому из двух снайперов он положит руку на плечо, тот и стреляет. Напряжение ожидания, честно говоря, запомнилось особенно...

Подошел к нам с Михаилом. Рука легла на мое плечо...

Тут же «пикнул» секундомер – время пошло. На выстрел – семь секунд. Винтовка у меня очень даже неплохая – американская снайперская, состоит на вооружении ФБР США. Каждый снайпер знает индивидуальные особенности своего оружия – моя винтовка на сверхблизких дистанциях чуть-чуть «берет» вправо. Что такое чуть-чуть в данном случае? Это же лезвие! Толщина меньше миллиметра! Поэтому в момент выстрела я почти неуловимо, буквально на какие-то доли миллиметра, сместил сетку прицела чуть левее.

Выстрел. Смотрю – ножа нет...

Настроение сразу падает. Выходит, думаю, нож снесло пулей, попадания в лезвие нет...

Тем не менее подходим с судьями к мишени – ничего подобного, раздвоение пули есть (отпечатки фрагментов по обеим сторонам). Попадание в лезвие было точным. Просто нож разломился при этом пополам и «улетел».

На этом упражнении мы с Мишей взяли немалое количество баллов – по восемьдесят на каждого. Дело в том, что в этом групповом упражнении обоим снайперам в случае поражения цели начислялось баллов в равной степени, хоть стреляет один. Может быть, логичнее было бы разделить восемьдесят баллов на два, то есть каждому записать по сорок. Но суть не в этом. Снайперская пара в любой обстановке – это неразрывное целое. Как на учениях, на соревнованиях, так и в боевой обстановке. И второе место среди военных снайперов на чемпионате мира, которое мы в итоге заняли, – это наш коллективный успех, иначе не может быть. Один неразрывно зависит от другого, успех – пополам, неудача – тоже поровну...»

Стоит заметить, что данное упражнение выполнили далеко не все участники, «нулей» у снайперских пар со всего мира было немало...

ПРОКУРОР НЕ ДАЕТ «ДОБРО», НО СТРЕЛЯТЬ НУЖНО НЕМЕДЛЕННО!

Михаил, ставший чемпионом мира среди военных снайперов, лидировал в абсолютном большинстве упражнений. О напряженности борьбы «матерых» профессионалов, собравшихся на этом турнире, в конечном итоге скажет тот факт, что разница между первым и вторым местом составляла порой один-два балла...

Опишем еще одно упражнение, которое выполнялось на подобном чемпионате впервые. Условия представляли собой следующую, очень интересную, как заметил мой собеседник, ситуацию.

«Прокурор не дает санкции на уничтожение «террориста», – рассказывает Дмитрий. – Тот сидит с револьвером в руке, вокруг него – две заложницы. Он с ними вроде как мирно беседует. Но группе захвата нужно немедленно штурмовать преступника. Чтобы террорист не успел во время штурма причинить какой-либо вред заложницам или спецназовцам, задача снайпера в создавшемся положении (еще раз подчеркнем, что огонь на уничтожение запрещен) состоит в том, чтобы выбить оружие из его рук. В момент выстрела снайпера начинается штурм...»

Небольшое отступление. В некоторых чертах схожий с условиями данного упражнения реальный эпизод поведал мне несколько лет назад один из сотрудников краснодарской «Альфы». В момент штурма захваченного террористами автобуса с заложниками снайпер выстрелил по высунувшейся из окна вооруженной руке одного из захватчиков. Как раз в это мгновение террорист производил выстрел по одному из штурмующих спецназовцев, целясь ему в грудь. Снайперская пуля, попав в ложе «обреза», выбила оружие из руки преступника в момент его выстрела. В результате пуля ушла влево и лишь зацепила руку спецназовца, который отделался легким ранением.

«В прицел отчетливо видна цель – рука террориста, – продолжает Дмитрий и смеется. – Представь себе, вся такая «наколотая», то есть реальную «лапу» бандюгана изобразили! В руке – револьвер, попасть нужно в зону барабана. Опять же условия простые – не попал именно в эту зону – ноль баллов, попал – получаешь пятьдесят баллов. Мишень, можно сказать, точечная, а дальность приличная – 175 метров. Плюс, естественно, жесткое ограничение по времени – 3 секунды. Само собой разумеется, на выполнение дается один выстрел.

Словом, упражнение тоже очень сложное (хотя вообще-то «простых» на чемпионате и не было...). Мне попасть не удалось, чуть «завысил» прицел. Миша поразил цель точно в нужную зону. То есть опять же свои баллы мы взяли...»

Также из сложных упражнений можно особо выделить «стрельбу по яйцу» («По яйцам!» – шутили снайперы). В прошлом материале о чемпионате в Венгрии мы описывали его. Напомним, дальность до цели – 165 метров. На длинной нитке подвешена мишень размером с обыкновенное яйцо. Его легонько или довольно сильно, в зависимости от ветра, покачивает. Поразить цель нужно одним патроном.

Вот и попробуй, попади! «Яйцо» под ветром – как маятник. Ветер – 4,5 метра в секунду. «В общем-то небольшой, но с порывами, – заметил Дмитрий. – Тут главное – правильно «посчитать» ветер...»

Но условия на этот раз были значительно ужесточены: на поражение мишени давалось всего 10 секунд. Намного меньше, чем на прошлом турнире.

Подавляющее большинство российских снайперов с этим упражнением справилось, в очередной раз продемонстрировав снайперам всего мира, что «есть такое» – «рашен» снайпер спецназа! На этом упражнении опять же промахов было немало...

ПОСТСКРИПТУМ

Словом, как свидетельствуют результаты наших снайперов и лишь некоторые эпизоды чемпионата, которые успел мне привести Дмитрий, каждое призовое место, не говоря уж о чемпионском, далось в труднейшем поединке с лучшими профессионалами разных стран. Были здесь представители и США, и Англии, и ФРГ, и Израиля, и ЮАР – всех перечислять было бы долго.

При этом, как подчеркнул мой собеседник, сама атмосфера человеческих взаимоотношений на соревнованиях была очень доброжелательной, а судейство – объективным. Это можно понять. Несмотря на острейшую конкуренцию, здесь собираются люди, родственные по духу. Многим из них реально приходилось и приходится выполнять задачи в тех же антитеррористических операциях. И вся работа снайпера спецназа антитеррора, в какой бы стране он ни находился, в конечном итоге сводится к одному – в критическую минуту защитить человека от отморозка, потерявшего людской облик...

«...Знаешь, – сказал мне Дмитрий под конец нашей беседы, – ведь работа снайпера антитеррора – это действительно неимоверно трудная работа. Честно говоря, далеко не каждый, даже «отборный», человек ее вынесет. А попадать в цель нужно в любой ситуации совершенно точно, так, чтобы наверняка поразить террориста и при этом ни в коем случае не нанести вред заложнику. И в повседневных своих тренировках ребятам, чтобы достичь такого уровня, приходится очень и очень тяжело. Бывает, что кто-то и «роптать» по этому поводу начинает, нервы-то в конце концов не железные! Но тут надо понять одно. Никто не может знать заранее, когда наступит «момент истины». Тренироваться можно годами. Но если хоть однажды ты сделаешь в реальной ситуации хотя бы один выстрел по настоящему террористу и спасешь этим жизнь людям, то твоя жизнь уже прожита не зря...

В московской и краснодарской «Альфе», в «Вымпеле» служат именно такие люди, которые уже давно «живут не зря»...

Михаил БОЛТУНОВ

КЕННЕДИ – ХРУЩЕВ: *секретный канал связи*

Имя этого человека я впервые услышал лет пятнадцать назад из уст моего хорошего знакомого, ветерана военной разведки.

Под большим секретом он рассказал мне о сотруднике Главного разведывательного управления, который в конце 50-х начале 60-х годов работал в США, встречался с президентом Джоном Кеннеди и Первым секретарем ЦК КПСС Никитой Хрущевым, а с министром юстиции, и, по сути, вторым человеком в Штатах, Робертом Кеннеди был достаточно близок и общался не менее двух раз в месяц.

Более полутора лет, с мая 1961 года по декабрь 1962-го, наш разведчик был своего рода «связным» между руководителями двух супердержав, осуществлял тайный канал связи. Особенно ответственной его роль оказалась в дни берлинского, а позднее и Карибского кризиса, когда мир стоял на пороге атомной войны.

Я осторожно спросил: «Возможно, этот человек был резидентом ГРУ в Вашингтоне?» «Да нет, – ответил собеседник, – обычным офицером, работал под крышей Агентства печати «Новости» (АПН)».

Рассказ ветерана поразил меня. Настоящая сенсация. Долгими уговорами и клятвами не раскрывать секрет «связного» удалось убедить собеседника назвать фамилию разведчика.

«Звали его Георгий Никитич Большаков, – произнес мой знакомый и тут же предостерег, – в разговоре с моими коллегами особо не восхищайтесь. Вас не поймут. В ГРУ утвердилось мнение, мол, ничего особенного Большаков не сделал».

– Ничего себе мнение? – удивился я.

– Да, да... Считается, что Георгий просто оказался в нужное время в нужном месте. Ну и поработал этаким «почтовым ящиком» между Хрущевым и Кеннеди.

Признаться, я был обескуражен и спросил первое, что пришло в голову

– А что, в истории военной разведки было нечто подобное? Чтобы обычный, как вы говорите, оперативный офицер запросто общался со вторым человеком в государстве. Притом что это государство – Соединенные Штаты Америки. Тем более что их общение, как я понимаю, имело государственное значение и проходило в самые кризисные периоды наших отношений с США.

Теперь, судя по всему, пришло время удивляться моему собеседнику. Он вскинул брови и даже подался вперед, желая, видимо, бурно отреагировать. Но лишь сделал глубокий выдох.

– Хм... Знаете... В такой постановке этот вопрос никогда не звучал.

– Может, обсудить его на очередном ветеранском собрании? Пересмотреть взгляды?

– Шутите... – усмехнулся собеседник и как-то обреченно махнул рукой. – Кому это надо?..

Не знаю, я не военный разведчик, не мне судить, нужно это ГРУ или не нужно. Однако твердо уверен, правду о Георгии Никитиче Большакове необходимо знать нам, нашей стране, нашей молодежи.

Так кем же все-таки был полковник Главного разведывательного управления Большаков – просто «почтовым ящиком», этаким передаточным звеном между лидерами двух сверхдержав – США и СССР – или талантливым разведчиком, сумевшим подняться на самый верх олимпа власти и попытаться в трагические дни помочь Никите Хрущеву и Джону Кеннеди лучше понять друг друга, не скатиться в бездну ядерной войны.

Судя по неофициальной, но общепринятой в ГРУ оценке, особых лавров за свою работу в США Георгий Никитич не сыскал.

По возвращении из Вашингтона он не удостоился ни ордена, ни медали, ни даже ценного подарка или денежной премии. В аппарате ГРУ его не оставили, хотя после двух командировок в США Георгий Никитич имел большой опыт работы за океаном и, несомненно, был бы полезен, например, на американском участке. Его отправили в Агентство печати «Новости» заведовать отделом. Должность вполне достойная, но, надо прямо сказать, далекая от разведки.

В АПН в ту пору, что называется,

в резерве находилось немало бывших разведчиков, которые надеялись, что их вспомнят, позовут. Надеялся и Большаков. Не вспомнили. Не позвали. А уж после того, как в 1964 году сместили Никиту Хрущева, а следом за ним и хорошего знакомого Георгия Никитича – главного редактора «Известий» Аджубея, надежды рухнули.

Через три года, в 1967-м, Большакова уволили из АПН. Ему было всего 45 лет. За спиной опыт работы в разведке, прекрасное знание языка, он полон сил, энергии. Но ни опыт, ни энергия Большакова уже никому не нужны.

Что это? Обычное бездушное, потребительское отношение нашего государства к людям – использовали, выбросили и забыли – или нечто большее?

Во всяком случае, пожелай того руководство ГРУ и судьба Георгия Никитича по возвращении из США сложилась бы по-иному. Не пожелало. Значит, это позиция. Официальная, неофициальная, но позиция. Неспроста мой собеседник предостерегал: «Утвердилось мнение».

Ну, да бог с ним, с мнением. Насколько я понимаю, мнение формируют люди, со всеми их недостатками, слабостями, амбициями. Мне хотелось обратиться к фактам, документам той поры и по ним составить свое суждение о военном разведчике Георгии Большакове.

ПРЕЗИДИУМ ЦК: ПЕРСОНАЛЬНО ДЛЯ БОЛЬШАКОВА

Для начала два утверждения, сделанные на основе анализа документов 1961–1962 годов.

Первое. Личность Большакова и все, что он делал в те годы, уникальны. Ни до, ни после него никому из наших разведчиков – ни высокопоставленных, ни рядовых – не удавалось даже приблизиться, а не то что регулярно встречаться, бывать приглашенными в дом или в загородную резиденцию, часами беседовать с первыми лицами самого мощного в мире государства – США.

Добавим, что эти «первые лица» не только передавали Большакову информацию как курьеру. Они внимательно слушали его, спрашивали, советовались, ценили мнение Георгия Никитича.

Думаю, о таком «курьере» может только мечтать любое правительство.

Второе. Насколько мне известно, ни до, ни после Большакова Президиум ЦК КПСС (высший партийный, читайте – государственный орган) Советского Союза не принимал персональные решения по «рядовым офицерам» военной разведки.

В Президентском архиве и ныне хранятся постановления Президиума ЦК, а также тексты устных посланий Никиты Хрущева. Так вот что характерно: в постановлениях специально указываются личные задания (!) Большакову – передать то-то, выяснить это. Каков уровень! Георгию Никитичу задания дает персонально Президиум ЦК.

Стало быть, задания того стоили? Несомненно, стоили. А цена им – жизнь или смерть нашего Отечества. Кто-нибудь скажет: высоко забрал. Да, уж выше некуда. На кону в те годы действительно стояла проблема выживания Советского Союза. Ведь сегодня доподлинно известно: ударь в 1961-м США по нам ядерными ракетами и Стране Советов конец. Ответить нечем. Во всяком случае, в должной мере. Ибо, как бы ни блефовал Хрущев, как бы ни хвастался, что ракеты у нас лепят, словно сосиски, этих «изделий» было крайне недостаточно для адекватного ответа американским империалистам.

Вот таков был Георгий Никитич Большаков – из Москвы для него персонально писал Хрущев, в Вашингтоне, через брата Роберта, его слушал президент – Джон Кеннеди.

Однако как это все случилось? Обычный советский офицер-разведчик под крышей АПН и президент США, его брат – министр юстиции? Фантастика да и только. Как они сошлись? Как вообще попал Большаков в высшее общество Америки, в круг избранных? Это по определению невозможно. Тем более тогда, в начале 60-х, когда «холодная война» была в разгаре, а США считали СССР врагом номер один.

Ведь что означал конфиденциальный канал связи? В первую очередь – доверие. Доверие Роберта Кеннеди, а значит, и его брата – президента – к Большакову.

Однако все это было. Огромный, трудный путь на олимп власти, сближение с Робертом Кеннеди, завоеванное доверие, человеческие симпатии... И за всем этим – один человек, наш соотечественник военный разведчик Георгий Большаков.

...Для начала следует сказать, что Георгий Никитич был весьма непохож на многих своих сослуживцев. Он считал достоинством то, что другие в разведке считали недостатком. Например, общительность, непосредственность, эмоциональность. Большаков располагал к себе манерой общения, открытой, душевной.

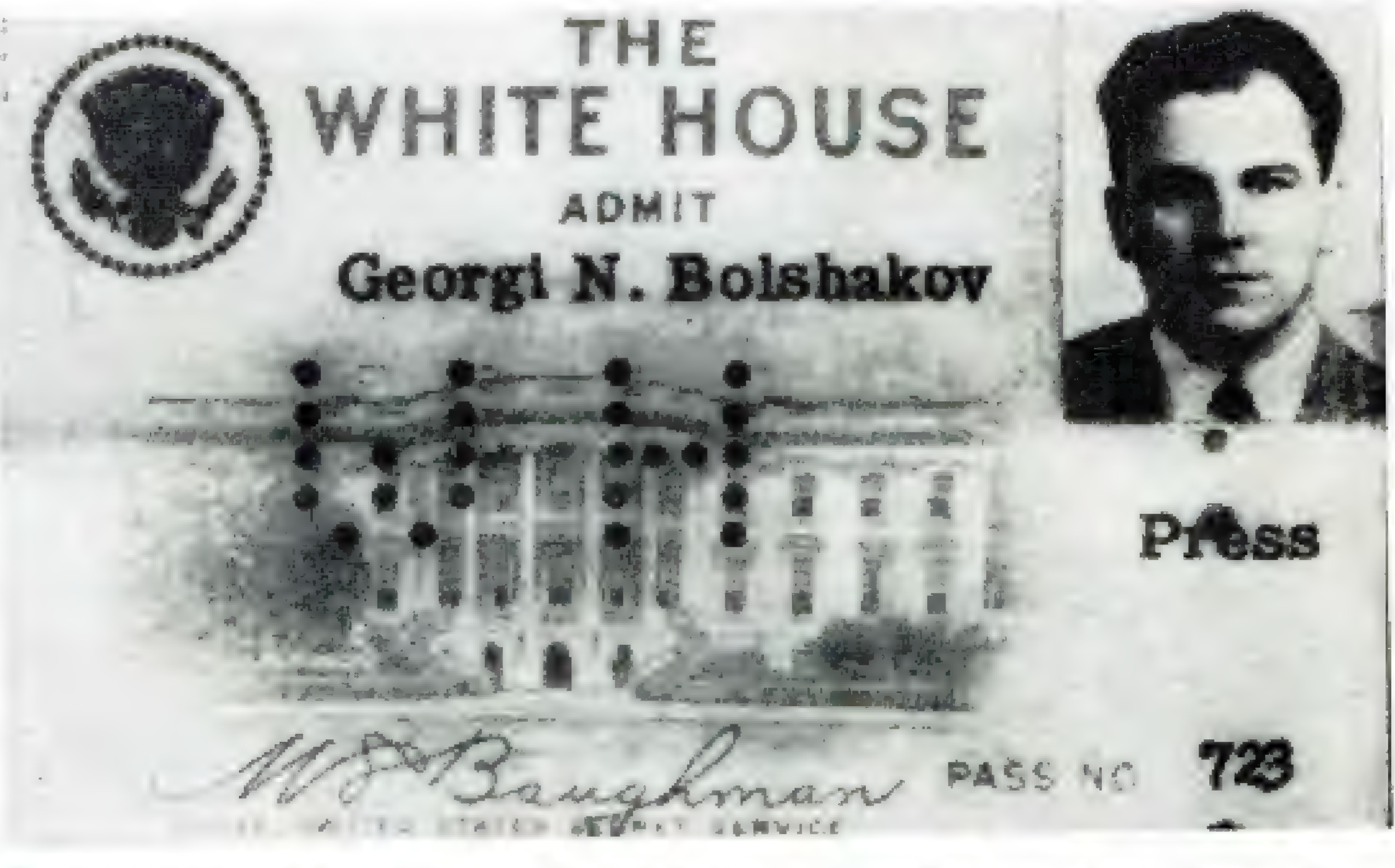
Возможно, поэтому он и понравился американцам.

Однако наивно думать, что для такой ответственной роли достаточно было этакого веселого, свойского парня. На сближение с американцами, которые окружали семью Кеннеди, ушли годы. Годы упорной работы.

Так с Фрэнком Хоулменом, журналистом из «Нью-Йорк дейли ньюс», который дружил с пресс-секретарем Роберта Кеннеди Эдом Гатманом, Большаков познакомился еще в далеком 1953 году, в свою первую командировку в США.

«Мы дружили семьями, – напишет впоследствии Георгий Никитич, – часто ходили друг к другу в гости и, естественно, обсуждали с ним самые острые проблемы во взаимоотношениях между нашими странами. И чем острее становились эти проблемы, тем чаще мы встречались.

Фрэнк Хоулмен был близким другом пресс-секретаря Роберта Кеннеди Эда Гатмана и не скрывал, что самые интересные места наших с ним бесед он передает Эду и тот уже суммирует наиболее существенную информацию и сообщает ее Роберту Кеннеди, который

■ **Полковник ГРУ Г. Большаков сыграл важную роль в период Карибского кризиса. На снимке пропуск Г. Большакова в Белый дом**

живо интересовался положением дел в американо-советских отношениях».

Однако встречаться и обсуждать международные проблемы с другом пресс-секретаря Кеннеди – одно, а вот выйти на самого брата президента США – это совсем другое. Тем более что Роберт Кеннеди никогда не питал любви ни к коммунистам, ни к Советскому Союзу. Скорее его брат – президент – был более мягок в оценках Страны Советов, нежели Роберт.

Так, в справке Первого Главного управления КГБ СССР о Роберте Кеннеди говорилось, что он «весьма отрицательно относится к Советскому Союзу». И это была истинная правда.

Антикоммунистические, антисоветские взгляды Кеннеди не являлись секретом для офицеров вашингтонской резидентуры ГРУ, в том числе, разумеется, и для Большакова.

Именно поэтому, когда однажды Фрэнк Хоулмен спросил Георгия Никитича: «А не лучше ли тебе самому встретиться с Робертом Кеннеди?», тот не придал реплике американского друга особого значения. Потом Большаков признается, что «перспектива такой встречи казалась заманчивой, но не реальной».

И тем не менее, как офицер военной разведки, он обязан был доложить руководству даже такое мимолетное предложение Хоулмена. Услышав подобное, резидент крайне удивился. Такое случилось впервые в его практике. В конце концов есть же посол Советского Союза Меньшиков. А то ведь хлопот не оберешься. Кто Роберт Кеннеди, а кто Большаков? Как говаривал известный литературный персонаж, между ними – «дистанция огромного размера».

Может, это и вообще провокация? Но какая может быть провокация, если

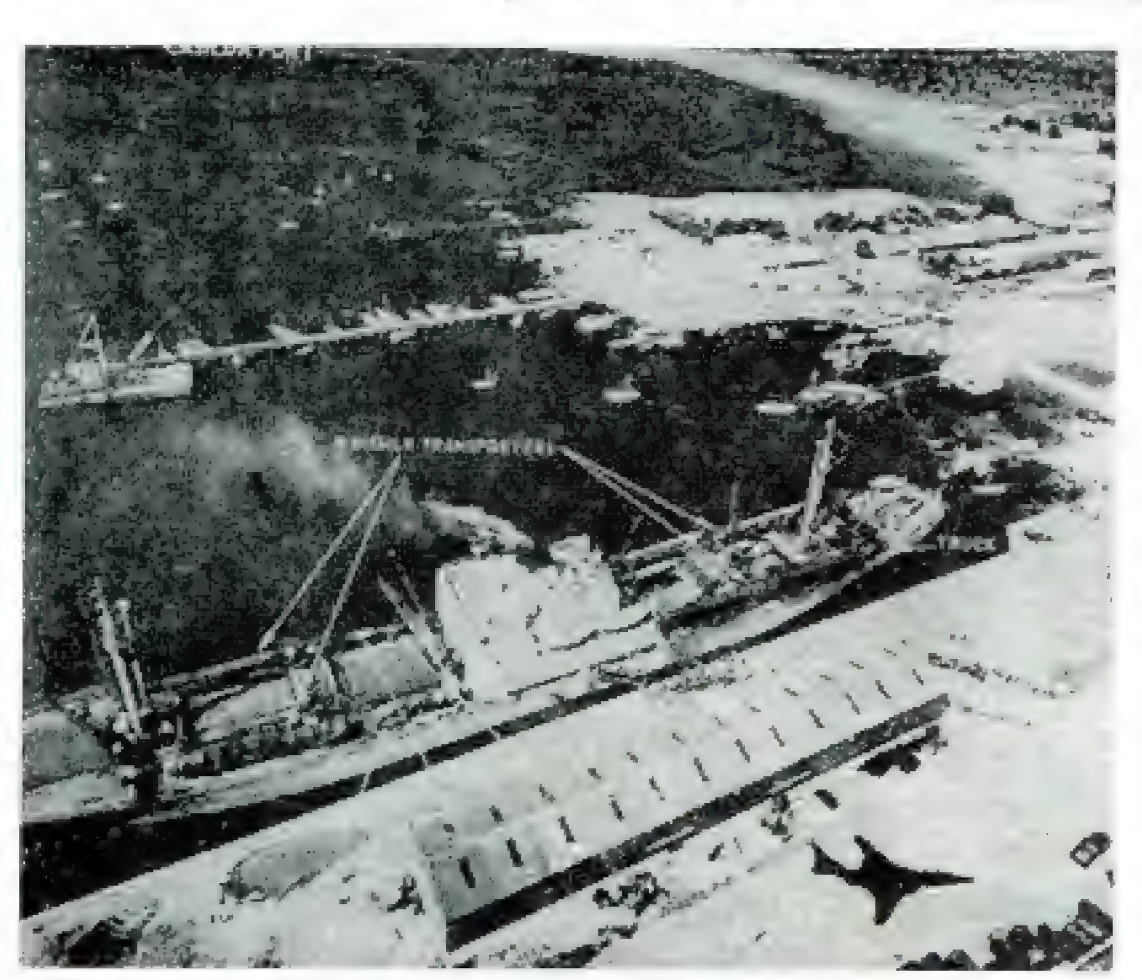
Саммит в Вене. Д. Кеннеди (слева) и Н. Хрущев (справа)

речь идет не о каком-нибудь мелком клерке из ФБР, а о втором человеке в государстве.

В общем, ситуация была крайне необычной, нестандартной, запутанной. И тогда резидент принимает самое простое решение – встречу Большакова с Кеннеди запретить. На кой ляд ему нужна эта головная боль? Хотят вести американцы переговоры – пусть обращаются в посольство. Это дело дипломатов.

Нет сомнения, сам Кеннеди и его окружение знали дорогу в посольство, как, впрочем, и советский посол не забыл путь ни в Госдеп, ни в Белый дом. Однако на этот раз президенту США понадобилась другая связь, иной канал – не дипломатический.

Была ли это некая президентская прихоть или, наоборот, жизненная необходимость? Как покажет время, Джон Кеннеди предугадал, что СССР и США могут попасть в полосу тяжелых кризисов. Самых серьезных кризисов за всю послевоенную историю. И вот тогда нужен будет дополнительный канал связи, личный, неофициальный, доверительный. Уже трудно сказать, насколько он стал доверительным в эпоху всеобщего недоверия, но иного канала ни у Хрущева, ни у Кеннеди просто не существовало.

Швартовка в кубинском порту

Однако вернемся к Большакову. Он, по сути, был рядовым разведки, хоть и с полковничьими погонами. Ему запретили встречу, и он (по официальной версии) позвонил Хоулмену и сообщил, что встретиться с Кеннеди не может. Во всяком случае, в документах, хранящихся в архиве ГРУ, датированных 30 апреля 1961 года, изложена именно эта версия.

Понимаю Георгия Никитича. Не мог же он самолично положить голову на плаху и в отчете написать, что ослушался приказа резидента.

А ведь ослушался. Может быть, он единственный тогда осознавал, какие перспективы сулила эта встреча. В отличие от резидента, Большаков был обычным сотрудником разведаппарата, и его волновали прежде всего дело, польза для страны, а не опасения, как на это посмотрит посол, КГБ и, наконец, свое гэрэушное начальство в Москве. Все, чего боялся резидент, не очень беспокоило Георгия Никитича.

Именно поэтому и только поэтому встреча состоялась. И состоялась она ни в какой-то другой день, а именно 9 Мая (!), в день Великой Победы. Почему? Очень просто. Все праздновали, в посольстве оставался только дежурный. Судя по отчету Большакова, почти до 16 часов он находился в типографии, занимался журналом. В это время ему несколько раз звонил Хоулмен, но застать не мог. А когда дозвонился, то пригласил Большакова на ланч. Правда, время ланча уже прошло, да и, как писал позже сам Большаков, он очень устал, но от приглашения не отказался. Хоулмен заехал за ним, и они отправились в район Джорджтауна в маленький ресторанчик.

Был уже шестой час, когда Хоулмен неожиданно сообщил, что Большакова ждет Роберт Кеннеди. Таким образом Джорджи, как звали Георгия его американские друзья, попал в ловушку. Отказаться от встречи нельзя, сообщить резиденту невозможно. Пришлось соглашаться.

Хорошо придуманная, добротная легенда, только не для американцев, а для собственного начальства. И то правда, стоит ли строго судить Большакова, коли так сложились обстоятельства. А обстоятельства, как известно, бывают сильнее нас.

И все-таки резидент остался крайне недоволен. Несмотря на его строгие запреты, Георгий Никитич вляпался в эту историю. Руководитель разведап-

парата прекрасно понимал: отчет о четырехчасовой встрече Роберта Кеннеди и Георгия Большакова не просто ляжет на стол начальнику ГРУ. Теперь даже начальник Генштаба и министр обороны – лишь промежуточные «станции», а конечный пункт назначения – Президиум ЦК и лично товарищ Хрущев. И никто не возьмется угадать, какова будет реакция из Кремля.

Реакция стала известна через неделю. Президиум ЦК поручил Минобороны и МИДу через Большакова выяснить, что имел в виду Роберт Кеннеди, назвав кубинскую проблему «мертвой».

Не забудем: встреча Большакова и Кеннеди состоялась, что называется, по горячим следам самых «горячих событий» – высадки кубинских контрас при активной поддержке США на Плайя-Хирон. Прошло всего каких-нибудь три недели, и руководство Советского Союза, разумеется, очень интересовало, не предпримут ли США новую попытку интервенции.

Георгию Никитичу предстояло передать Кеннеди, что если «правительство США отказалось на будущее от агрессивных действий и вмешательства во внутренние дела Кубы, то, безусловно, такое решение только приветствовалось бы Советским Союзом».

Подобное задание Президиума ЦК говорило о том, что Большакову дано добро на продолжение контактов с Кеннеди и даже ставились конкретные задачи.

Больше того, в постановлении указывалось: дать положительный ответ на предложение Кеннеди об установлении канала особой связи с американским руководством. Этот «неофициальный канал» осуществлять через Большакова.

Так кто же был инициатором создания подобного канала? Судя по нашим документам, отчетам Георгия Никитича, справкам вашингтонской резидентуры, – американцы.

А вот близкий друг Большакова Фрэнк Хоулмен впоследствии утверждал, что именно Георгий Никитич предпринял настойчивые шаги для встречи с Кеннеди. Да и сам Роберт Кеннеди заявлял, что его первая встреча с Большаковым состоялась по инициативе советского журналиста и дипломата. Он передал через Хоулмена, что «хотел бы встретиться со мной».

Трудно теперь выяснить истину, думается, это было обоюдное желание: с одной стороны, Джон и Роберт Кеннеди, лидеры США той поры, а с другой – да простят меня МИД, военная разведка и иные мощные госструктуры – Георгий Большаков. Несмотря на запреты, он первым понял важность подобных контактов и сделал все возможное, чтобы прорваться к Роберту Кеннеди.

Теперь Большаков стал этаким негласным посланником по особым поручениям между Хрущевым и Кеннеди. Забегая вперед, скажу: Георгий Никитич многое сделал для своей страны, однако мало что получил.

Да, командование ГРУ и руководство вашингтонской резидентуры, получив «указивку» из Кремля, приняли ее к сведению.

Корреспондент «Нью-Йорк дейли ньюс» Фрэнк Хоулмен

А Большаков лишь нажил себе врагов. Им были недовольны все. Резидентура, потому что, по сути, потеряла опытного оперативного офицера. Какой от него толк для разведки, если его встречи с Кеннеди получали «официальное» добро на самом верху. Командование ГРУ, потому что считало: не дело офицера военной разведки вести переговоры с первыми лицами государства. Зачем забирать хлеб у МИДа.

Посольство раздражало то, что этот «выскочка Большаков» сел не в свою лодку, оттеснив на второй план дипломатов.

Неспроста Роберт Кеннеди как-то сказал: «Повседневные рутинные вопросы, решались через посла М. Меньшикова, а «прочие вещи» – через Большакова». И посольство прекрасно знало, что это за «прочие вещи». Кому же такое понравится?

Самое интересное, что Большаков нажил себе недоброжелателей не только среди своих, но и среди чужих. Государственный департамент США проявил крайнее недовольство тем, что Георгий Никитич вторгся на их территорию. И Большаков сразу почувствовал к себе повышенный интерес со стороны ФБР.

Все это Большаков прекрасно осознавал. Но было нечто более важное, чем зависть, интриги, ревность как со стороны коллег, сослуживцев, так и со стороны американцев. Теперь на него возлагались задачи поистине государственной важности. И это были не высокие слова. Это были высокие дела.

«Я БЛАГОДАРЕН ТЕБЕ, ДЖОРДЖИ...»

Однако, прежде чем перейти к делам, хотелось бы задать вопрос: кто вы, товарищ Большаков?

О детстве и юности Георгия Никитича известно немногое. Родился он в Москве, отец и мать были служащими на железной дороге.

В 1941-м ему исполнилось девятнадцать. Рвался на фронт, но его отправили на курсы военных переводчиков, которые открылись при военном факультете Московского института иностранных языков.

Окончив курсы, ушел на фронт. Сначала на Карельский в качестве полкового переводчика, позже на Северо-Западный, где служил помощником начальника разведки дивизии.

В 1943 году его посылают на курсы усовершенствования офицерского состава, позже в Высшую разведывательную школу Генерального штаба.

После окончания разведшколы, его как одного из самых перспективных молодых офицеров зачисляют слушателем Военно-дипломатической академии Советской Армии.

После выпуска из академии Большаков был зачислен в центральный аппарат ГРУ и вскоре после соответствующей подготовки убыл в командировку в США на должность редактора отделения ТАСС в Нью-Йорке и Вашингтоне.

В 1955 году Георгий Никитич возвратился на Родину и был назначен офицером для особых поручений при министре обороны СССР маршале Г.К. Жукове.

После смещения Жукова с поста министра обороны вновь оказался в аппарате ГРУ.

В 1959 году убыл во вторую командировку в США, теперь уже шеф-редактором журнала Агентства печати «Новости» «Совьет лайф».

Со времени его первого пребывания в Штатах прошло не так уж много времени – четыре года. Его не забыли в Америке. Старые знакомые, журналисты, обозреватели Дж Рестон, У. Роджерс, Т. Уайт, У. Липпман встретили Джорджи Большакова радушно. Особенно радовался его близкий друг Хоулмен.

Потом Фрэнк как-то скажет, что ему приходилось иметь дело со многими советскими репортерами, но ни один из них не был таким привлекательным, как Джорджи.

Историк Александр Фурсенко, который встречался с самим Большаковым и его американскими друзьями, пишет, что, «спустя много лет после знакомства с Большаковым, Хоулмен, вспоминая своего друга, говорил, что он «очень сильно отличался» от других советских представителей, с которыми ему приходилось иметь дело. Большаков был весельчаком, любил крепко выпить и хорошо при этом держался. В нем ценили чувство юмора, независимость суждений и критическое отношение к партийному вмешательству в советскую внешнюю политику. Несомненно, в поведении представителя разведслужбы это было запрограммировано. Но после того, как ЦК санкционировало связь Большакова с братом президента, он стал вести себя еще более свободно, раздражая прежнее начальство, которое сохранило над ним власть лишь более или менее символическую».

■ Н. С. Хрущев

■ Братья Кеннеди. 1957 год

В деятельности Георгия Никитича в качестве связного между руководителем двух сверхдержав следует выделить, пожалуй, три этапа. Первый – это работа в преддверии венской встречи Хрущева и Кеннеди, в период берлинского и, в особенности, Карибского кризиса, когда советские ракеты были размещены на Кубе.

Итак, сегодня уже доподлинно известно, что в дни подготовки к встрече на высшем уровне в Вене Большаков виделся с Робертом Кеннеди и говорил с ним по телефону пять раз. Чего хотели добиться руководители США? Прежде всего, гарантий от советской стороны, что переговоры в Вене пройдут со знаком плюс, в духе взаимопонимания.

21 мая 1961 года Роберт Кеннеди привез Большакова в свой загородный дом. Беседа между ними продолжалась два часа. Кеннеди не скрывал, что он излагает мнение президента США. Добавил: брат знает об их встрече и одобряет такой канал связи. В то же время попросил, чтобы при необходимости Георгий звонил ему из автомата и называл себя только двум сотрудникам – помощнику Кеннеди и его секретарю.

Ситуация была столь необычной, что один из руководителей Большакова в Центре оставил на донесении Георгия Никитича такую запись: «Это беспрецедентный случай, когда член правительства США встречается с нашим работником да еще конспиративно».

Кстати, надо отдать должное, как американская сторона, так и советская приложили все усилия, чтобы сохранить эту связь в секрете. Особенно охраняли и прикрывали ее от досужей прессы.

За несколько дней до венской встречи контакты Большакова и Роберта Кеннеди стали особенно интенсивными. А перед самым отлетом президента США в Париж, где он хотел увидеться накануне Вены с президентом де Голлем, Роберт Кеннеди позвонил Георгию Никитичу и попросил срочно приехать к нему в министерство. Оказывается, Джон Кеннеди вышел с предложением: его встречи с Никитой Хрущевым желательно проводить один на один в присутствии единственного переводчика.

Информация быстро ушла в Москву, и уже через несколько часов Большаков сообщил о положительном решении руководителя СССР.

Это известие обрадовало Роберта Кеннеди.

Однако все получилось не так, как хотелось. Да, руководители США и СССР достигли соглашения по Лаосу, но, увы, взаимопонимания и конструктивного диалога не получилось.

Еще до отлета Джона Кеннеди в Вену Роберт сообщил Большакову, что «президент не намерен на этой встрече обсуждать кубинскую проблему». Понятно, она была слишком болезненной для Кеннеди. Но не менее болезненной она была и для Хрущева. И желал ли того президент США – не желал, а руководитель СССР все время возвращался к ней.

Сегодня находится немало историков, которые в провале венской встречи винят только Хрущева, советскую сторону. Мол, Хрущев держался грубо, агрессивно. И Кеннеди, молодой руководитель, растерялся, позволил разговаривать с собой в таком тоне.

Все обстояло не совсем так. Однако вопрос остается: почему Хрущев вел себя подобным образом? Может, на то были свои причины. Конечно, ни грубость, ни агрессивность оправдать нельзя и тем не менее... Что повлияло на поведение советского лидера?

Да прежде всего не слова, а дела американцев. Конечно, теперь можно писать и доказывать, что американский президент помахивал чуть ли не пальмовой ветвью, а Никита Хрущев без всяких на то оснований стал в стойку боксера. Но так ли это? Попытаемся разобраться.

Итак, встреча на высшем уровне в Вене состоялась в июне 1961 года. Оглянемся назад. Не будем забегать в далекое прошлое, проанализируем лишь один год, предшествующий этой встрече.

В мае 1960-го сбит американский самолет-шпион У-2, пилотируемый летчиком Пауэрсом. В июне того же года впервые на столе Хрущева оказывается так называемый «План ядерного удара по СССР» (Сакер'с Атомик Страйк План № 110/59 от 16.11.1959 г.) В нем доходчиво расписаны цели, задачи, принципы, программа действий ВГК и региональных командований.

Вскоре из военной разведки в Кремль поступила инструкция НАТО по ведению ядерной войны против СССР.

Вспоминая о том времени, сын Никиты Хрущева Сергей напишет: «В сердце отца зарубки остались навсегда. Обман со стороны его «друга» поразил отца в самое сердце. Он не простил ни президенту Эйзенхауэру, ни человеку Эйзенхауэру».

Вот тебе и союзник, соратник по войне, на словах – и вправду друг, а на деле – ядерная дубина за пазухой.

Так это же Эйзенхауэр, скажете вы, а встречался Хрущев с Кеннеди. Да, в ноябре 1960-го в Белый дом пришел молодой, обаятельный, энергичный Джон Кеннеди. Но для Советского Союза это мало что изменило. Уже через полгода после вступления в должность обаятельный Кеннеди поддержит интервенцию кубинских контрас на Плайя-Хирон.

Чему же должен был верить Никита Хрущев – сладким речам из Белого дома или делам?

Словом, переговоры в Вене не сложились. Говорят, Джон Кеннеди сильно переживал провал и даже пожаловался, что никогда в жизни до этого не сталкивался лицом к лицу с подобным злом. И хотя в ходе переговоров нападение на Кубу Кеннеди назвал «ошибкой», в дальнейшем он не провел «работу над ошибками», наоборот, в 1961–1962 годах США предприняли ряд мер экономического и военного характера против режима Фиделя Кастро. Была установлена экономическая блокада, в США открыто поддержали кубинскую эмиграцию, нагнеталась военная истерия.

■ **Встреча Д. Кеннеди с А. Аджубеем. На встрече присутствуют переводчик А. Акаловски (в центре) и Г. Большаков. 1961 год**

Кроме того, Соединенные Штаты увеличили военный бюджет, перебросили дополнительные войска в Западную Европу, начались массированные поставки оружия и техники в Юго-Восточную Азию.

Однако неудачи на переговорах в Вене никоим образом не отразились на отношениях Роберта Кеннеди и Георгия Большакова.

«Как-то осенью 1961 года, – вспоминал позже Большаков, – уже после венской встречи в верхах, мне довелось посетить Белый дом с одной из советских делегаций. И вот тут ко мне вдруг подошел президент и, взяв за локоть, повел в правительственный зал.

– Джорджи, – сказал он, – я благодарен тебе за услуги, которые ты оказал накануне Вены. Они пришлись кстати как для меня, так и для премьера Хрущева. Я думаю, что в дальнейшем, если не будет возражений с вашей стороны, мы будет продолжать связываться через тебя с Хрущевым.

Я ответил: «Это зависит от вас, господин президент» и поблагодарил за комплимент. Он похлопал меня по плечу и улыбнулся: «Ну, до встречи!»

И такая встреча, правда с Робертом Кеннеди, вскоре состоялась.

«В период наиболее серьезного танкового противостояния у Бранденбургских ворот в Берлине, – рассказал мне военный разведчик капитан 1 ранга в отставке Виктор Любимов, хорошо знающий Георгия Никитича по совместной службе, – Большаков дважды – 26 и 27 октября 1961 года – встречался с Робертом Кеннеди и передавал для президента США письменные и устные послания Хрущева.

11 ноября Большаков и пресс-секретарь Белого дома Сэлинджер вынуждены были встречаться даже ночью.

Мягкое, положительное решение о признании границ в Берлине было достигнуто путем устной договоренности между двумя лидерами. В этом немалую роль сыграло искусство посредника Большакова и реалистическое отношение к берлинской проблеме команды Джона Кеннеди: его брата, Сорренсена, Банди, О. Брайена».

В январе следующего, 1962 года предстоял новый тур переговоров США с СССР.

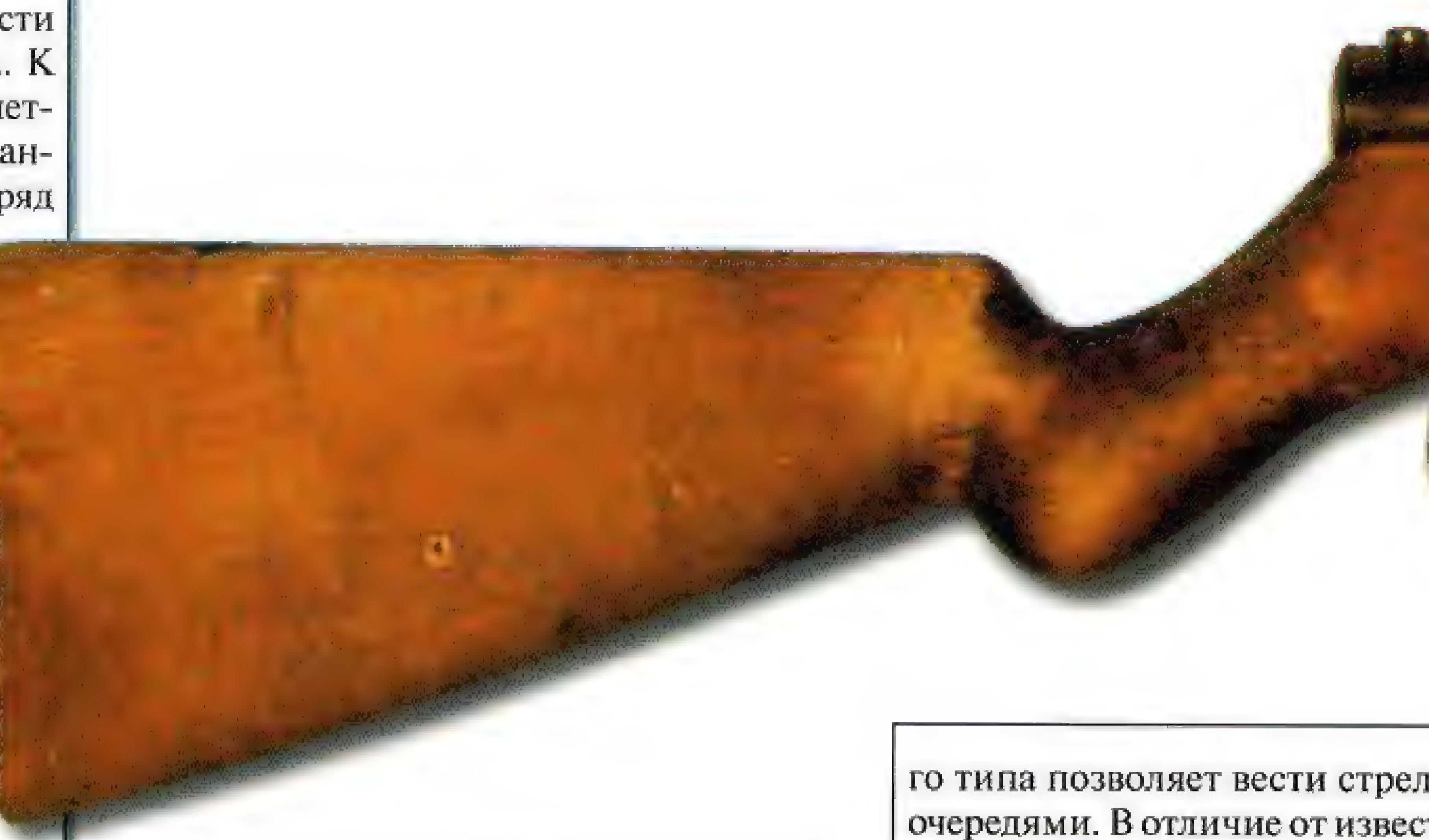
Через Большакова передавали, что представители президента США хотели бы обсудить позиции сторон по берлинскому вопросу и надеялись на успешный исход.

Однако вновь успешного исхода не получилось. Переговоры вели министр иностранных дел Андрей Громыко и посол США в СССР Луэллин Томпсон.

При очередной встрече Роберт Кеннеди поделился с Большаковым своей озабоченностью: «Президент опасается, что беседы в Москве могут вернуть наши страны к дням Вены». Он просил довести его слова до Хрущева.

(Продолжение следует)

В период войны 1941—1945 гг. в некоторых организациях сопротивления оккупационному режиму фашистской Германии по причине крайнего дефицита оружия создавались свои образцы стрелкового вооружения. Многие из них заслуживают внимания как образцы, демонстрирующие талант конструктора и возможности кустарного оружейного производства. К такому оружию можно отнести пистолет-пулемет, созданный в польском партизанском отряде им. Т. Костюшко. Этот отряд параллельно с отрядом под командованием майора Шубикидзе действовал в Белорусском Полесье в составе Пинской партизанской бригады.

Партизанам не хватало оружия, часть которого поставлялась им воздушным путем. Поэтому Ян Хорошман, владелец небольшой слесарной мастерской, занимавшийся в основном ремонтом оружия, поврежденного в боевых условиях, решил создать собственный образец пистолета-пулемета. В этом участвовали два его сына — Ян и Мечислав — и работник мастерской Людвик Панковский.

В общем, с осени 1943-го по февраль 1944 года в мастерской Хорошмана было создано несколько десятков пистолетов-пулеметов в трех незначительно отличающихся версиях. Для их изготовления использовались самые различные материалы, например, в качестве заготовок затворной коробки и кожуха ствола применялись водопроводные трубы и трубчатые части велосипедных рам.

В настоящее время известно о сохранившихся двух экземплярах пистолета-пулемета Хорошмана — один из них находится в фонде Центрального музея Вооруженных Сил РФ, второй в Варшавском национальном музее.

Внешне это оружие отдаленно напоминает пистолет-пулемет ППД, однако внутреннее устройство его весьма своеобразно.

По типу автоматики пистолет-пулемет Хорошмана относится к классу оружия со свободным затвором, действующим с заднего шептала. Боеприпасами пистолета-пулемета являются патроны пистолета ТТ. Затвор снабжен правосторонней рукояткой взведения, значительно выступающей за пределы затворной коробки.

Затворная коробка и защитный кожух ствола представляют собой единую деталь круглого сечения и одинакового по всей длине диаметра, заготовкой которой в рассматриваемом образце послужила водопроводная труба. По всей длине защитный кожух имеет сверления для циркуляции воздуха. В передней части внутреннего отверстия кожуха закреплен вкладыш с центральным отверстием для направления передней части ствола. Примерно в средней части затворной коробки и кожуха находится фигурная стальная накладка с гнездом для установки магазина и защелки магазина. Вероятно, Хорошман не располагал сварочным оборудованием, так как накладка закреплена на трубе пайкой медным припоем. Гильзовыводное окно находится в верхней части затворной коробки, отражение стреляных гильз производится вверх-вперед. К передней части накладки прикреплено короткое цевье.

Прицельными приспособлениями служат постоянный целик с прорезью и мушка. Целик представляет собой согнутую под прямым углом стальную полосу, двумя заклепками приклепанную к трубе затворной коробки. Мушка на ласточкином хвосте крепится к основанию, приклепанному к передней части защитного кожуха ствола. Крепление мушки на ласточкином хвосте позволяет приводить оружие к нормальному бою по горизонту. Защитных приспособлений от боковых ударов мушка не имеет.

Спусковой механизм простейшего типа позволяет вести стрельбу только очередями. В отличие от известных конструкций, где спусковой механизм жестко связан с затворной коробкой, в пистолете-пулемете Хорошмана спусковой механизм установлен в ложе.

Ложа с массивным прикладом и пистолетной рукояткой изготовлена из березовой древесины.

При присоединении ложи к затворной коробке спусковой механизм выступом своего корпуса входит в вырез накладки затворной коробки и закрепляется в этом положении стопорным винтом. Таким образом, шептало спускового механизма оказывается точно скоординированным с затворной коробкой.

При перемещении затвора в затворной коробке от поворота относительно продольной оси он удерживается рукояткой, перемещающейся в продольном вырезе затворной коробки. Этот вырез выполнен до конца затворной коробки, что позволяет извлечь из нее затвор после отделения затыльника.

Затыльник представляет собой цилиндрическую полую деталь с фланцем до упора. В затворной коробке затыльник удерживается стопорным винтом, проходящим сверху через сквозные сверления в коробке и затыльнике. Резьбовая часть стопорного винта ввинчивается в корпус спускового механизма, что обеспечивает надежное соединение ложи с остальной частью оружия.

Наружный диаметр возвратной пружины выполнен максимально большим для направления его по внутреннему диа-

7,62-мм пистолет-пулемет Хорошмана

метру затворной коробки. Увеличение диаметра пружины уменьшает ее жесткость, и, таким образом, снижается конечное усилие взведения затвора.

Питание патронами осуществляется из магазинов пистолета-пулемета ППШ – барабанного емкостью в 71 патрон и секторного, вмещающего 35 патронов.

Темп стрельбы пистолета-пулемета Хорошмана должен превосходить темп стрельбы пистолета-пулемета ППШ, поскольку при практически равной величине отката вес затвора его на 27% легче, чем у ППШ (0,4 кг против 0,55 кг). По оценке, этот темп должен быть примерно 1.100 выстрелов в минуту. При таком темпе отсекать очередь в 2-3 выстрела может лишь тренированный стрелок.

Пистолет-пулемет не имеет каких-либо предохранительных устройств, и поэтому при его эксплуатации следует учитывать, что при ударе заряженного оружия прикладом может происходить выстрел. При таком ударе затвор по инерции отходит назад, но, не дойдя до шептала, возвращается, досылает патрон и разбивает капсюль.

При анализе технических данных пистолета-пулемета Хорошмана по принятым для официально разрабатываемого оружия меркам могут быть названы многие его недостатки, однако, учитывая условия разработки этого пистолета-пулемета, результаты труда его создателей заслуживают высокой оценки.

Основные характеристики

Длина, мм	810
Вес с барабанным магазином	
без патронов, кг	3,8
Длина ствола, мм	270
Ход затвора, мм	87
Вес затвора, кг	0,4
Тип патрона	пист. ТТ
Начальная скорость пули, м/с	500

Сергей ТАРАСОВ

ЗАПАХ СЕРЫ

Он исходит от иных «богословов», мечтающих сегодня создать радикальные исламские общины уже по всей России

ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ

Успехи спецслужб в борьбе с терроризмом бесспорны. Уничтожены главные лидеры – Басаев, Хаттаб, Масхадов. Нашли свой «последний приют» в аду и многие другие одиозные фигуры главарей бандформирований. Но схватка продолжается. Она не совсем такая, как может показаться из ставших уже привычными сообщений прессы о блокировании и уничтожении в «таком-то городе, таком-то доме» очередных отморозков, которым после всей пролитой их руками человеческой крови терять уже нечего и которые ведут себя, как крысы, загнанные в угол. Мы видим на телеэкранах лишь заключительную фазу той или иной операции, ведь действия спецназа являются уже ее кульминацией, так сказать, последней точкой. Вся предварительная разработка, все проведенные ранее мероприятия по «вычислению» тех или иных террористов, в результате чего они и оказались блокированными в «таком-то доме», остаются по вполне понятным причинам «за кадром», и это абсолютно правильно. То есть спецназ – это уже хирургическая мера, вынужденная, когда ничего другого не остается. А целью борьбы с террором является как раз пресечение его в зародыше. Для этого нужно уметь распознавать врага на самой ранней стадии.

Автор этих строк знаком с данной работой не понаслышке. Вот почему мне сегодня хочется повести свой рассказ не в стиле «крутого боевика» с захватами, пальбой и т.д., а обратиться к более прозаичным вещам, таким как распознавание замыслов террористов на ранней стадии образования их организационной структуры, в процессе подбора и расстановки сил. Естественно, ни о каких специфических приемах и секретах этой работы речи вестись не может в принципе. Все как раз наоборот – мы рассмотрим то, что лежит на поверхности, но чего многие не замечают. Ростки терроризма нередко пробиваются и набирают силу на глазах у всех, вот что самое-то страшное. И наши успехи в борьбе с угрозой века напрямую зависят от того, насколько ясно мы представляем себе, как и в какие личины могут рядиться исламские радикалы, готовые в будущем составить костяк бандформирований.

Для того чтобы представить это наглядно, для начала вспомним о нападении боевиков на столицу Кабардино-Балкарской Республики город Нальчик в октябре 2005 года. Как известно, сотрудникам спецслужб и правоохранительных органов тогда удалось вовремя пресечь эту попытку демонстрации силы террористами и дать им такой адекватный отпор, что тем мало не показалось... Все потому, что своевременно была проведена работа по вскрытию и выявлению намерений боевиков. Но мало кто представляет себе, с чего все начиналось. До чего безобидными поначалу казались пришедшие вроде бы с «правоверными» целями так называемые «богословы»! И далеко не все, даже из тех, «кому положено», сумели, образно говоря, сразу учуять легкий запах серы (если помните, такой запах, согласно народным преданиям, источают черти), исходящий от них...

Работа хорошо отлаженной сети общин радикалов давала свои результаты. Издаваемая на деньги зарубежных спонсоров религиозная литература быстро находила своего читателя. Учитывая тот факт, что в начале девяностых годов прошлого века в нашей стране еще не было издаваемых духовным управлением мусульман книг по основам традиционного ислама, вполне понятно, что исламистская литература была востребована верующими. Ряды исламистов быстро росли...

Расул Кудаев

Ермак Тигаев

Анзор Астемиров

«ПРИХОДИТЕ В НАШ ЦЕНТР, НАШИ ДВЕРИ ОТКРЫТЫ...»

Вернемся ни много ни мало к началу 1990-х годов, когда на Северном Кавказе появились проповедники исламских течений радикального толка. Время сыграло в их пользу: прежняя идеологическая система была разрушена, взамен ничего не создано, вот и образовался идеологический вакуум. Но вакуума, как известно, ни в природе, ни тем более в идеологии не бывает. Его тут же поспешили заполнить религиозные проповедники всех мастей. Не стал исключением и город Нальчик. В начале 90-х годов здесь образовалась община молодых мусульман-радикалов, идейными руководителями которых стали Расул Кудаев и Анзор Астемиров.

Давайте посмотрим, кем являлись эти очень интересные лица. Выходцы из Кабардино-Балкарии, они прошли курс обучения в Каире. Необходимо отметить, что и в настоящее время в Египте, Саудовской Аравии и многих других странах Ближнего Востока имеются исламские учебные заведения, в которых преподавание ведется приверженцами религиозной группировки «Братья мусульмане». Именно такое учебное заведение и окончили оба наших «героя повествования». По ходу обретения религиозного образования они научились многим другим нужным вещам, а именно: основам коммерческой деятельности, искусству ведения религиозной пропаганды, основам психологии и социологии, иными словами, всему тому, что может позволить выпускнику данного учебного заведения стать не просто лидером религиозной общины, а заметным общественным деятелем.

По прибытии на родину Кудаев и Астемиров тут же взялись за организацию крупного «исламского культурного центра», в котором преподавались азы ваххабизма. Помимо этого, Кудаев, не теряя зря времени, создал в республике хорошо отлаженную, иерархическую систему исламских общин. В каждом населенном пункте республики имелась своя группа молодых исламистов, во главе которой стоял избранный мусульманами лидер, подчинявшийся районному главе мусульман-радикалов. Всей сетью джамаатов руководил сам Расул Кудаев. Что и говорить, молодой богослов оказался способным учеником каирской школы... Более того, войдя в конфронтацию с представителями традиционных для Северо-Кавказского региона ветвей ислама, стремясь подчинить себе все мусульманские общины республики, он весьма преуспел в своем «правом деле» распространения радикального ислама.

ПОКА «ОРГАНЫ» ПЕРЕВАРИВАЛИ, РАДИКАЛЫ – ЗАГЛАТЫВАЛИ

Но вот, казалось бы, незадача – входящие в состав радикальных джамаатов юные отпрыски вступили в конфликт на религиозной почве со старшим поколением, которое, естественно, такое положение вещей не устраивало. В правоохранительные органы республики стали поступать многочисленные жалобы от родителей и близких родственников молодых радикалов. В итоге – попытка предпринять ряд мер против приверженцев ваххабизма (2000 год). Однако эффект – практически «никакой». Сказались отсутс-

твие законодательной базы и элементарное незнание большинством сотрудников милиции того, чем отличаются радикальные секты от мусульманских общин, исповедующих традиционный для Северо-Кавказского региона ислам.

А радикалы тем временем делали выводы – и действовали. Например, после того как сотрудники правоохранительных органов захватили и незаконно продержали несколько часов в милиции большую группу молодых людей, которая находилась в мечети на молитве, Кудаев и его помощники решили усовершенствовать структуру своей организации. В первую очередь главарь кабардинских радикалов решил разбить каждую общину исламистов на небольшие ячейки по три-пять человек. Для обеспечения быстрого оповещения любая из них имела по два-три мобильных телефона, а уже в каждой общине насчитывалось по 2-3 легковые машины.

Более того, после неумелых действий правоохранительных органов республики многие мусульмане на Северном Кавказе стали считать Кудаева и его сторонников «мучениками, пострадавшими за свою веру». У молодого «великомученика» Кудаева стали появляться последователи в соседних республиках. Так, в Северной Осетии также возникла община мусульман-радикалов, которую возглавила не менее колоритная личность – Ермак Тигаев, ранее судимый за бандитизм. Никакого духовного образования у бывшего уголовника не было. Но это не беда, ведь есть дорогой кабардинский учитель Кудаев – к нему в Нальчик Тигаев неоднократно выезжал «за консультациями». Хотя речь конечно же они вели отнюдь не на духовные темы...

Естественно, движению исламских радикалов, которое продолжало успешно развиваться практически у всех на глазах, пытались как-то противостоять. Совместными усилиями представителей духовного управления мусульман и людей старшего поколения радикалы были изгнаны из мечети. Однако Тигаев, опять же имея перед собой пример своего драгоценного кабардинского учителя, не пал духом, а стал еще более активно работать над созданием эффективной структуры, способной самостоятельно зарабатывать денежные средства, издавать периодику, вести пропаганду и иметь хорошо отлаженные связи со своими единомышленниками в соседних республиках.

Результат не замедлил себя ждать. Буквально через два-три года в Северной Осетии уже имелась разветвленная сеть общин мусульман-радикалов, руководимая одним человеком – Тигаевым. Кудаев активно помогал своему соседу и ученику, спонсируя создание торговых точек осетинскими ваххабитами, приобретение ими транспортных средств, мобильных телефонов. В скором времени у Тигаева появились свои денежные средства, на которые выпускалась газета «Призыв», оказывалась материальная помощь малоимущим членам джамаата.

Разумеется, правоохранительные органы и Северной Осетии, и Кабардино-Балкарии наблюдали за радикалами, но причин для их задержания не было – формально они закон не нарушали!

Тем временем кабардинские и осетинские радикалы активно взялись за «обработку» военнослужащих-мусульман, посещавших мечети в Нальчике и Владикавказе. По ходу отвлеченных философских разговоров о вере в бога ненавязчиво следовали вполне определенные и недвусмысленные «просьбы». Так, одного из солдат срочной службы Тигаев попросил принести из части «Руководство по подрывным работам». Тот принес. Хорошо, что в части хватились документа, предназначенного для служебного пользования, и его удалось быстро вернуть...

Активная экономическая деятельность, пропаганда радикальных исламистских учений, подкрепленная денежными пожертвованиями зарубежных спонсоров, сделали свое дело. Буквально за период с апреля по июнь 2004 года число приверженцев ваххабизма в Северной Осетии выросло почти в два раза.

Итог был закономерным и безжалостным. В конце июня исламисты, возглавляемые своим идейным «вождем», во время пятничной молитвы ворвались в мечеть города Владикавказа. Заявив, что все те, кто не поддерживает их учение, должны уйти, Тигаев собственноручно при помощи своих единомышленников прогнал муфтия республики, объявив его приспешником светской власти и предателем интересов правоверных. После чего объявил себя главой всех мусульман Северной Осетии...

Таким образом, в Северной Осетии образовались, по сути дела, две исламские общины. Одна официальная, возглавляемая муфтием республики, а другая – экстремистская, лидером которой являлся Тигаев.

Главари чеченских бандформирований, разумеется, не оставляли без внимания своих «дорогих братьев» в Кабардино-Балкарии и Северной Осетии. Так, Басаев неоднократно встречался в Нальчике с Астемировым и Кудаевым. Басаев и его зарубежные спонсоры планировали построить на территории Северного Кавказа исламское теократическое государство халифат и были кровно заинтересованы в расширении влияния исламистов в республиках региона. Общины радикалов являлись исправными поставщиками новобранцев для бандгрупп, действующих на территории Чечни.

Наконец одного из лидеров радикалов удалось нейтрализовать – Ермак Тигаев был арестован за незаконное хранение взрывчатых веществ: дома у него было обнаружено два с половиной килограмма тротила (здесь уместно вспомнить о его попытке приобре-

тения «Руководства по подрывным работам»). В Кабардино-Балкарии милиция и ФСБ также задержали нескольких исламистов за связь с бандформированиями, действующими на территории Чечни. Но это была только верхушка айсберга.

ВЗЛЕТЕТЬ «КАМИКАДЗЕ» БЫЛО НЕ СУЖДЕНО...

Такой в общем-то была предыстория нападения боевиков на Нальчик, которую, к сожалению, знают далеко не все. Это еще один пример того, что злокачественную опухоль нужно уничтожать на ранней стадии, но для этого ее прежде всего нужно распознать. Как видите, ситуация сложилась иная – «опухоль» развивалась почти беспрепятственно.

Что касается непосредственно самого нападения на Нальчик, то о нем автор этих строк уже писал в прошлых материалах в «Солдате удачи», так что повторяться не буду. Отмечу лишь некоторые моменты, не упомянутые ранее. В ходе подготовки к теракту за боевую организацию отвечал вышеупомянутый Астемиров. Он переправлял на территорию Чечни для обкатки в составе бандгрупп молодых радикалов, приобретал оружие и боеприпасы, осуществлял связь с главарями бандформирований. В первую очередь террористы планировали захватить административные здания и отделы органов внутренних дел, атаковать место дислокации пограничного отряда.

Более того, по имеющимся сведениям, боевиками планировался захват аэродрома города Нальчика, где террористы должны были поднять в воздух один-два самолета, после чего пилоты-смертники направили бы их на объекты, находящиеся на территории Южного федерального округа (!!!). Взяв под контроль основные административные здания, завладев оружием войсковых частей и подразделений милиции, террористы планировали удерживать в течение нескольких дней столицу республики.

Также следует отметить, что во время налета на Нальчик боевики не трогали мирное население, не было отмечено случаев грабежа и мародерства – террористы уничтожали, главным образом, сотрудников правоохранительных органов. Дело в том, что они рассчитывали на поддержку мирного населения. Однако таковой не получили, скорее наоборот: простые граждане охотно оказывали помощь в поиске и поимке боевиков сотрудникам милиции и ФСБ. Наконец еще раз подчеркну тот факт, что всем этим нечеловеческим планам лидеров экстремистов не суждено было сбыться прежде всего по причине оперативно и профессионально проведенной работы по вскрытию замыслов боевиков.

Ну а мы пойдем дальше – по следам одного из главных «героев» нашего повествования...

КАК НИ РЯДИСЬ В ОВЕЧЬЮ ШКУРУ, А ВОЛЧЬЕ РЫЛО НЕ УКРЫТЬ

Не стоит обольщаться тем, что после Нальчика боевики «затихли» и не предпринимали терактов подобного масштаба. Это не повод для успокоения – скорее наоборот, они станут действовать более грамотно и изощренно. И наш «драгоценный» Кудаев, находящийся в настоящее время в одной из стран Ближнего Востока, стал еще вдобавок и «великим писателем». Он, оказывается, написал целый трактат под названием «Джамаат и Амирство» – по сути, это программный документ для исламистов, только уже в условиях «новых реалий». И аппетиты у былого «вождя» экстремистов Кабардино-Балкарии уже куда шире. Он претендует на – ни много ни мало – создание исламских радикальных общин уже по всей России!

Давайте обратимся к этой в высшей степени для нас интересной брошюре, изданной культурно-просветительским центром «Ахль ус-Суна валь Джамаа». В предисловии автор призывает всех членов мусульманских общин объединиться в единый джамаат: «Если будут такие джамааты – один в Москве, другой в Петербурге, третий в Казани или Екатеринбурге, то следует им собрать между собой совет (шуру), чтобы объединить мусульман в пределах всей страны в единый российский джамаат».

Конечно, уже зная многое об экстремистской деятельности Кудаева в Кабардино-Балкарии, мы не будем задаваться риторическим вопросом, зачем строить то, что уже построено в России, где Конституцией закреплено право каждого гражданина на свободу совести и вероисповедания, где существуют духовные управления мусульман, которые помогают верующим разрешать все насущные вопросы, осуществляют взаимодействие со светскими властями. Мы помним, в каких целях Кудаев и его последователь Тигаев объединяли в один джамаат радикалов Кабардино-Балкарии и Северной Осетии, после чего было бандитское нападение на Нальчик.

Пойдем дальше. Известно, что чаще всего мусульмане стараются выбрать своими лидерами и духовными наставниками людей наиболее знающих и разбирающихся в исламском духовном наследии. Однако и

здесь Кудаев идет вразрез с устоявшимися традициями: «Если ученые будут заниматься такими делами, как организация людей и поддержание среди них дисциплины, практический сбор и распределение закята (пожертвований. – **Авт.**), поиск и аренда помещений, улаживание отношений с властями, работа с журналистами, тяжбы с клеветниками, оказание материальной и технической помощи и многое другое, то это отнимет у них большую часть времени и не будет у них возможности заниматься изучением наук. Поэтому сошлись ученые на том, что власть в общине осуществляют руководители (амиры), опираясь на знания ученых, и это то, что соответствует здравому смыслу».

Вот так, исподволь, «богослов» Кудаев ненавязчиво «подбирается» к вопросу о лидерстве. Для него самого, Тигаева и других, им подобных, авторитетами являются в первую очередь духовный лидер исламских радикалов и основатель секты «Братья мусульмане» Сайд Кутб, а также «богословы» от исламского радикализма из ближневосточных стран. Ну, несомненно, Кудаев подразумевает и себя, любимого, являвшегося в свое время главой радикалов в Нальчике. Сразу становится понятным, зачем ему и его зарубежным спонсорам понадобилась хорошо действующая разветвленная сеть джамаатов, объединенная под единым руководством.

Далее Кудаев поясняет, зачем необходимо объединение общин радикальных мусульман. Он приводит в пример высказывания одного из лидеров исламских радикалов из Судана шейха Ибн Бааза. (Здесь необходимо отметить, что в этой стране существует единый исламский фронт, включающий в себя представителей как умеренных, так и радикальных ветвей ислама.) Вот что говорит шейх Ибн Бааз: «Нет сомнения, что взаимодействие мусульман в их войне против партий (деятельность которых направлена на разрушение ислама), против всех, призывающих к заблуждению, а также активности христианских миссионеров, коммунистов и сеющих разврат есть наиважнейшая из обязанностей, возложенных на нас всевышним Аллахом...»

Здесь вполне закономерен вопрос: кто же мешает в России мусульманам посещать мечети, читать религиозную литературу, жить, как велит Коран? О конечно же наш «великомученик» Кудаев знает ответ: «Во-первых, репрессии против мусульман сегодня идут в России на всю катушку, будь они радикальные или умеренные, сепаратисты или патриоты. Те, кто ведут эти репрессии, не успокоятся до тех пор, пока не будет искоренен любой реальный, живой ислам. Поэтому, если нас не устраивает эта перспектива, у нас есть только три варианта: 1) уходить в эмиграцию; 2) уходить в подполье; 3) бороться за свои права открыто, используя все те немалые возможности, которые нам дают российский закон, наша реальность и обстоятельства. Есть те, которые выбирают первые два варианта, это их дело. Мы же выступаем за третий вариант, считая, что, только объединившись и сложив все свои силы и ресурсы, мусульмане могут отстоять свое право на жизнь и развитие в России. Для этого нам и нужен джамаат. Во-вторых, надо четко сказать, что создание такого джамаата в условиях России законно по ее законодательству. Российский закон дает нам обширные возможности, чтобы действовать, распространяя ислам, просвещая и объединяя мусульман, защищая их интересы. В-третьих, при создании такого джамаата в Москве или крупных городах России необходимо учесть негативный опыт деятельности таких джамаатов на Кавказе, окончившийся их разгромом и нейтрализацией. Доля вины за это есть на самих джамаатах. Создавая такое объединение, надо подходить к этому не только формально, так как в российских условиях закон, мягко говоря, стоит не на первом месте. Очень многое зависит от таких условий, как информационное обеспечение и поддержка, идеологическое обоснование, отношения с органами государственной власти и духовными управлениями мусульман... В-четвертых, конечно, в нынешней ситуации мы не рекомендуем начинать с создания таких джамаатов на Кавказе и в других местах, где лютуют репрессии. Чтобы расчистить дорогу для создания джамаатов там, нужно реабилитировать понятие джамаата в глазах государства, создать два-три образцовых джамаата, ориентированных на диалог с государством и духовными управлениями мусульман, а не на конфронтацию с ними. Это лучше делать в крупных, спокойных городах, таких как Москва, Санкт-Петербург, Казань. Когда появится несколько таких джамаатов, они уже могут ставить вопрос о создании общероссийской организации, имеющей к себе лояльное отношение государства и духовных управлений, а уже потом под видом ее отделений, создавать джамааты в других регионах. До тех же пор им лучше действовать неформально, не объявляя о своем существовании и не привлекая к себе особого внимания».

Приведенная выше выдержка из книги исламского радикала ясно показывает его отношение к существующей власти в нашей стране и дает представление о его намерениях. Знакомый сценарий, не правда ли? Вспомним, ведь в Нальчике зарождение экстремизма проходило, по сути, легально и тихо...

КОНКРЕТИКА ПО-КУДАЕВСКИ

Далее наш «великий богослов-практик» переходит к рекомендациям

юридического характера для своих последователей. Подводя им итоги, пишет следующее: «1. Если вы собираетесь действовать в легальных рамках, полноценный джамаат, заявляющий о своем существовании, можно создать только в том случае, если у вас есть политический опыт, знания, контакты с органами государственной власти, духовным управлением, прессой.

2. При создании джамаата лучше всего начать с созыва шуры, которая объединит всех авторитетных и влиятельных мусульман вашей местности, поддерживающих эту идею...»

И так далее вплоть до следующей интересной рекомендации: «...Если вы живете в неспокойном регионе или у вас нет опыта, знаний, связей и поддержки, то вам лучше работать в подготовительном режиме. Соберите группу единомышленников, выберите амира, но особо не распространяйтесь об этом. Соберите знающих людей, устанавливайте знакомства и хорошие отношения с местным духовным управлением мусульман, общественными исламскими организациями, с известными российскими исламскими центрами и структурами. Начинайте с конкретных дел, обрастайте связями и авторитетом».

Из приведенного выше становится понятно, чего добивается от своих сподвижников Расул Кудаев и к чему он призывает молодых мусульман. Ситуация изменилась, вот в чем дело, и он пытается реагировать на это. После неоднократных диверсионно-террористических акций, захватов заложников, нападений на мирных жителей лидеры боевиков поняли, что прошли те времена, когда с нашим государством можно было пытаться разговаривать с позиции силы. Успехи федеральных сил в борьбе с террористами на Северном Кавказе убедительно показывают, что большой партизанской войны, которую планировали здесь развязать сепаратисты с целью добиться отторжения данного региона от России, не получилось. Вот теперь и предлагает Кудаев повести длительную и кропотливую работу, рассчитанную на создание общин исламистов-радикалов, способных существовать, не вызывая подозрений у светских властей. Лидер исламистов дает понять, что начинать создание единой организации надо с крупных городов, из которых ее филиалы разойдутся по областным, районным центрам, деревням и поселкам. Внешне все будет выглядеть вполне законно и респектабельно.

Наш «волк в овечьей шкуре» (правда, в вышеприведенных высказываниях он уже откровенно сбрасывает ее) не зря заостряет внимание своих единомышленников на том факте, что законодательство в нашей стране не позволяет создать легально действующий джамаат. Создав общину радикалов-исламистов, которая будет существовать на полулегальном положении, Кудаев и его соратники планируют организовать вокруг нее ряд официально существующих «духовно-просветительских центров», коммерческих организаций, руководить которыми будут члены джамаата. Как он отметил в своей книге, существующие легально организации будут поддерживать контакты с официальными лицами и с прессой, с духовными управлениями мусульман и, что самое главное, создавать положительный имидж для молодых исламских радикалов. В это самое время члены джамаата будут вести работу среди тех, кто будет посещать исламские «культурно-просветительские центры», а коммерческие организации смогут обеспечить средствами любые нужды исламистов. Вспомним, примерно так и действовал Кудаев после прибытия из-за границы на родину, в Нальчик, — этот вариант у него отработан. Созданный им исламский «культурно-просветительский центр» усыпил бдительность многих представителей власти и работников правоохранительных органов. Мало кто смог вовремя понять, что за внешне благопристойными вывесками скрывается хорошо продуманная и организованная религиозная исламистская секта. К чему это привело, мы уже знаем.

В заключение остается сказать, что, безусловно, лидеры сепаратистов, учтя былой опыт, ищут и будут искать новые, более изощренные способы борьбы. Уже сейчас понятно, что основным фронтом борьбы с радикалами станет сфера идеологии. И нам нужно прежде всего учиться четко распознавать замыслы подобных «богословов», от которых разит серой, еще в самом их зародыше.

ОЦЕНКУ СТАВИТ ПОЛЕ БОЯ

Предлагаемая статья является продолжением дискуссии, начатой в материалах А. Лобанова «Огонь и броня: по обе стороны противостояния» («СУ» № 3–4, 2007 г.) и В. Данильченко «При чем здесь квасной патриотизм?» («СУ» № 4, 2007 г.).

Напомним, в первом из них на основании скрупулезного анализа оценивалось в сравнении вооружение советских и немецких танков периода Второй мировой войны. При этом автор аргументированно оспаривал точки зрения ряда современных исследователей. Второй материал также частично касался «танковой» темы – он, в свою очередь, был откликом на статью Р. Мартынова («СУ» № 11, 2006 г.), в которой автор видел одну из причин неудач 1941 года в несовершенстве оптики и недостаточно мощной пушке танка Т-34. Соответственно В. Данильченко высказал свою точку зрения, основываясь на воспоминаниях фронтовиков и боевых документах военных времен.

Как видите, уважаемый читатель, дискуссия на тему сравнения наших и немецких танков периода давней военной поры разгорелась нешуточная! Признаться, мы и сами были несколько удивлены тем, какой резонанс вызвала данная тема. Журнал-то у нас, как сами видите, не является историческим, и такого рода материалы идут в общей «канве». Но, с другой стороны, можно только порадоваться неравнодушию к истории многих наших читателей. Поэтому мы, повинуясь их желанию «дойти до истины», публикуем этот материал, в котором очередной автор пытается разобраться в вопросе, какой же танк обладал лучшими характеристиками. При этом еще раз подчеркиваем, что точка зрения автора не обязательно совпадает с мнением редакции.

■ **Танк Pz.IV Ausf.H**

«...Установившаяся практика ввязываться в танковые бои является неправильной и вредной»

К 22 июня 1941 г. в Panzerwaffe не было танков, сопоставимых по своим характеристикам с Т-34.

В начале 1942 года на вооружение поступили танки Pz.IV Ausf. F2 с пушкой KwK-40 L/43 с однокамерным дульным тормозом. Эти танки были способны бороться с Т-34 и КВ, хотя их бронирование было недостаточным для Восточного фронта. Всего было выпущено 175 танков данной модификации. В мае 1942 года начался выпуск модификации G. Вооружение – та же пушка, но с более эффективным двухкамерным дульным тормозом; лобовая броня усилена 30-мм экранами. По июнь 1943 года было выпущено 1.687 танков Pz.IV Ausf. G. В марте 1943 года началось производство модификации H, которая вооружалась пушкой KwK-40 L/48 с двухкамерным дульным тормозом, с усиленным до 80 мм бронированием корпуса и башни. *Танки модификации H стали самыми массовыми среди моделей Pz.IV. По июнь 1944 года было выпущено 3.774 танка Pz.IV Ausf. H.*

С июня 1944 года началось производство модификации J – последней модификации Pz.IV. Внесенные изменения были направлены преимущественно на упрощение конструкции с целью облегчения производства. По март 1945 года было выпущено 1758 танков данной модификации. *(см. «Panzer IV и машины на его базе», Военно-техническая серия, № 118).* Общее количество средних танков, способных противостоять Т-34, составило: 175 + 1.687 + 3.774 + 1.758 = 7.394 единицы.

Обратимся к данным исследователей. В своей работе *«Танки вермахта»* М. Барятинский не делает различия между 75-мм танковыми пушками длиной 43 и 48 калибров, поэтому я воспользовался монографией М. Свирина *«Самоходная артиллерия вермахта»*, в которой приводятся следующие данные ***(см. таблицу 1)***. Для сравнения в таблицу включены характеристики 76,2-мм пушки Ф-34, которой вооружались танки Т-34 в 1942–1943 гг. *(И. Шмелев, «Танк Т-34», журнал «Техника и вооружение» № 11–12 за 1998 г.).*

Отсюда можно сделать вывод, что пушка длиной 48 калибров обладает лучшей бронепробиваемостью, но с ростом дальности различие уменьшается.

Как указывает И. Шмелев *(«Танк Т-34»)*, с появлением Pz.IVF2 танк Т-34 утратил огневое преимущество. Это подтверждает Л. Лопуховский в работе *«Прохоровка. Без грифа секретности»*: «...Танковая дивизия «АГ», уступая другим дивизиям СС в количестве танков, по качественному состоянию бронетехники превосходила их, т.к. основу ее танкового парка составляли модернизированные T-IV. Эти танки, вооруженные орудиями с большой дальностью прямого выстрела... сравнительно легко поражали наши тридцатьчетверки на дальности 1.500 м. ...Наш танк Т-34 с его 76-мм орудием лишь с дистанции до 500 м мог бороть-

Таблица 1

Марка орудия	Длина ствола, калибров	Тип снаряда	Vo. м/с	Толщина пробиваемой брони, мм (угол встречи 60 град.) на дистанции, м:			
				100	500	1000	1500
StuK 40, PaK 40	43	Бронебойный Подкалиберный	740 920	98 126	90 108	82 87	58 67
StuK 40, PaK 39	48	Бронебойный Подкалиберный	790 990	104 143	96 120	87 97	67 77
Ф-34	41.5	Бронебойный Подкалиберный	662 950	– –	58[1] 81[1]	51[2] 51[2]	– –

1. Под углом к нормали 30 град. 2. По нормали. Прочерк означает отсутствие данных.

ся с основной боевой машиной противника – танком T-IV, так как толщина брони этого танка в зависимости от варианта модификации составляла от 50 до 80 мм».

В этой же работе приводится выдержка из приказа НКО № 325 от 16 октября 1942 г., запрещающего нашим танковым частям ввязываться в бой с танками противника: «...Танки не выполняют своей основной задачи уничтожения пехоты противника, а отвлекаются на борьбу с танками и артиллерией противника. Установившаяся практика противопоставлять танковым атакам противника наши танки и ввязываться в танковые бои является неправильной и вредной...»

М. Коломиец и И. Мощанский в работе *«КВ-1с»* отмечают: «...Борьба с боевыми машинами возлагалась на артиллерию, в том числе и самоходную. Танки же могли вести бой с танками врага только в случае явного превосходства в силах или с занятием выгодного положения».

Из последней цитаты можно сделать вывод, что «четверка» модификаций F2 и G успешно противостояла даже тяжелым танкам, вооруженным, впрочем, той же 76,2-мм пушкой образца 1941 года, что и КВ-1. Из этой же цитаты следует, что вопрос «дуэльного» сравнения танков не столь некорректен, как это считают современные российские военные историки. Действительно, если, условно говоря, танкам А запрещается вступать в бой с танками В, почему нельзя сказать, что первые уступают вторым?

Все познается в сравнении

С 1944 года начался выпуск танков Т-34 с 85-мм пушками Д-5Т и ЗИС С-53.

И. Шмелев пишет: «...Получив новую пушку, Т-34 мог успешно бороться с новыми немецкими танками. К ней, помимо осколочно-фугасного и бронебойного, был разработан и подкалиберный снаряд. Но, как отметил Ю.Е. Максарев *(в 1941–1946 гг. – директор Уральского вагоностроительного завода. – **Ю. Р.**)*: «В дальнейшем Т-34 уже не мог напрямую... поражать новые немецкие танки».

Это не согласуется с утверждением М. Барятинского, который считает, что мы, запустив в серию Т-34-85, перегнали Pz.IV *(«Немецкие танки в бою»)*.

Получить представление об эволюции танков Т-34 и Pz.IV позволяет **таблица 2**. Ее основу составляют таблицы ТТХ, приведенные И. Шмелевым, и данные из ряда его работ.

«Четверки» модификаций A – F1 в таблицу не включены, так как они были вооружены 75-мм пушкой KwK-37 L/24 с низкой баллистикой, не предназначенной для борьбы с танками. Танки Pz.III всех модификаций также не учитываются. В соответствии с концепцией британского танкового теоретика Р. Огоркевича эти танки относятся к промежуточному классу «легких-средних» (как, например, Т-26 и БТ). По определению М. Барятинского, «они как бы перешагнули верхнюю планку легкого класса, но до полноценного среднего не дотянули».

Это можно проиллюстрировать следующим образом: «На средний танк T-III ...поставили 50-мм орудие с длиной ствола, равной 42 и 60 калибрам (T-III-H), превосходившее по бронепробиваемости подкалиберным снарядом на дистанциях до 700 м пушку Ф-34 нашего основного танка Т-34» *(Л. Лопуховский «Прохоровка. Без грифа секретности»)*.

С другой стороны, бронирование Pz.IIIH (30 мм + 30 мм) не обеспечивало защиты от пушки Ф-34 на этих же дистанциях, хотя, как видно, в нашей литературе «тройка» фигурирует именно как средний танк.

На вопрос, какие характеристики можно считать выдающимися, очевидно, можно ответить так: это характеристики, позволяющие наносить противнику потери, которые больше собственных потерь, обходясь при этом меньшими силами. Применительно

Танк Т-34-76

к танкам это, например, сочетание броневой защиты, обеспечивающей неуязвимость на некоторых дистанциях, и вооружения, которое позволяет поражать танки противника на этих дистанциях. Как уже упоминалось, такими свойствами не обладали даже самые совершенные из тридцатьчетверок – Т-34-85.

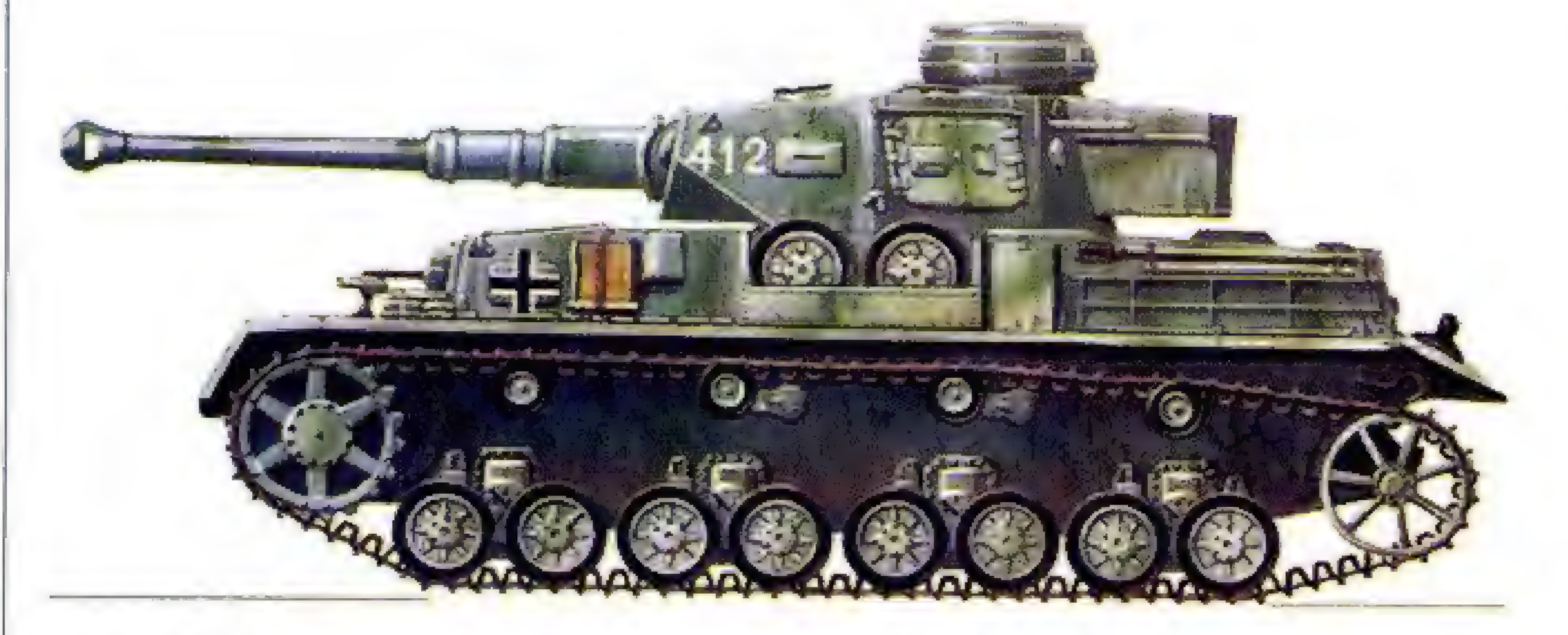
«Органическим недостатком Т-34 являлась пружинная подвеска типа Кристи...»

Высота Т-34-76 меньше, чем у Pz.IV за счет отсутствия командирской башенки. Она появилась на Т-34-85, и его высота стала такой же, как у «четверки» (Pz.IV), то есть заднее расположение моторно-трансмиссионного отсека никак не сказалось на габаритах. Последствия такой компоновки были, скорее, отрицательными. «...Выгодный с точки зрения снарядостойкости большой наклон лобовой брони вкупе с неудачным и конструктивно более простым – продольным – расположением массивного 12-цилиндрового двигателя сократил объем боевого отделения и не позволил разместить люк механика-водителя на подбашенном листе корпуса, – пишет в своей работе *«Советские танки в бою»* М. Барятинский. – ...Ограниченный объем башни не позволил разместить

в ней третьего члена экипажа, и наводчик орудия совмещал свои обязанности с обязанностями командира танка, а порой и командира подразделения. Приходилось выбирать: или вести огонь, или руководить боем».

Там же он отмечает, что в 1943 году была проведена модернизация танка, в результате которой «был устранен основной недостаток – теснота боевого отделения и связанная с ней невозможность полного разделения труда членов экипажа. Достигли этого за счет увеличения диаметра башенного погона, а также установки новой трехместной башни значительно больших, чем у Т-34, размеров».

«Органическим недостатком Т-34 являлась пружинная подвеска типа Кристи, сообщавшая машине во время движения сильные колебания, – считает М. Барятинский. – Кроме того, шахты подвески «съедали» значительную часть забронированного объема».

Pz.IV F2

Усиление основного вооружения Pz.IV произошло без смены башни, но без доработок все же не обошлось: «...Установка длинноствольных пушек... привела к нарушению сбалансированности башенной пушечной установки (ствол перевешивал казенную часть), для компенсации возросшей массы ствола пришлось монтировать специальную пружину в металлическом цилиндре, в правом переднем сегменте башни». *(«Panzer IV и машины на его базе». Военно-техническая серия, № 118).*

«...Не от хорошей жизни танкисты стремились перед боем заполнить топливные баки до отказа»

Запас хода по шоссе у Т-34-85 больше, чем у Pz.IV на 50 км (по другим данным – на 30 км) при меньшем запасе топлива – это явное преимущество дизеля.

С другой стороны, как считает М. Барятинский: «Нельзя признать удачным... побортное расположение топливных баков, да еще в боевом отделении и без выгородок. Не от хорошей жизни танкисты стремились перед боем заполнить баки до отказа – пары солярки взрываются не хуже бензиновых, сама солярка – никогда» («Советские танки в бою»).

Говоря о преимуществах и недостатках дизельных и карбюраторных двигателей, необходимо отметить следующее. В августе 1943 года специальная комиссия отдела главного конструктора Народного комиссариата танковой промышленности, после изучения двигателей и трансмиссии новых немецких танков, пришла к следующим выводам *(М. Свирин «Стальной кулак Сталина. История советского танка 1943–1955 гг.»):*

«Применение немцами на новом танке карбюраторного двигателя, а не дизеля может быть объяснено:

а) спецификой топливного баланса Германии, в котором основную роль играют синтетические бензины, бензолы и спиртовые смеси, непригодные для сжигания в дизелях;

б) преимуществом карбюраторного двигателя над дизельным по таким важным для танка показателям, как минимально возможные для данной мощности габариты, надежность запуска в зимнее время и простота изготовления;

в) весьма значительным в боевых условиях процентом пожаров танков с дизелями и отсутствием у них в этом отношении значительных преимуществ перед карбюраторными двигателями, особенно при грамотной конструкции последних и наличии надежных автоматических огнетушителей».

По таким характеристикам, как удельная мощность и среднее давление на грунт, преимущество было на стороне Т-34 независимо от модификации.

В дыму и разрывах экипажи практически были лишены связи...

Теперь – о средствах радиосвязи.

«...Все Pz.Kpfw IV имели радиостанцию Fu 5 с передатчиком типа «с» мощностью 10 Вт и приемником Fu 2 типа «е»... Танки Panzerbeobachtungswagen IV Ausf. J (корректировщик огня самоходной артиллерии) и Panzerbe-fehlswagen (SdKfz 267) (командирский танк) дополнительно оборудовались приемопередатчиком Fu 7, имеющим радиус действия 12,8 км (голос) и 16 км (ключ)» *(«Panzer IV и машины на его базе», Военно-техническая серия, № 118).*

Что касается Т-34, вот что пишет Л. Лопуховский в вышеупомянутой работе *«Прохоровка. Без грифа секретности»:*

«...На наших танках Т-34... полноценная радиосвязь летом 1943 года имелась на командирских машинах, до командиров рот включительно, и лишь у некоторых командиров взводов. На остальных машинах, и то не на всех, имелись лишь радиоприемники для получения приказов от командира. Поэтому, когда танк командира выходил из строя, никто не мог взять на себя управление подразделением. Немцы это знали и сосредотачивали огонь из всех средств прежде всего на танках с антеннами. ...Командиры взводов управляли своими танками в основном способом «делай, как я» и сигналами. А для этого надо было выдвинуться вперед. В условиях ограниченной видимости (разрывы снарядов, дым от горящих боевых машин) экипажи практически были лишены всякой связи. Учитывая плохие условия наблюдения из танка Т-34, командиры... для наблюдения за полем боя и подачи сигналов были вынуждены открывать люк башни. Это также стало причиной больших потерь среди них... Характерно, что трофейные тридцатьчетверки немцы в первую очередь оснащали командирскими башенками, чтобы улучшить условия наблюдения».

Из приведенной цитаты следует, что все же имеет смысл говорить о трудностях с наблюдением из тридцатьчетверки. Из любого танка обзор ограничен, а на Т-34-76 данная проблема была выражена в большей степени по сравнению с другими танками Второй мировой войны. Двусторонняя радиосвязь появилась только на танках Т-34-85.

«...Радиостанция 9РС предназначена для двусторонней радиосвязи, – пишет И. Шмелев в вышеупомянутой работе *«Танк Т-34»*. – Дальность ее действия зависит от времени суток и времени года. Наибольшая она при работе телефоном на четырехметровую штыревую антенну зимой днем: 15 км в движении и до 20 км на стоянке. Ночью, особенно летом, возрастает уровень помех и дальность связи падает до 7 и 9 км соответственно».

■ **Танк Т-34-85**

«Два вентилятора не справлялись с загазованностью...»

У Т-34 существовала проблема вентиляции. Вот что пишет М. Свирин: «...С установкой... 85-мм орудия загазованность боевого отделения стала таковой, что после первых 4-5 выстрелов пребывание экипажа в запертой башне с выключенным двигателем становилось невозможным. Два вентилятора, расположенные в задней части крыши башни, не справлялись с загазованностью боевого отделения» *(«Стальной кулак Сталина. История советского танка 1943 –1955 гг.»)*.

Как отмечает исследователь, была предпринята попытка подачи на вентиляторы напряжения 24 В, но они быстро выходили из строя. В ноябре 1944 года на заводе № 112 были проведены ОКР, одной из целей которых было улучшение вентиляции боевого отделения.

Отсюда можно предположить, что данная проблема была решена лишь к концу 1944 года.

В имеющейся в моем распоряжении литературе по танку Pz.IV какие-либо упоминания о неудовлетворительной работе вентиляции отсутствуют.

Из изложенного выше следует:

1. В 1941 году танк Т-34 был лучшим в своем классе.

2. В 1942–1943 гг. этот титул перешел к танку Pz.IV.

3. С 1944 г. танки Т-34 и Pz.IV обладали вполне сопоставимыми характеристиками; тридцатьчетверка ушла далеко вперед только по объему выпуска.

Таблица 2

	Т-34-76	Т-34-76	Т-34-76	Т-34-85	Pz.IVF2	Pz.IVJ
Год выпуска	1940–41	1942	1943	1944–45	1942	1944–45
Боевая масса, т	26,8	28,5	30,5	32	23	25
Экипаж, чел.	4	4	5	5	5	5
Длина по корпусу, см	595	610	610	610	593	593
Длина корпуса с пушкой вперед, см	595	662	662	810	663	702
Ширина корпуса, см	300	300	300	300	284	288
Высота корпуса, см	240	240	240	270	268	268
Клиренс, см	40	40	40	40	40	40
БРОНИРОВАНИЕ						
Лоб корпуса, мм	45	45	45	45	50	80
Борт корпуса, мм	40	45	45	45	30	30
Корма, мм	40	45	45	45	20	20
Башня (маска пушки), мм	45	52	60	90	50	50
Днище и крышка корпуса, мм	15 и 20	20	20	20	12 и 10	10 и 16
ВООРУЖЕНИЕ						
Пушка	Л-11 или Ф-32	Ф-34		ЗИС-С-53	KwK40	KwK40
Калибр, мм		76,2		85	75	75
Длина, калибров	30,5 или 31.1	41,5	41,5	54,6	43	48
Боекомплект, выстр.	77	100	100	56	87	87
Прицел; увеличение; поле зрения	–	–	–	ТШ-16; 4x; 16°	TZF 5f; TZF 5f/1, 2.5x	
Пулеметы		2 x 7,62 мм			2 x 7,92 мм	
Боекомплект, патр.	2898	3600	3150	1953	3000	3150
Двигатель	В-2В[1]		В-2-34		Maybach HL120TRM	Maybach HL120TRMV-12
Мощность, л.с.	500	500	500	500	300	272
Удельная мощность, л.с./т	18,7	17,5	16,4	15,6	13	10.9
Максимальная скорость, км/ч	55	55	55	55	40	38
Запас топлива (основные баки), л	460	540	540	545	470	680
Запас хода по шоссе, км	300	465-365	430-330	350	200	320
Среднее давление на грунт, кг/см²	0,62	0,67	0,72	0,83	0,84	0,89

1. В связи с нехваткой двигателей В-2В на части танков устанавливались карбюраторные двигатели М-М-17Т (танковый) и М-17Ф (авиационный).

Прочерк означает отсутствие данных.

Ю. Рупинский,
г. Тюмень.

«КОНТРАКТ» НА ВРЕМЯ ПРОВЕРКИ

Вокруг военной службы по контракту за последние годы сломана масса копий. Прочитал в «Солдате удачи» (являюсь вашим читателем с 2000 года) очередную статью на эту тему (О. Коломиец «Карантин» для «профессионалов», «СУ» № 9, 2007 г.). Да, согласен с высказанной точкой зрения о реальной возможности того, что после перехода на год службы по призыву система набора контрактников из срочников может дать «пробуксовку». Но что касается сегодняшнего дня батальона, в этой статье описан, можно сказать, еще идеальный вариант! Контрактники уходят, полностью отслужив три года, да еще выведя батальон в лучшие – это ведь целое достижение! Они не порвали контрактов, как многие контрактники делают сплошь и рядом, не дали батальону никаких ЧП, чего тоже хватает. Прямо какие-то идеальные контрактники, судя по этой статье! Разве такие бывают?

Посмотрим на реальное положение дел с другой стороны. Эта реальность заставляет задуматься над тем, не слишком ли рано поспешили у нас сокращать до минимума службу по призыву, по сути дела просто игнорируя ее в угоду созданию профессиональной армии?!

Не так давно в служебной командировке мне довелось побывать в трех разных частях. Общее между ними в том, что все они относятся к частям тылового обеспечения. Не называя имен командиров, приведу некоторые свои впечатления от общения с ними.

Командир отдельной части тылового обеспечения подполковник М. старается не брать на контракт людей с улицы. За грошовое по нынешним меркам (5–6 тысяч рублей) денежное довольствие на должности рядового и сержантского состава идут, что называется, очень сомнительные личности. Нередко спившиеся, опустившиеся, которые на «гражданке» нигде не могут устроиться. Брать к себе «ходячее ЧП» командиру не хочется, но набор контрактников с него требуют! Чтобы выполнить указание сверху, перед появлением проверяющей комиссии в срочном порядке заключаются контракты с солдатами последнего периода службы. Потом вышестоящее начальство уезжает, довольное состоянием дел, а новоявленных контрактников при наступлении «дембеля» приходится увольнять практически под чистую, так как никаким калачом на службу по контракту их не заманишь. Получается – пыль в глаза. «Контракт» на время проверки...

А кого из, так сказать, нормальных людей, да еще с расчетом не на один контракт, а на «долгую и верную» службу (!) может набрать себе подполковник М.? Часть дислоцируется в Подмосковье, где, например, не особо пыльная работа охранника оценивается примерно в 15 тысяч рублей при режиме работы сутки через трое. Кто будет «париться» на службе за 5 штук «деревянных», когда отстоял на воротах сутки – и свободен, как ветер в степи? Можно где-то еще найти подработку за аналогичную сумму. К тому же и столица неподалеку. Там вполне реально и за гораздо большую зарплату работу подыскать. Скажем, зачем тому же «водиле» идти в тыловую часть на поистине жалкое денежное содержание контрактника, если он может в той же Москве устроиться водителем большегрузного автомобиля за 30 тысяч рублей. А что касается безработных или работающих совсем уж за копейки – это, как правило, люди, у которых жизнь не удалась. То есть наши дорогие кандидаты в контрактники! Добро пожаловать?!

Вышеупомянутый подполковник М. уже имел в свое время печальный опыт набора контрактников – именно потому и открещивается от них, как только может. С военнослужащими по призыву, убежден он, выполнять задачи гораздо проще. Они не будут ссылаться на мизерную зарплату, на то, что у них служебное время закончилось и им пора идти домой, с ними меньше проблем в плане соблюдения воинской дисциплины и правопорядка – при желании и соответствующем командирском опыте всегда можно найти способы воздействия на срочников и приведения их к «нормальному бою». А контрактники своим порой неадекватным поведением, наоборот, дисциплину в части разлагают, да и происшествий с ними за пределами части не оберешься: тут тебе и дебош, и пьяные драки, и все остальное. Не было раньше, допустим, у командира проблем с милицией, с военной прокуратурой, набрал он себе контрактников – и проблемы начались! Какое разнообразие в «большой семье»! Грустить теперь не придется! Жизнь забурлит, командир!

...А вот мнение заместителя командира уже другой части (инженерного тылового обеспечения) – подполковника В. Он не может логически понять, почему офицерский состав «опустили ниже плинтуса», а контрактников превозносят чуть ли не выше истинных профессионалов?! «Сейчас нужно думать о том, чтобы офицеры опытные в армии подольше служили, а не как набрать очередное перекати-поле из контрактников!

Это ведь все равно, что деньги на ветер! Жилья бы лучше на эти деньги настроили, скольким бы офицерам квартиры дали!» – с горечью говорит подполковник.

На сегодняшний день у него в части по контракту служат чуть более двадцати человек рядовых и сержантов. Почти все – вчерашние срочники, несколько человек прибыли из других регионов по направлению военкоматов. Среди последних есть те, кто воевал в Чечне и имеет награды. Их командир части назначил сержантами. Командиры из них толковые.

Как правило, и первая, и вторая категории пошли на заключение контракта от безысходности. У себя, в сельской глубинке России, у них нет никакой работы. Родные им ничем помочь не могут – сами живут в нищете. Так что для таких ребят контрактная служба – это выход. Для них и маленькая получка, и бесплатное питание, и какое-никакое жилье – за счастье. Плюс возможность заочно учиться.

Что получается – контрактная армия за счет нищенского существования и безработицы? Хороший выход, ничего не скажешь...

Говорил я и с командиром этой части полковником Д. Он, в частности, сказал, что хочет видеть на должностях младших командиров тех, кто служит по призыву, так как сержанта-контрактника труднее оставить ночевать в казарме с подчиненными – он рвется после вечернего построения уйти домой или в общагу (к семье, друзьям и т.д., лишь бы из казармы!) А командиру нужны люди, которые должны неотлучно находиться с солдатами, и самое главное – ночью, когда нет офицеров. Но полковнику Д. приходится выполнять команду «сверху» о комплектовании должностей сержантов контрактниками...

Получается, то благо, которое обещают армии (все должности сержантов сделать контрактными), для данного, конкретно взятого командира, как пятое колесо в телеге? А сколько таких «конкретно взятых» командиров, кто-нибудь считал? Сегодня толковый ротный или взводный лучше «своими руками» хорошего сержанта из срочника вырастит, а потом с него конкретно спрашивать будет. И на него при соответствующем воспитании вполне можно будет положиться. А что спросит тот же ротный на утреннем разводе с иного горе-сержанта из категории «профессионалов» с опухшим после вчерашнего, помятым лицом и красными (наверное, от сильнейшего служебного переутомления!) глазами? Да еще со свежим фингалом под глазом? Конечно, я не собираюсь обобщать, но ведь и такого рода «профессиональных сержантов» сегодня в войсках хватает!

Если у нас будут платить сержанту-контрактнику лишь на копейки больше, чем рядовому бойцу, и вообще равнять его с категорией рядового, никаких толковых сержантов мы не получим! И в той же казарме они, по идее, должны оставаться по очереди, как офицеры, на дежурство. Но зато этого сержанта должны уважать и бояться, как офицера! И получать сержант-профи должен минимум вдвое больше, чем рядовой боец. И устроен в бытовом отношении должен быть нормально, и т.д. Вот тогда можно будет говорить о создании профессионального костяка младших командиров. А сейчас мы просто рассказываем друг другу сказки про «профессионального сержанта».

Наконец, коротко скажу о третьей части – отдельной понтонно-мостовой, постоянной готовности. Она должна комплектоваться на контрактной основе, но служат здесь одни срочники. Причина проста – сюда не заманишь гражданскую молодежь, на «гражданке» они имеют несравненно больше, ведь часть стоит в одном из крупных городов Центральной России. Тем более устроить контрактников негде, нет нужного жилого фонда, а получки даже на поднаем жилья не хватило бы.

Командира этой части подполковника П. такое положение вполне устраивает. Он совершенно откровенно сказал, что ему гораздо легче командовать срочниками, чем контрактниками, последние ему и не нужны, так как от них больше проблем, чем реальной пользы. При этом часть постоянно и очень интенсивно занимается боевой учебой, нередко поднимается днем и ночью по учебной тревоге, совершает марш-броски в район занятий и вообще числится одной из лучших среди себе подобных. Со срочниками, как сказал командир, он горя не знает.

Кратко подытожу все вышесказанное: получается, в трех отдельно взятых частях (пусть и разных по численности, но родственных по своим задачам) командиры, по большому счету, предпочитают служить с солдатами по призыву, нежели с контрактниками, которых, выходит, всем им попросту навязывают «сверху»!!!

Я не сторонник категоричных суждений, но мне кажется, это повод для того, чтобы серьезно задуматься.

И последнее. За разговорами о контрактной армии как-то теряются здравые мысли серьезных военных аналитиков о необходимости наличия достаточного для страны мобилизационного резерва. Опыт Великой Отечественной войны забывается, а ведь за лето – осень 1941 года в боях с гитлеровцами был, по сути, выбит весь первоначальный кадровый состав Красной Армии. Пришлось в срочном порядке формировать на фронте новые соединения из числа запасных и учебных частей, а также путем переброски войск из Сибири, Урала и Дальнего Востока, создавать стратегические резервы для наступательных операций. Если представить себе условия современной войны (допустим такую возможность теоретически), то наемная армия долго на поле боя не просуществует. Что дальше?

Роман Владимиров,
офицер.

ПРИКЛАДНОЙ РУКОПАШНЫЙ БОЙ: *между спортом и абсурдом*

Прикладной рукопашный бой (ПРБ) – явление в России новое не в том смысле, что раньше его не было, а в том, что как течение он стал массово развиваться только в последнее время. Причин тому много, и мы не будем касаться их, чтобы не отрываться от темы. Можно лишь упомянуть, что не последнюю роль в возрастании интереса к ПРБ сыграла криминогенная ситуация в стране.

Прежде всего, в чем же заключается суть ПРБ? Если сказать очень коротко, это комплекс наиболее действенных и простых боевых приемов, объединенных в систему подготовки, цель которой банальна: не победить на татами или ринге, а реально защитить себя от нападения, нанеся противнику травму, болевой шок, увечье. Говоря по-простому, «порвать», вырубить, покалечить агрессора эффективно и за минимальное время, причем самому остаться живым и здоровым.

Естественно, спорт этого дать не может и не должен! Он выполняет свою функцию «ракетоносителя», выводя обучаемого на требуемый уровень двигательной базы. Но вот что касается умения вести реальный поединок, защищая свою жизнь и здоровье, – тут все обстоит уже совсем по-другому, о чем мы и поговорим в данной статье.

Константин ВОЮШИН

БИТЬ ИЛИ ДЕЛАТЬ ВИД, ЧТО БЬЕШЬ?

Сегодня, к сожалению, мы имеем подавляющее число «рафинированных» (то есть «оспортивленных») боевых искусств, но не имеем стойкого течения ПРБ как такового. Поэтому я и начал свой разговор о нем, еще раз подчеркну, как о новом явлении.

В чем же основные проблемы? Первая из них в том, что *у нас мало инструкторов, умеющих преподавать ПРБ и тем более обладающих опытом в преподавании этого направления.* Дело в том, что в отличие от тренера инструктор ПРБ – это прежде всего ***боец***, имеющий опыт реалистичных схваток, систематизирующий современную информацию в области рукопашного боя, безопасности и выживания и применяющий все это в обучении. Откуда взяться такому человеку? Лично я вижу два пути становления инструктора ПРБ.

1. Хороший спортсмен, имеющий за плечами огромное количество спаррринговых поединков, а также большой опыт занятий различными (!) единоборствами, общался с силовыми структурами в сфере специальной физической подготовки, возможно, работал по контракту. Это наложило отпечаток на его понимание методики и системы подготовки обучаемых. Он сделал выбор в сторону чисто реалистичных ситуаций (в отличие от спортивных единоборств), отобрал наиболее эффективные боевые приемы из тех,

что оправдывают себя на практике, изменил методику подготовки.

2. Инструктор какого-либо силового ведомства, имеющий немалый опыт преподавания в боевых подразделениях, неоднократно принимавший участие в специальных операциях и боевых действиях, адаптирует свой «учебный материал» для гражданских нужд и под условия социума и общества...

Других вариантов, насколько знаю по опыту, просто и быть не может! Ведь у нас нет такой дисциплины, как ПРБ, нет такого вида спорта. Выпускники физкультурных вузов не обладают квалификацией для преподавания данного направления. Это примерно то же, что сержант в армии: новобранцев погонять физически может, а вот плана боя не знает, это не в его компетенции...

Теперь о другой проблеме — о преподавании ПРБ. Как найти тот баланс между ***жестокостью****, травмоопасными техниками и мягкими, условными отработками приемов?* Как научиться (и научить) бить в пах, в горло, в затылок и при этом не травмировать своего напарника?

Вот этот ***секрет,*** а также умение создавать атмосферу ***реализма*** на тренировке и есть то искусство, которое не может прийти вместе с дипломом, черным поясом или выигранными соревнованиями, ***если у тебя нет личного опыта выживания в бою!***

Теперь о своем мнении. Я против того, чтобы просто бить в горло, пах — и плевать на последствия. Точно так же против условных обозначений ударов в эти зоны и танцев вокруг противника — иначе мы теряем смысл ПРБ и снова окунаемся в спорт.

Так в чем же выход, как соблюсти вышеупомянутый баланс?

ОТ НЕОСОЗНАННЫХ РЕАКЦИЙ – К ПОЛНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ

Ответ лежит на поверхности, но многие мои коллеги, тренирующие людей, почему-то не видят его. Перечислю несколько основных правил.

1. Научите людей работать на эмоциях, на кураже.

2. Введите в их модель поведения оборонный рефлекс, то есть мгновенную реакцию на защиту от внешнего раздражителя.

3. Начните проводить отработки с дозированным воздействием на уязвимые зоны. При этом:

– сначала вводите удары в пах и затылок только руками (в игровых спаррингах, массовке), постепенно доводя их до 50 – 70% усилий, что выработает контроль средней линии и отучит наклоняться в бою;

– далее разрешите кусаться, царапаться, сжимать кожу и совершать другие шокирующие действия;

– уже потом добавляйте, чего душа пожелает.

Но все это делается поэтапно, соблюдая систему. Вначале — максимум снаряжения, минимум осознания обучаемыми технической базы. Далее — освобождение от снаряжения по мере роста защитных навыков и динамики работы бойцов.

Естественная реакция организма на внешний раздражитель (защититься!) и максимально эффективный рефлекс самозащиты приходят в ***момент стресса***. Поэтому очень важно ***создать стресс***, подтолкнуть подопечного к этому «омуту», а потом уже объяснить ему, как он из него «выплыл»...

Добавлю к этому, что я знаю только такую схему подготовки обучаемых к реальным условиям без нанесения вреда для здоровья.

Очень много слышал разглагольствований на эту тему. В таких случаях всегда привожу один пример – как готовятся бойцы спецназа. Суть в том, что они достаточно жестко шлифуют свою базу, в то же время не доводя друг друга до увечья в учебных спаррингах, а достигается это путем полной мобилизации бойцов в момент тренинга.

Каждый из них знает, что это опасно и поэтому ни на мгновение не расслабляется, а ожидает этой опасности. В результате тело привычно выполняет свою работу по защите себя, любимого...

Любой боец любого стиля, который изучает ***драку*** (внимание, именно драку, а не соревновательный аспект!), знает все «подлые приемы», умеет применять их сам и имеет к ним иммунитет. Достигается это постоянной соответствующей практикой на занятиях.

От себя: схватите меня за «яйца» или ткните пальцами в глаз — я вас разорву на части: не потому, что взбесился, а потому что первое правило драки — как бы ни было больно, сделай противнику вдвойне больнее! Все остальное потом...

«САМОЗАЩИТА» ОТ МИФОВ

А теперь позвольте сделать некоторые свои комментарии по поводу ***неверных***, с моей точки зрения, порой граничащих с абсурдом утверждений, на которых строится методика иных школ боевых искусств, преподающих ПРБ. В тексте курсивом будет выделена суть таких формулировок, далее — мои замечания по данному поводу.

1. Отработки должны быть медленными, так как осознанное движение откладывается в мозгу и подсознание уже управляет осознанным движением.

Как имеющий опыт обучения и «спецов», и простых граждан могу заявить — это ***нонсенс***, что медленное движение как-то влияет на подсознание и оно само начинает управлять этим движением. Мы говорим о работе с внешним раздражителем, то есть о приобретенных рефлексах, которые специально изучаем. Так вот, как можно приобрести рефлекс на скоростную атаку, выполняя медленные движения? И как можно новичку познать рефлекс, например, уклонения от удара в голову, если его всегда бьют слабо и легко?

Получается, данная догма была придумана, чтобы оправдать лень, нежелание преодолевать трудности и боль. Как хорошо — поработали с партнером, словно в замедленной съемке, легонько пошлепали друг

друга – и разошлись. И это подготовка к реальному поединку, где могут и нос, и челюсть сломать?

2. Свободная комбинаторика рождается чисто интуитивно, в результате творчества, поэтому нет нужды в схемах и отработках комбинаций приемов до их рефлекторного воспроизведения...

Что же получается? Образно говоря, предлагается сразу начать писать картины маслом, не изучая до этого основы композиции, не тренируясь смешивать краски, и т.д.

Творчество – это удел ***профи***, когда боец-профессионал полностью синхронизирован, легок и свободен в движении. А тут «интуитивная работа» сразу вдалбливается в голову новичку... Разве так можно?! Что он со своей «интуицией» наработает, ничего еще толком не зная и не умея – будет руками и ногами, как веслами, вразнобой махать? Вот тебе и все «творчество» для новичка...

3. «Нужно делать только так, только этот прием лучше и эффективнее!» – раздается от многих инструкторов разных школ, не утруждающих себя более подробными разъяснениями...

Новичок смотрит и верит... ***но*** – почему именно так эффективнее и лучше?! Где демонстрация в полную скорость того или иного элемента, где проверка этого технического действия в практической отработке или спарринге? Ведь, чтобы получить стойкий навык или умение, надо: показать – обучить – проверить – закрепить на практике. И лишь уже тогда можно говорить о результате.

4. Инструктор не обязан быть бойцом и уметь выполнять все, чему учит!

Правда?! Вот это меня всегда бесило и возмущало! Наш девиз: «Инструктор – лучший!» То есть он обязан уметь выполнять все действия, которые преподает, в реальных скоростях, и он их выполняет. Для ПРБ не может быть по-другому. Это в спорте на кону очки и выигрыш, а там, где на карту поставлены жизнь и здоровье, не должно быть никакой двусмысленности.

Инструктор ПРБ обязан все давать сам и давать только то, что реально работает.

Если же тот, кто тренирует людей, сам не умеет выполнять такой-то элемент в реальной скорости, то как он может судить о его эффективности? Поэтому иногда не приходится удивляться, что обучаемым начального звена даются какие-то технические действия и многие элементы, которые не применяются в практике реальных поединков.

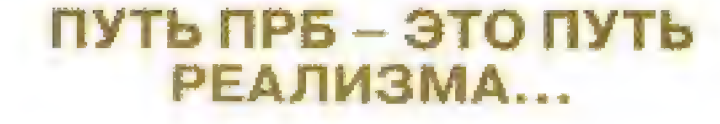
5. «Вот опасные точки, мы их трогать не будем. Главное, чтобы вы их знали. А на практике, если потребуется, попадете по ним легко!» – примерно такие заверения нередко слышат обучаемые...

Введите в отработку удар в пах, и через пару занятий туда не попадешь никому. Введите удары по глазам – и туда тоже «фиг» кто попадет... Мы, в свою очередь, и в пах, и в затылок, и по глазам стараемся работать – ни одного покалеченного, зато модель защиты и активность возрастают в разы. То есть нет смертельных и опасных приемов – есть опасные и неподготовленные люди!

6. «Съев такие-то пилюли или выпив такую-то таблетку, почувствуешь энергию, станешь воином, бойцом!» – убеждает кто-то из «бывалых» недавно пришедшего новичка...

Только пот, труд, боль и мотивация, направленная на выживание, самодисциплину и рост личной безопасности, побуждают и будут побуждать человека к постижению аспекта ПРБ. Никакие пилюли здесь не помогут, и никакая «энергия» сама по себе не придет...

Через ПРБ готовят психику, волю и моральную составляющую бойца – это своего рода жизненное учение, которое существует уже сотни лет.

ПУТЬ ПРБ – ЭТО ПУТЬ РЕАЛИЗМА...

Что хочется сказать в заключение?

Если в системе нет работы в ограниченном пространстве (лифт, лестница, подъезд), нет самообороны в транспорте, техник работы против группового нападения и нападения с использованием холодного оружия, не рассматриваются аспекты обороны с подручными средствами, а также не проходят тренинги в разные времена года и при любых погодных условиях, то разве может она являться прикладным рукопашным боем?

Непростой, конечно, вопрос, но уже сегодня обыватель перестает верить школам и стилям с прикладной направленностью, если там:

– инструктора не «дерутся»;

– используется догма «в боевых системах не спаррингуют»;

– не проводятся встречи между школами в практическом ключе.

Хочу напомнить, что для спецназовца опыт – это война и успешное выполнение задачи, а для обычного человека – только практический поединок в зале, среди группы своих товарищей. Именно поединок может дать первый опыт боя, который поставит на путь ***реализма*** всю систему личной безопасности в дальнейшем...

Так что, дорогие читатели, выбирайте дорогу обучения, исходя из своих желаний и целей. Но помните – не все, что называется «прикладное» или «боевое», является таковым на самом деле...

Михаил СЛИНКИН

Немногие конструкторы сумели создать такие образцы оружия, названия которых стали нарицательными. Сэмюэл Кольт, предложивший пистолет с вращающимся барабаном, после чего револьверы начали называть просто кольтами. Оливер Винчестер, наладивший производство винтовки с рычажным механизмом затвора, что дало основание называть винчестерами многие последующие образцы магазинных винтовок. Джон Браунинг, разработавший пистолет, послуживший прототипом для большинства более поздних образцов автоматических пистолетов, за которыми закрепилось название браунинг. Можно привести и другие имена: бельгийца Л. Нагана, наших соотечественников М. Калашникова, Н. Макарова...

Джон Браунинг выделяется в этом ряду великих имен тем, что показал себя поистине феноменально разносторонним конструктором. Помимо создания своих знаменитых пистолетов, он с не меньшим успехом занимался разработкой винтовок, самозарядных дробовых ружей и пулеметов, чем заслужил почетный титул «короля автоматов» и славу одного их самых талантливых оружейников и Америки, и Европы. Американец по происхождению, Браунинг долгое время плодотворно работал и у себя на родине, и в Бельгии. Судьба его – это судьба незаурядного таланта, сумевшего подняться «снизу» до самых вершин...

ОРУЖИЯ – МНОГО, ИМЕН – ЕДИНИЦЫ

МАЛОИЗВЕСТНЫЙ ОБРАЗЕЦ «НАШЕЛ» ГЕНДИРЕКТОРА ЗНАМЕНИТОЙ ФИРМЫ...

Джон Мозес Браунинг появился на свет 23 января 1855 года в Огдене (штат Юта), в большой и шумной семье Джонатана Браунинга. Шутка ли сказать, глава семейства, принадлежавший к религиозной секте мормонов («святых последнего дня»), имел трех жен и 22 детей! А все потому, что в свое время глава секты Дж. Смит провозгласил «полученное свыше откровение», которое разрешало многоженство (официально оно было отменено в 1890 году).

Так что судьбе было из кого выбирать, учитывая тот факт, что глава огромного семейства был оружейным мастером и имел собственную оружейную мастерскую. Она с самого детства стала любимым местом времяпрепровождения Джона. Незаурядные способности одного из двадцати двух Браунингов, которому предстояло обессмертить это имя, проявились в 1879 году. Именно тогда двадцатичетырехлетний Джон получил свой первый патент на «однозарядную винтовку системы Дж.М. Браунинга».

Джонатан Браунинг незадолго до смерти передал мастерскую Джону и его брату Мэтту. В 1880 г. они основали небольшую фабрику, на которой были заняты всего семь человек. Джон в это время разрабатывает конструкцию новой винтовки с рычажным механизмом затвора, открытым курком и трубчатым магазином. Патент на нее был получен в 1882 г.

А весной следующего года происходит событие, на долгое время определившее дальнейшую судьбу молодого конструктора. Один из представителей знаменитой «Винчестер рипитинг армз компании», по сути дела, случайно знакомится с изготовленной Браунингами винтовкой. Заинтересовавшись, он тут же направляет ее руководству компании. Генеральный директор Т. Беннет находит конструкцию этого образца весьма интересной. Он лично (!) направляется в Огден для встречи с братьями. Как говорится, если Магомет не идет к горе, гора идет к Магомету...

В результате знакомства с ними компании «Винчестер» были проданы однозарядная винтовка, получившая известность, как «Винчестер» образца 1885 г., и права на производство новой магазинной винтовки. Но главным итогом визита господина Беннета в американскую глубинку все же стало начало длительного сотрудничества с талантливым конструктором, передавшим впоследствии компании права на десятки своих изобретений и образцов огнестрельного оружия...

У НЕГО ПОЛУЧАЛОСЬ ВСЕ, ЗА ЧТО БЫ ОН НИ БРАЛСЯ

С появлением бездымного пороха Дж. Браунинг активно занимается разработкой магазинных винтовок с рычажными механизмами затворов. Первая модель появляется в 1892 году, в 1894 г. создается винтовка под патрон калибра .30-30, а в 1895 г. – винтовка с рычажным механизмом затвора и коробчатым магазином, позволившим использовать патроны с остроконечными пулями.

■ «Винчестер» образца 1890 г. калибра 22

Винтовка образца 1895 г., выпускавшаяся в различных модификациях под разные патроны, применялась как охотничье и спортивное оружие, а также использовалась в военных целях, в том числе поставлялась армиям Кубы и Канады. А во время Первой мировой войны правительство России закупило 300 тысяч этих винтовок, переделанных под патрон винтовки Мосина.

Одновременно Дж. Браунинг работал над первыми образцами магазинных дробовых ружей – сначала с рычажным механизмом затвора и подствольным магазином (1877 г.), а затем и помпового ружья, впервые появившегося на рынке в 1893 г. В дальнейшем оно было усовершенствовано и запатентовано как «Винчестер» образца 1987 г.

Однако впервые принцип помпового ружья со скользящим деревянным цевьем, предназначенным для выбрасывания стреляной гильзы и замены ее новым патроном, Дж. Браунинг использовал в небольшом нарезном ружье «Винчестер» образца 1890 г. калибра .22. В том же году он получил первый патент за разработку автоматики, основанной на отводе пороховых газов.

ПИСТОЛЕТ БРАУНИНГА ВЫХОДИТ НА МИРОВОЙ ОРУЖЕЙНЫЙ РЫНОК

В 1895 году Дж. Браунинг зарегистрировал патент на свой первый автоматический пистолет.

Конструкция пистолета Браунинга калибра 7,65 мм привлекла внимание руководства Национальной оружейной фабрики («Фабрик насьональ») бельгийского города Херстал. 17 января 1897 г. Дж. Браунинг подписал контракт с этой фирмой, согласно которому она получала права на производство автоматического пистолета и его продажу по всему миру, исключая Соединенные Штаты. Этим было положено начало долголетнему сотрудничеству конструктора с одним из самых технически оснащенных европейских оружейных заводов.

В Бельгии началось массовое производство пистолета Браунинга, ставшего известным как образец 1900 г. Этот пистолет калибра 7,65 мм был исключительно компактным в сравнении с другими образцами личного оружия того времени. В нем был применен массивный свободный затвор с размещенными внутри ударником и возвратно-боевой пружиной, съемный коробчатый магазин находился в рукоятке.

В 1903 г. появляется военный образец пистолета Браунинга калибра 9 мм, а в 1906 г. – карманный, или «дамский», калибра 6,35 мм, легко помещавшийся на ладони.

Патроны к пистолетам Браунинга, создававшиеся одновременно с пистолетами, оказались очень удачными, и впоследствии уже под них разрабатывались другие образцы самозарядного оружия. Пистолеты Браунинга были приняты на вооружение в Бельгии, Швеции, жандармским корпусом России, полицией Турции, а также рядом других государств.

«Браунинги» быстро завоевали прочные позиции на мировом оружейном рынке. К 1912 году пистолетов образца 1900 г. было выпущено миллион единиц, а одной из последующих моделей (1906 г.) – более 4 миллионов.

ЛЕГЕНДАРНЫЙ «ВЕТЕРАН» «КОЛЬТ M1911A1»

Сотрудничая с европейскими фирмами, Дж. Браунинг не прерывал свои контакты с американскими производителями оружия. В США его пистолеты, имевшие конструктивные отличия от европейских, выпускались на оружейном заводе Кольта в Хартфорде (штат Коннектикут) и назывались либо пистолетами Кольта – Браунинга, либо просто «Кольтами».

В 1900 г. эта фирма представила разработанный Браунингом автоматический пистолет «Кольт» калибра .38. Вслед за ним начали выпускаться различные варианты пистолета (1902, 1903, 1905, 1907 годов), а также карманная модель калибра .25 – в 1908 году, почти точно соответствовавшая бельгийскому «Браунингу» 1906 г.

Но наиболее удачным образцом стал «Кольт M1911», который многие историки оружия признают лучшим конструктивным решением Браунинга. В нем был использован разработанный им еще для «Кольта» 1905 г. патрон калибра .45 АКП (Automatic Colt Pistol). В 1911 году этот пистолет был принят на частичное вооружение в армии США.

В дальнейшем он был усовершенствован, и модификация M1911A1 оставалась основным штатным личным оружием в вооруженных силах США во время двух мировых войн и даже в ходе Вьетнамской войны 1964–1973 гг. Оружейный завод Кольта только правительству Соединенных Штатов поставил около 2,5 млн. единиц этих пистолетов.

«Кольт M1911A1» получил распространение во многих странах мира и более чем в двадцати из них был официально принят на вооружение. Известный отечественный исследователь оружия В. Маркевич отмечает, что уже во время Первой мировой войны он состоял на частичном вооружении в армии Великобритании и даже России.

В течение многих десятилетий различные варианты пистолета продолжали создавать и фирма Кольта, и другие производители оружия. В настоящее время усовершенствованные модели пистолета остаются на вооружении морской пехоты и сил специальных операций в США.

Не менее успешно Дж. Браунинг работал и в области создания охотничьего оружия, но это уже другая тема.

ПУЛЕМЕТ БРАУНИНГА И ПОНЫНЕ В СТРОЮ

Над созданием пулемета совместно с оружейной компанией Кольта

■ «Кольт M1911A1»

■ **Пулемет M1917**

Дж. Браунинг работал с 1891 года.

Было выпущено несколько опытных образцов пулемета с воздушным охлаждением, автоматика которого использовала принцип отвода пороховых газов. В 1895 г. ВМС США приняли решение приобрести партию этого оружия (пулемет Кольта – Браунинга образца 1895 г.). Впервые они были применены в 1898 г. морской пехотой США в ходе боев на Кубе.

Помимо ВМС, пулеметы поставлялись и в американскую армию, а также в другие страны – в Бельгию, Великобританию и Россию. У нас они использовались на фронтах Первой мировой войны, во время Гражданской войны и оставались на вооружении Красной Армии вплоть до 1941 г.

Автоматика следующего пулемета Браунинга основывалась на принципе отдачи ствола. Его производство началось лишь в 1917 г, когда в Европу были направлены американские экспедиционные войска. Здесь этот пулемет с водяным охлаждением калибра .30, получивший обозначение M1917, зарекомендовал себя как надежное оружие. На вооружении он оставался до окончания Второй мировой войны. Вариант этого пулемета с воздушным охлаждением под обозначением M1919 и его модификации и сейчас применяются армиями некоторых стран Африки.

Наибольшая известность, однако, выпала на долю крупнокалиберного пулемета Браунинга M1921. Интересно, что он задумывался как авиационный пулемет калибра 12,7 мм, однако первоначально был принят на вооружение пехотой. В 1932 г. он был модернизирован и получил обозначение M2, а в дальнейшем M2HB.

Это оружие изначально отличалось не только своей высокой надежностью, но и многофункциональностью. Пулемет применялся в пехоте как станковый и зенитный, как курсовой – на истребителях и турельный – на бомбардировщиках, для борьбы с низколетящими целями – на кораблях ВМС, устанавливался на колесных и гусеничных машинах.

Его производство в 1970-х годах было возобновлено в США и в Бельгии. Всего было выпущено более одного миллиона единиц этого оружия. Пулемет и поныне продолжает оставаться на вооружении армий многих стран мира.

НЕ САМОЕ УДАЧНОЕ, НО ТОЖЕ ПОПУЛЯРНОЕ...

Патент на автоматическую винтовку Браунинга (Browning Automatic Rifle – BAR) был зарегистрирован 1 августа 1917 г. Ее серийное производство в США под обозначением M1918 началось годом позже. Оружие могло вести огонь одиночными выстрелами и очередями, а в дальнейшем появились модификации винтовки с сошками, что приблизило ее по функциональному предназначению к ручному пулемету.

Американцы любили это, не лишенное недостатков, тяжелое оружие с магазином всего на 20 патронов, и оно оставалось популярным в войсках в ходе обеих мировых войн. Помимо США, винтовку до 1939 г. выпускала бельгийская «Фабрик насьональ», которая поставляла ее на вооружение армий многих стран. Кроме того, производство этих винтовок было организовано в Польше, откуда с началом Второй мировой войны они попадали в СССР. Эта винтовка нашла применение и в Корейской войне 1950–1953 гг., так как на вооружении в армии США она оставалась до 1957 года.

«БРАУНИНГ «ХАЙ ПАУЭР» – ЕЩЕ ОДИН ШАГ В БЕССМЕРТИЕ...

Последней конструкторской разработкой Дж. Браунинга, датируемой 1925 годом, незадолго до кончины конструктора стал пистолет под патрон калибра 9 мм «Парабеллум». Его автоматика основана на принципе использования энергии отдачи при коротком отходе ствола. Сменяемый магазин с «двойной укладкой» параллельными рядами имеет емкость 13 патронов.

Серийный выпуск этих действительно мощных военных пистолетов, получивших обозначение «Браунинг «Хай пауэр», был начат на оружейном заводе «Фабрик насьональ» в 1935 году.

То есть уже почти через десять лет после смерти изобретателя...

Пистолет зарекомендовал себя как очень надежный и прочный, безотказно действующий в неблагоприятных условиях при условии минимального ухода. Были разработаны его различные модификации, в том числе три варианта основной армейской модели. Оружие активно применялось во время Второй мировой войны (в это время его производство было организовано канадской компанией «Инглиз») и в ходе локальных войн и вооруженных конфликтов уже второй половины XX века.

Заслуживший мировую славу «Браунинг «Хай пауэр» до сих остается в производстве и находится на вооружении армий более 50 стран мира...

■ **Пулемет Браунинга M2**

Джон Мозес Браунинг скончался 26 ноября 1926 года от сердечного приступа в своем бельгийском офисе в Херстале. Его тело было перевезено в Соединенные Штаты. На родине он был похоронен с отданием всех воинских почестей. Остается сказать, что этот человек, ставший одним из самых талантливых и успешных оружейных конструкторов в мире, имел, как отмечают многие современники, незаурядную силу характера и твердость принципов. Когда, уже в конце жизни, он был представлен одним из университетов к почетному званию, то отказался от него, верный своему правилу «не принимать ничего из того, что не стало результатом собственного труда». Таким было его заявление...

МНОГОЦЕЛЕВОЙ, ЛЕГКИЙ, БРОНИРОВАННЫЙ...

Игорь НИКОЛАЕВ

МТ-ЛБ... Эта аббревиатура прочно закрепилась в лексиконе наших военных. Появление МТ-ЛБ – многоцелевых легких бронированных транспортеров – было вызвано временем. И действительно: танкисты на поле боя передвигались на своих грозных машинах, мотострелки – на БТР и БМП, артиллеристы крупнокалиберной самоходной артиллерии были защищены броней САУ. А что оставалось делать тем, у кого на вооружении находились несамоходные пушки? Ездить на грузовиках? Можно было. Но... Не всякий грузовик потянет, например, 100-мм противотанковую пушку или 122-мм гаубицу, особенно на слабонесущем грунте. И потом: как защитить расчет орудия? Ехать ему в кузове машины, как говорится, с ветерком, конечно, комфортно. Но это – в тылу. А на передовой? Когда кругом свистят пули и осколки снарядов? Сам собой напрашивался вывод: нужна броня. И она появилась: в 1964 году увидел свет многоцелевой транспортер легкий бронированный МТ-ЛБ. Создали его конструкторы Харьковского тракторного завода под руководством А.Ф. Белоусова. В 1966 году началось серийное производство МТ-ЛБ.

То, как эти машины появились в армии, было совсем необычно. Раньше вся перспективная техника создавалась сначала для нужд укрепления обороноспособности страны, а уж потом ее приспосабливали для использования в народном хозяйстве. С МТ-ЛБ все получилось с точностью до наоборот. Когда было принято решение снять с вооружения устаревшие гусеничные артиллерийские тягачи АТ-П, производившиеся с 1949 года, заменить их сразу оказалось нечем. Необходимо было быстро создать новую, более совершенную машину. Конструкторы решили сэкономить время и деньги, взяв за основу будущего армейского тягача легкий транспортер МТ-Л, успешно эксплуатировавшийся в народном хозяйстве. Собственно, особой доработки и не требовалось: нужно было только «облачить» МТ-Л в бронированный корпус и внести кое-какие чисто специфические коррективы в конструкцию.

Машина сразу пришлась военным ко двору. Она снимала множество проблем. Теперь любые артсистемы весом до шести с половиной тонн были обеспечены своей тягой, а расчеты надежно защищены: сварной водонепроницаемый корпус тягача, изготовленный из катаных броневых листов, отражал как пули стрелкового оружия, так и осколки мин и снарядов. Более того, новый транспортер перевозил практически весь спектр военно-технического имущества, начиная от боеприпасов и заканчивая, грубо говоря, дровами для полевой кухни. Для бронемашины были разработаны специальные прицепы, что повышало функциональность МТ-ЛБ.

Многоцелевой тягач имеет три отделения: управления, силовое и грузовое. Отделение управления располагается в передней части. В нем находятся кресла двух членов экипажа: слева – механика-водителя, справа – командира. Командир помимо своих основных выполняет обязанности пулеметчика: 7-62-мм пулемет Калашникова танковый вмонтирован

во вращающуюся коническую бронированную башенку прямо над его головой. Попадают в машину командир и механик-водитель через люки в верхней части корпуса МТ-ЛБ.

Обзор командиру и механику-водителю обеспечивают лобовые стекла, которые в боевой обстановке закрываются стальной крышкой. В этом случае у членов экипажа имеется по три призменных смотровых прибора ТНПО-170-А. Командир для наблюдения за местностью пользуется к тому же специальным прицелом. Для езды ночью на МТ-ЛБ можно устанавливать прибор ночного видения с инфракрасной подсветкой.

Силовое отделение находится сразу за механиком-водителем и состоит из мощного дизельного двигателя с системами обслуживания, помещенного в специальный шумопоглощающий кожух. Поначалу на МТ-ЛБ устанавливался 8-цилиндровый 4-тактный V-образный дизель жидкостного охлаждения ЯМЗ-238В, имевший весьма приличные характеристики. Его мощность составляла 192 кВт (260 л.с.), а показатель удельной мощности равнялся 19 кВт/т, что по тем (да и по нынешним) временам было весьма неплохо. В настоящее время МТ-ЛБ также комплектуются ярославскими двигателями, только более современными – ЯМЗ-238ВМ, ЯМЗ-238В3 и другими модификациями.

Двигатель занимает не все место за экипажем. Прямо за командиром имеется проход в грузовое отделение. Вдоль прохода установлены топливные баки, которые используются в качестве сидений для десанта. В грузовом отделении также есть сиденья. Когда предстоит перевозка грузов, они складываются. Чтобы десант во время боестолкновения мог помочь командиру огнем, в бортах тягача имеются амбразуры для стрельбы из стрелкового оружия. Посадка в МТ-ЛБ и высадка из нее бойцов осуществляется через кормовые двери и люки в крыше корпуса. Тягач рассчитан на размещение внутри до одиннадцати десантников.

Ходовая часть машины состоит из 12 опорных катков (по шесть с каждого борта), двух направляющих и двух ведущих колес. Ведущие колеса, расположенные спереди, имеют съемные зубчатые венцы, что позволяет быстро заменить их в случае необходимости. Подвеска МТ-ЛБ – торсионная. Коробка передач – шестискоростная. Управляется тягач с помощью двух рычагов. Кстати, об управлении. Тягач имеет уникальное свойство: он может развернуться практически на месте. Это создает ему большие преимущества на труднопроходимой местности, например в лесу или в горах.

Легкобронированный тягач обладает завидными скоростными качествами, передвигаясь со скоростью до 60 км/ч. Он способен преодолевать 2,5-метровые рвы и вертикальные стенки высотой 80 сантиметров.

МТ-ЛБ – плавающая машина. Перед преодолением водной преграды на ней спереди поднимается волноотражающий щиток, удлиняется воздухозаборная труба, а сзади в рабочее состояние устанавливаются гидродинамические щитки. Движение на плаву осуществляется за счет перематывания гусениц. Вода, попадающая внутрь машины, откачивается высокопроизводительной – до 450 литров в минуту – помпой. Тягач может продолжать дальнейшее движение даже при значительной потере плавучести. Он способен преодолевать водные преграды, имея на борту до двух тонн полезных грузов.

Как и все боевые машины, многоцелевой тягач оборудован отопителем и фильтро-вентиляционной установкой.

Одним из немногих недостатков машины явилась слабая броневая защита. Толщина брони составляет всего десять миллиметров. От шальных осколков и попаданий обычных пуль легкого стрелкового оружия она, как отмечалось выше, спасает. Но вот от прицельной стрельбы бронебойными патронами, особенно крупнокалиберными, защиты уже нет. Конструкторам пришлось делать сложный выбор: либо скорость, маневренность, проходимость, либо тяжелая бронезащита. Предпочтение, причем совершенно сознательно, было отдано первым качествам. Забегая вперед, скажем, что со временем были предприняты определенные усилия для увеличения защитных свойств этой прекрасной боевой машины.

Основные тактико-технические характеристики МТ-ЛБ

Машина	гусеничная, плавающая, бронированная
Экипаж, чел.	2
Десант, чел.	8
Масса тягача, т	9,7
Масса буксируемого прицепа, т	6,5
Грузоподъемность, т	2,5
Длина, мм	6.454
Ширина, мм	2.850
Высота, мм	1.865
Клиренс, мм	395
Двигатель:	
тип, марка	дизельный, ЯМЗ-238В
мощность, кВт (л.с.)	192 (260)
Скорость движения, км/ч:	
максимальная	60
максимальная с прицепом	45
средняя с грузом и прицепом	до 35
на плаву	5
Максимальный угол, град.:	
подъема	35
крена	25
Запас хода по топливу, км	500
Вооружение	7,62-мм пулемет ПКТ
Боекомплект	2.500 патронов

Силы специальных операций ВМС Соединенных Штатов Америки (ССО ВМС) в отличие от аналогичных сил сухопутных войск (ССО СВ), ВВС (ССО ВВС) и морской пехоты (ССО МП) в США называются силами специальной войны и входят в состав Командования специальной войны ВМС (NSWC – Naval Special Warfare Command).

Владимир МОСАЛЁВ
Вадим УШАКОВ

СИЛЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЙНЫ

ССО ВМС начали создаваться в начале 1944 года, после того как 20 ноября 1943 года при высадке морского десанта на атолл Тарава американцы потеряли около 70% десантно-высадочных средств и треть личного состава десанта, в основном, по причине отсутствия у командования десантного соединения данных о естественных препятствиях на подходах к берегу и минных полях в районе высадки десанта. Учитывая этот горький опыт, уже в Нормандской десантной операции ВМС США и Великобритания широко использовали боевых пловцов, которые разведали и уничтожили около 2.500 противодесантных заграждений и обезвредили около 200 морских мин. С тех пор подразделения боевых пловцов, которые стали называться командами подводного разминирования (UDT – Underwater Demolition Team), выполняли в планируемых районах высадки морских десантов такие задачи, как измерение глубин, расчистка и разметка коридоров для подхода к берегу десантно-высадочных средств, уничтожение противодесантных сооружений на берегу и в воде, обезвреживание минных полей в воде и у уреза воды.

Особенно бурное развитие разведывательно-диверсионных сил ВМС США началось с января 1962 года во время войны во Вьетнаме, когда были сформированы первые разведывательно-диверсионные группы (РДГ) SEAL (Sea–Air–Land). Так, только в 1965 году в качестве боевых пловцов прошли подготовку около 3.000 человек, а в составе действующих сил находилось около 800 боевых пловцов.

В 1963 году была создана Группа поддержки морских операций (NOSG), в состав которой входили подвижные команды подводных разведчиков-диверсантов (SEAL), отряды подводного разминирования и обезвреживания невзорвавшихся боеприпасов (UDT) и отряд катеров поддержки (BUS-1). Отряд катеров поддержки включал подвижные команды поддержки, которые использовались во Вьетнаме и были вооружены легкими (LSSC) и средними (MSSC) катерами, осуществлявшими поддержку команд SEAL и UDT. Силы специальных операций во Вьетнаме были сведены в 116-е оперативное соединение, осуществлявшее патрулирование на реках, 117-е оперативное соединение, проводившее боевые действия

В настоящее время КСО ВМС США насчитывает около 5.400 человек и включает четыре **группы ССО** (NSWG – Naval Special Warfare Group), из которых 1-я и 2-я являются разведывательно-диверсионными и состоят из четырех разведывательно-диверсионных команд (РДК) SEAL, каждая из которых включает восемь взводов, три передовых отряда (NSWU), отряд тылового обеспечения и поддержки и учебное подразделение.

3-я группа является группой доставки РДГ и состоит из двух (1-го, 2-го) отрядов, дислоцирующихся соответственно в ВМБ Пёрл-Харбор и Литл-Крик, каждый из которых включает два взвода ПСД и два взвода обслуживания ПСД.

4-я группа является эскадрой катеров спецназ, насчитывает 600 человек личного состава, включает три (12-й, 20-й, 22-й) дивизиона быстроходных катеров, базирующихся соответственно в Коронадо, Пёрл-Харбор и Сан-Луис-Бей.

РДК SEAL, которая является основным тактическим подразделением групп ССО ВМС, насчитывает до 300 человек личного состава (в том числе 20 офицеров), включает штабной элемент, восемь (в 4-й РДК – 10) взводов по 16–18 человек и взвод обслуживания (20 человек). Каждая РДК готовится для использования в определенном районе мира. Так, в 1-й группе 1-я РДК предназначается для использования в Юго-Восточной Азии, 3-я РДК – в Юго-Западной Азии, 5-я РДК – в Северной части Тихого океана, 7-я РДК – в составе Объединенного центрального командования ВС. Во 2-й группе ССО 2-я РДК – в Европе, 4-я – в Центральной и Южной Америке, 8-я – в Африке, Средиземном и Карибском морях, 10-я – в составе Объединенного центрального командования ВС.

Разведывательно-диверсионные команды предназначены для ведения разведки и проведения диверсий в ВМБ, пунктах передового и временного базирования, портах, на рейдах, якорных стоянках и в прибрежных районах в тылу противника. Объектами их диверсий являются надводные корабли, подводные лодки и транспортные суда, штабы, командные пункты, пункты управления, наблюдения, наведения и связи, ракетные комплексы, мосты, плотины, доки, транспортные магистрали, трубопроводы, кабельные линии связи и другие важные военные и промышленные объекты.

Для действий в тылу противника разведчики-диверсанты сводятся в РДГ, которые в зависимости от решаемых задач могут насчитывать от 2 до 12 человек (четное количество), но иногда – до взвода. Крупные РДГ возглавляются одним-двумя офицерами, а мелкие – унтер-офицерами. Обычно в состав РДГ включаются разведчики, снайпер, радист, подрывники, наводчик, оружейник, механик, водитель ПСД, шофер-штурман и медик. Весь личный состав РДГ – опытные профессионалы, водолазы-парашютисты, владеющие двумя-тремя специальностями, один или несколько владеют языком страны, в которой проводится операция.

Для проведения боевых действий РДК предусмотрено создание **оперативной группы** (TG – Task Group), которая может состоять из трех оперативных отрядов (TU – Task Unit) численностью по 40 человек. Каждый такой оперативный отряд формируется из двух взводов РДК и включает двух офицеров, 36 рядовых и двух подрывников. Отряд состоит из четырех РДГ, штабного элемента и элемента обслуживания (4 человека). В штабной элемент входят командир отряда (в звании лейтенант-коммандер) с помощником (старший главстаршина), офицер целеуказания (лейтенант) с помощником (главный старшина). РДГ численностью по 8 человек делятся на два расчета по 4 человека. Оперативная группа может самостоятельно решать практически все задачи РДК.

В региональных конфликтах обычно формируются **сводные группы ССО ВМС**. Такая группа, в частности, действовала в Персидском заливе в операции «Десёрт Сторм». В ее состав входили команда разведчиков-диверсантов численностью в 128 человек, отряд спецкатеров, отряд доставки РДГ и два отряда вертолетов поддержки РДГ (по 4 вертолета в каждом).

При совместных операциях с подразделениями морской пехоты, армии и ВВС **сводные группы ССО ВМС** включаются в объединенное оперативное соединение (JTF) как отдельная оперативная группа.

Доставка и высадка РДГ в район боевого применения может осуществляться подводными лодками, надводными кораблями и авиацией ВМС, армии и ВВС.

В настоящее время для скрытной доставки РДГ могут использоваться:

■ **Катер огневой поддержки РДГ «Рейдер» LPB**

– четыре ПЛАРК типа «Огайо» («Огайо», «Мичиган», «Флорида», «Джорджия»), которые могут транспортировать два ПСД системы ASDS, оборудованы сухой доковой камерой типа DDS и могут высадить 66 боевых пловцов;

– шесть ПЛА типа «Стёрджен», оборудованные доковыми камерами для ПСД;

– три ПЛАРК типа «Вирджиния» («Вирджиния», «Техас», «Гавайи») могут транспортировать одно ПСД системы ASDS, оборудованы сухой доковой камерой DDS, высаживают 44 боевых пловца;

– две ПЛАРК типа «Лос-Анджелес» («Шарлот», «Гринвилл») могут транспортировать одно ПСД ASDS и высаживать до 40 боевых пловцов;

– ПЛА «Джимми Картер» может транспортировать одно ПСД ASDS, оборудована сухой доковой камерой для высадки 9 боевых пловцов.

на реках, и отряд специальных катеров, выполнявший задачи специальной войны вдоль прибрежной полосы и вокруг островов у побережья Вьетнама. Всего было задействовано около 500 различных катеров.

Для подготовки личного состава ССО ВМС в январе 1967 года был создан Учебный центр прибрежных операций (в Мер Айленд, шт. Калифорния).

В 1971 году подводные разведывательно-диверсионные силы Атлантического и Тихоокеанского флотов были сведены в Командования прибрежных боевых действий на правах отдельных соединений амфибийных сил флотов, а затем надводных сил флотов. В состав каждого Командования прибрежных боевых действий входили: группа специального назначения (разведывательно-диверсионные силы), группа прибрежной подводной войны (охрана военно-морских баз и портов от подводных диверсионных сил и средств противника), группа обезвреживания невзорвавшихся боеприпасов (EOD), дивизион быстроходных катеров поддержки (на Тихом океане) или эскадра прибрежных и речных катеров (на Атлантическом океане).

В 1978 году ССО ВМС на Тихоокеанском и Атлантическом флотах были сведены в тактические соединения: 1-ю группу специального назначения (ВМБ Коронадо, шт. Калифорния) и 2-ю группу (ВМБ Литл-Крик, шт. Вирджиния). В состав 1-й группы входили 1-я, 3-я, 5-я разведывательно-диверсионные команды SEAL, 1-я команда доставки разведывательно-диверсионных групп (РДГ) в составе 10-го и 11-го отрядов, вооруженных подводными средствами движения (ПСД) – SDV (Special Delivery Vehicle), а вторая группа включала 2-ю, 4-ю, 6-ю, 8-ю команды SEAL, 2-ю команду доставки РДГ и 2-ю эскадру специальных катеров, состоявшую из 20-го, 22-го и 26-го дивизионов.

На базе перечисленных подразделений были сформированы шесть передовых отрядов ССО (Naval Special Warfare Unit): 1-й отряд в Апра (о. Гуам), 2-й отряд – в Штутгарте (Германия), 3-й отряд – в Манаме (Бахрейн), 4-й отряд в Рузвельт-Родс (Пуэрто-Рико), 8-й отряд – в Панаме и 10-й отряд – в базе Рота (Испания). Передовые отряды ССО в повседневных условиях являлись оперативными подразделениями штабов военно-морских групп ССО и насчитывали до 20 человек. Эти отряды планируют и организуют группы ССО ВМС.

В апреле 1987 года все ССО ВМС США были сведены в Командование подводной войны (КСО ВМС) со штабом в ВМБ Коронадо. В состав КСО ВМС кроме 1-й и 2-й групп спецназа вошли: Учебный центр (NSW Center) в Коронадо и Группа исследований и разработок (NSWDG – Naval Special Warfare Development Group) в Литл-Крик, а 6-я разведывательно-диверсионная команда SEAL, специализировавшаяся на борьбе с терроризмом, была переподчинена КСО ВС. Общая численность личного состава КСО ВМС составила в то время 5.700 человек, в том числе 1.500 военнослужащих организованного резерва.

В конце 2001 года после трагических событий 11 сентября, когда США объявили глобальную войну с международным терроризмом, в вооруженных силах США силам специальных операций стала отводиться главенствующая роль, были усилены командования ССО, входящие в Объединенное командование ССО ВС США. В Командовании ССО ВМС количество групп специальных операций было увеличено до четырех за счет выделения эскадр спецкатеров и команд доставки РДГ в самостоятельные группы спецопераций (соответственно 3-я и 4-я), а в состав 1-й и 2-й групп дополнительно вошли по одной команде SEAL (соответственно 7-я и 10-я), по одному отряду тылового обеспечения и поддержки и учебному подразделению. В состав 1-й и 2-й групп были включены подвижные команды связи (МСТ – Mobile Communication Team).

После войны во Вьетнаме ССО ВМС США участвовали во всех вооруженных конфликтах, в которых отметились ВМС США, и в частности в операциях:

– «Ургент Фьюри» в октябре 1983 года по захвату Гренады. Перед операцией в прибрежный район на воду с самолета на парашютах была высажена РДГ SEAL, погибшая вследствие сильного волнения моря;

– «Джаст Коз» в 1989 году по захвату Панамы. Боевые пловцы потопили и повредили несколько панамских катеров, стоявших у причала в порту, и захватили аэродром. В операции участвовали 5 взводов SEAL, 9 катеров спецназа;

– «Десёрт Сторм» в 1991 году. Боевые пловцы провели имитацию высадки морского десанта на побережье Кувейта, заставив иракцев перебрасывать войска в район высадки десанта, ослабив иракские войска, ведущие оборону в районе, где фактически началось наступление американских войск;

– «Эндуранс Фридом» при вводе коалиционных войск в Афганистан. Боевые пловцы SEAL вели разведку и выявляли лагеря и склады «Талибана» и наводили на них ударную авиацию;

– «Ираки Фридом» по захвату Ирака. Боевые пловцы участвовали совместно с английскими силами спецназа в очистке морских подходов к порту Умм-Каср. Для поиска мин боевые пловцы SEAL использовали систему Мк8, в состав которой входят полупогруженный катер «Кайак» и два дрессированных дельфина.

Подготовка личного состава ССО ВМС

Кроме того, транспортировать и высаживать РДГ могут практически все ПЛА США, используя торпедные аппараты и спасательные доковые камеры с последующим движением разведчиков к берегу на подводных буксировщиках и надувных лодках.

В последние годы стали использоваться ПСД сухого типа, что позволяет доставлять боевых пловцов с подводной лодки-носителя, находящейся на значительном расстоянии от берега. Вновь строящиеся ПСД сухого типа системы ASDS (планируется построить до 20 ед.), которые иногда в прессе ошибочно называют сверхмалыми подводными лодками, имеют подводное водоизмещение 55 т, глубину погружения 60 м, дальность плавания 125 миль при скорости 8 узлов, могут транспортировать и высаживать 6 боевых пловцов.

ПСД сухого типа МкVIII mod 1 (имеется 10 ед.) длиной 6,7 м способно транспортировать РДГ на скорости 6 узлов на расстояние до 70 миль и высаживать 4 боевых пловцов.

ПСД сухого типа МкIX водоизмещением 2,27 т, длиной 5,9 м и скоростью до 10 узлов имеет на вооружении две торпеды Мк37 или 482-мм НУРС для атаки кораблей и может высаживать 2 боевых пловцов.

Для надводной высадки РДГ могут использоваться:

– патрульные катера типа «Циклон» (водоизмещение 354 т, длина 51,9 м, скорость до 35 узлов, дальность плавания 2.500 миль), вооруженные двумя 25-мм автоматическими пушками, четырьмя 12,7-мм и четырьмя 7,62-мм пулеметами, двумя 40-мм гранатометами Мк19 и шестью ЗУР «Стингер». Катера имеют слип для транспортировки, спуска и подъема на ходу двух надувных лодок RIB и могут высадить 9 боевых пловцов;

– катера типа «Пегас» МкV (водоизмещение 54 т, длина 24,7 м, скорость до 45 узлов, дальность плавания до 515 миль), вооруженные одним 12,7-мм и четырьмя спаренными 7,62-мм пулеметами, 40-мм гранатометом Мк19 могут транспортировать РДГ численностью до 16 человек;

– надувные катера RIB 36 (вес 9,1 т, длина 11 м, скорость 35 узлов, дальность плавания 200 миль) вооружены одним 12,7-мм и 7,62-мм пулеметами, 40-мм гранатометом Мк19 и могут транспортировать РДГ численностью в 9 человек;

– речные катера SOCR (вес 9,1 т, длина 10,1 м, скорость до 40 узлов, дальность плавания 195 миль), вооруженные одним 12,7-мм и пятью 7,62-мм пулеметами, 40-мм гранатометом Мк19. Экипаж катера 4 человека. SOCR может транспортировать РДГ численностью в 8 человек;

– легкий патрульный катер «Рейдер» LPB (вес 1,2 т, длина 6,6 м, скорость до 36 узлов, экипаж 3-4 человека). Вооружен одним 12,7-мм и двумя 7,62-мм пулеметами.

Надводная доставка и высадка РДГ может также проводиться любыми надводными кораблями США.

Воздушная доставка, высадка и снабжение РДГ в тылу противника осуществляется самолетами МС-130Е и вертолетами НН-53I/Н ССО ВВС, вертолетами МН-47E/D, МН-60В/С, МН-6 ССО СВ, огневая воздушная поддержка и высадка вертолетами НН-60Н ССО ВМС, самолетами АС-130И ССО ВВС и вертолетами ССО СВ.

Высадка РДГ с самолетов и вертолетов может осуществляться со средних и малых высот на парашютах на сушу и воду и с вертолетов на воду без парашютов с высоты 6–15 м, а также с помощью тросов на сушу с высоты до 45 м с зависанием или посадкой вертолета.

Вооружение и снаряжение РДГ меняется в зависимости от выполняемых задач, способа высадки, района и сферы боевого использования и может включать различное оружие, подводное, надводное и воздушное снаряжение. При подводной высадке и действиях в водной среде боевые пловцы могут снабжаться дыхательными аппаратами замкнутого цикла, гидрокостюмами, масками или шлём-масками, дыхательными трубками, надувными спасательными жилетами (обязательно), глубиномерами, подводными компасами, часами, фонарями и водолазными ножами, а также ручными гидроакустическими станциями, средствами наблюдения, связи и сигнализации, диверсионными минами и зарядами, другим снаряжением.

При действиях на берегу личный состав РДГ вооружается специальными пистолетами, автоматами с подствольными гранатометами, карабинами, снайперскими винтовками, пулеметами, противотанковыми гранатометами и ручными гранатами,

Боевой пловец SEAL в противотеррористической операции

Американская надувная лодка NSW RIB 36

а для подрыва объектов на берегу – диверсионными и обычными минами, облегченными стандартными и ленточными зарядами. Подрывные средства обычно имеют устройства с временной задержкой или дистанционным управлением взрыва. Стрелковое оружие РДГ обычно снабжено оптическими, ночными и лазерными прицелами, оснащено глушителями и пламегасителями. Для наблюдения кроме обычных могут использоваться инфракрасные бинокли, очки и приборы ночного видения. Наведение ударной авиации на цели осуществляется с помощью лазерного целеуказателя. Для выхода на работающие РЛС противника и предупреждения РДГ о радиолокационном или лазерном облучении они могут снабжаться ручными приборами предупреждения. Связь внутри РДГ, с поддерживающими кораблями и авиацией осуществляется ручными УКВ-радиостанциями обычно в закрытом режиме, а для связи с командованием – носимыми и переносными КВ-радиостанциями и радиостанциями спутниковой радиосвязи. Для точного определения своего места и целей РДГ имеются приемники спутниковой навигации.

Передовые отряды ССО (NSWU) по три входят в состав 1-й и 2-й групп ССО и насчитывают около 25 человек каждая. Они дислоцированы в Апра (о. Гуам), Кодак (Алеутские острова), Южной Корее, Штутгарте (Германия), Панаме и Рузвельт-Родс (Пуэрто-Рико).

В состав штабов 1-й и 2-й групп ССО входят **подвижные команды связи и навигации** (МСТ – Mobile Communication Team), которые обеспечивают связь командования с РДК, командами ПСД и дивизионами катеров. Команда МСТ также отвечает за организацию, подготовку и внедрение нового навигационного снаряжения, разработку тактических приемов повышения эффективности и поддержание связи в операциях КСО, а также подготовку, внедрение и доведение планов связи до более высоких инстанций, КСО и других флотских подразделений.

Группа разработки специальных операций (NSWDG – Naval Special Warfare Development Group) находится в Литл-Крик и предназначена для совершенствования тактических приемов использования ССО ВМС. Она производит также испытания новых образцов оружия, снаряжения и технических средств, предназначенных для ССО ВМС.

Учебный центр ССО ВМС (NSWC – Naval Special Warfare Center) находится в Коронадо, руководит всеми школами и учебными подразделениями, осуществляет подготовку личного состава КСО ВМС по всем специальностям.

Силы организованного резерва ССО ВМС насчитывают около 1.200 человек личного состава и объединены в Группу оперативной поддержки специальных сил ВМС (NSWOSG – Naval Special Warfare Operational Support Group), которая включает два (1-й, 2-й) разведывательно-диверсионных отряда (OST-1, -2), каждый из которых насчитывает 330 человек личного состава и при мобилизации может сформировать по три РДК. Группа имеет эскадру (11-я) катеров (до 130 человек личного состава), способную сформировать шесть отрядов катеров поддержки, и две (4-я, 5-я) эскадрильи боевого обеспечения ССО, дислоцирующиеся соответственно в Норфолке и Пойнт-Мигу (шт. Калифорния) и вооруженные вертолетами НН-60Н «Сихок» (39 ед.), каждый из которых способен перебрасывать РДГ численностью в 8 человек на расстояние до 200 миль.

■ Вертолет МН-47Е

Комплектование подразделений ССО ВМС США офицерским и личным составом осуществляется на добровольной основе по рекомендациям командования после тщательного отбора физически развитых и дисциплинированных военнослужащих в возрасте до 31 года в любом звании и с любой специальностью, не боящихся воды и взрывчатых веществ, не страдающих болезнями двигательных органов и клаустрофобией, умеющих быстро бегать и плавать. Внимание обращается на выносливость, эмоциональную уравновешенность, способность сохранять спокойствие в экстремальных условиях, а также на быстроту реакции, ловкость и сообразительность.

Рядовой состав, желающий служить в ССО ВМС, направляется своим командованием на курс отбора TAD, а затем проходит 5-дневный базовый отбор в Учебном центре ВМС в Грейт Лейкс. Следующий этап – Учебный центр КСО ВМС, где первоначально в течение 2 недель проходит ознакомление с предстоящей службой и проходит базовый курс подводных взрывов и боевых пловцов BUD/S (Basic Underwater Demolition/SEAL).

Курс BUD/S делится на три фазы:

В ходе 1-й фазы (Base Conditioning), длящейся 8 недель, обучающиеся продолжают совершенствовать свои физические возможности в беге, плавании и физических упражнениях, которые становятся все труднее от недели к неделе. Еженедельно осуществляется 4-мильный бег на время, преодоление полосы препятствий на время, плавание до 2 миль с ластами в океане и изучение малых надувных лодок. Первые 4 недели служат для подготовки к пятой неделе, известной как «адская неделя» (Hell Week), длящейся 5,5 дня, в ходе которой в предельно трудных тренировках удается поспать не более 4 часов. На этой неделе физические и умственные способности кандидатов испытывают нагрузки, во много раз превышающие нагрузочные возможности организма человека. Оставшиеся 3 недели посвящаются изучению различных методов выполнения гидрографических исследований и составлению гидрографических карт.

Во время 2-й фазы (Diving), продолжающейся 7 недель, проводятся

тренировки в воде и физические тренировки, сокращается время в беге на 4 мили, плавании на 2 мили и преодолении препятствий. Основное внимание в этой фазе обращается на боевое легководолазное снаряжение двух типов – открытого цикла (на сжатом воздухе) и замкнутого цикла (100% кислорода).

Во время 3-й фазы (Land Warfare), продолжающейся 8 недель, проводятся наземные тренировки, кандидаты обучаются ведению разведки, подрывным работам, использованию оружия и тактики разведчиков-диверсантов, продолжаются тренировки в беге, плавании и преодолении препятствий, но их временные нормативы еще более сокращаются. В этой фазе основное внимание обращается на изучение наземной навигации, тактики использования малых подразделений, на спуск с высоты на канатах, устройство наземных и подводных взрывов и использование оружия. Последние 4 недели этой фазы проводятся на острове Сан Клементе, где обучающиеся на практике применяют полученные навыки.

С окончанием базового курса BUD/S проводится базовый курс парашютистов в армейской воздушно-десантной школе в Форт-Беннинг (шт. Джорджия). Успешно окончившие эти два курса базовой подготовки направляются на 2-недельную подготовку техников специальных операций в Центре специальной войны ВМС в Коронадо, а также проходят интенсивный курс подводной медицины и медицинский курс 18-D сержантов специальных операций, продолжающийся 30 недель. В ходе этого курса проводятся тренировки по лечению ожогов, боевых ранений и травм.

С окончанием курса обучающиеся распределяются между РДК, где проходят 6-месячный испытательный период, после чего рядовому составу присваивается код классификации (SEAL Naval Enlisted Classification Code), вручается эмблема боевого пловца в виде орла на морском якоре с пистолетом, держащего трезубец Нептуна. Эмблема называется «Trident» (трезубец), и у рядового состава имеет серебристый, а у офицеров – золотистый цвет.

Первые 2-3 года вновь подготовленные боевые пловцы служат в РДК SEAL или командах ПСД, проходят дополнительную подготовку или переподготовку на различных курсах в оставшиеся 5 лет морской службы. К этим курсам относятся курсы снайперов, подводных инструкторов, изучения иностранных языков, тактической связи SEAL. Возможна и служба на берегу в подразделениях инструкторов и при назначении для службы за границей.

■ **Десантный катер сил специальных операций США SORC**

Дополнительно к обычному денежному окладу военнослужащих личный состав ССО ВМС получает 176 долларов в месяц за подводные погружения, 200 долларов за использование ПСД, 165 долларов за затяжные прыжки с парашютом и 110 долларов за службу в ССО.

Физические нормативы при подготовке боевых пловцов предусматривают: в ходе 1-й фазы – 50-метровое подводное ныряние; 1.200-метровый заплыв в бассейне в ластах за 45 минут; заплыв на 1 милю в бухте и в океане за 50 минут; 1,5-мильный заплыв в океане в ластах за 70 минут; преодоление полосы препятствий за 15 минут; бег на 4 мили за 32 минуты. После «адской недели» – заплыв на 2.000 м в бассейне без ласт; 1,5-мильный ночной заплыв в бухте в ластах; 2-мильный заплыв в океане в ластах за 85 минут; бег на 4 мили за 32 минуты; преодоление полосы препятствий за 13 минут. В ходе 2-й фазы – 2-мильный заплыв в океане за 80 минут; бег 4 мили за 31 минуту; преодоление полосы препятствий за 10 минут; заплыв в океане на 3,5 и 5,5 мили в ластах. В ходе 3-й фазы – преодоление полосы препятствий за 10 минут; 4-мильный бег за 30 минут; 14-мильный бег; 2-мильный заплыв в океане за 75 минут. Перед окончанием курса BUD/S стандартные академические письменные тесты офицеры должны выполнять на 80 процентов и более, а рядовые – на 70%.

Подготовка личного состава для команд катеров спецназа (SWCC – Special Warfare Combatant Crewman) проходит отдельно от подготовки разведчиков-диверсантов SEAL, но взаимосвязана по выполнению боевых задач, поскольку основной их задачей является высадка и эвакуация РДК SEAL и других ССО. Базовая подготовка экипажей специальных катеров предусматривает 9-недельные курсы индивидуальной и тактической подготовки в отряде катеров (SBU), предусматривающие интенсивные тренировки в самоспасательном плавании и спасении жизни на воде, в том числе в океане, оказание помощи другим членам экипажа в сложных условиях, морскую навигацию, обслуживание технических средств катеров и средств радиосвязи, а также тактические приемы использования катеров, систем оружия от пистолетов 357 «Магнум» до 12,7-мм пулеметов. Физическими нормативами личного состава катеров спецназа к концу 9-недельной подготовки являются: подтягивание на перекладине 11 раз, отжимание на руках 70 раз, приседания 75 раз, заплыв на 0,5 мили в океане за 30 минут, на 1 милю за 50 минут, заплыв в бассейне на 400 м за 10,5 минуты, бег на 10 км по песку за 60 минут, ныряние под водой на 25 м, заплыв на 200 м в океане в полной униформе, бег до 16 миль в течение недели, непрерывное плавание 35 минут.

В последние годы в связи с практическим отсутствием морской угрозы со стороны других стран мира ССО ВМС США в основном нацелены на борьбу с терроризмом на суше и море и широко используются в наземных операциях в конфликтах малой интенсивности.

Фото Сергея СИДОРОВА